

Майя Еремеева

ПРОТЕКТОРЫ: ИЛЛЮЗИЯ ВЫБОРА

Майя Еремеева

Протекторы: Иллюзия выбора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37941927

ISBN 9785449338983

Аннотация

Задумывались ли вы когда-нибудь о своей судьбе? Написана ли она сразу или меняется при каждом вашем поступке? Это история о выборе, о добре и зле, о Протекторах, посвятивших себя защите людей, и Охотниках, питающимися их горем, страхом и отчаянием. Эта история о Дэстени Уолтерсон и ее невероятной жизни Протектора. Дэстени предстоит не только столкнуться со страшной тайной, в которую ее посвятил Учитель, но и испытать совершенно новые для неё чувства.

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	35
Глава 3	49
Глава 4	91
Глава 5	123
Глава 6	149
Конец ознакомительного фрагмента.	171

Протекторы: Иллюзия выбора

Майя Еремеева

Корректор Оксана Сизова

Редактор Наталья Кайгородова

Иллюстратор Галина Коржавина

© Майя Еремеева, 2018

© Галина Коржавина, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-3898-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это произойдет сегодня.

Вдох, выдох... Казалось, это все, на что он был способен.

Еще один день, еще одна страшная беда, которая обрушится на этот и без того несчастный мир. Только на этот раз было намного сложнее не думать об этом. Не думать о том, что у него есть возможность это предотвратить.

Леонард опустил голову, прикрыв глаза. Его мысли снова приближались к опасной территории. К запретной территории.

Это произойдет сегодня.

«Это» началось уже давно. Это не давало ему спать по ночам, это сводило его с ума. Леонард знал, что так будет, но как можно было к этому подготовиться? Он думал, что время сможет сгладить страх и закалить волю, но время пролетело так быстро, что все эти годы показались минутами. Вся та, первая, часть его жизни казалась такой далекой, спрятанной от всех, что он с трудом помнил самого себя. Возможно, он не хотел помнить самого себя.

Что, если этого все же не случится?

Леонард думал об этом каждый раз, и каждый раз эта мысль, эта глупая надежда, разбивалась вдребезги. Нет смысла обманывать себя из-за нескольких секунд фальшивого облегчения. Это произойдет, и никто не сможет ничего сделать.

Никто, кроме него.

«Нет, – Леонард начал нервно отстукивать пальцами по деревянному столу, – нельзя думать об этом. Нельзя...»

– Лео...

Мужчина резко поднял голову и встретился взглядом со своей женой.

Она стояла всего в нескольких шагах от его стола и явно только что выбралась из постели. Он даже не слышал, как она вошла в кабинет. Ее длинные светлые волосы были слегка растрепаны, а глаза были сонными и смотрели на него с тревогой. При виде ее чистого, по-детски невинного после

сна лица на сердце стало немного теплей, несмотря на то, что Леонард снова почувствовал себя виноватым. Она уже не впервые просыпалась среди ночи и не находила его рядом, а он знал, что Мэделин не может спать одна.

Он также знал, что сейчас ей нужен здоровый и крепкий сон.

– Что-то случилось? – спросила она, плавно двигаясь к нему с протянутой рукой.

Леонард тут же дотянулся до нее и попытался выдавить улыбку.

– Ничего не случилось, дорогая. Все хорошо.

– Тогда почему ты снова не спишь? Лео, на дворе три часа ночи...

– Действительно, – сказал он, изображая удивление. Он чувствовал тревогу жены, а это было последним, что он хотел вызвать в ней. – Я совсем забылся. Прости меня.

Ее рука нежно сжалась в его ладони, а глаза, все еще привыкая к свету, беспокойно блеснули.

– Я знаю, что тебя тревожит, – сказала она вдруг.

– Знаешь? – с улыбкой спросил Леонард, который был уверен, что это не так.

– Ты волнуешься за Дэстени.

– Дэстени? – его улыбка стала шире и намного искренней.

Он часто думал о своей ученице, когда пытался отвлечься от своих проблем. Даже сейчас при звучании ее имени ему моментально стало легче. – Нет смысла волноваться за Дэс-

тени. Она справится, я даже не сомневаюсь.

– Я говорю не о завтрашнем Экзамене, – Мэделин потерла глаза второй рукой, – а о том, что она вот-вот нас покинет.

Леонард снисходительно рассмеялся.

– Я не могу держать ее при себе всю жизнь, дорогая.

– Но ты будешь скучать по ней.

– Скучать? Я буду освобожден! Знаешь, сколько свободного времени у меня появится?

Мэделин с улыбкой поджала губы, всем видом показывая, что не верит ни единому его слову. Она уже привыкла к тому, что хоть ее муж и достаточно сентиментален, он никогда в жизни не признает этого вслух.

И конечно же, она не хотела что-то сейчас доказывать. Она хотела вернуться в теплую кровать.

– Тебе нужен сон, Лео. Завтра важный день, – она подняла его руку к своей щеке. Он снова почувствовал укол вины, так как знал, что его жена чувствует неладное, но никогда не потребует рассказать правду. – Дэстени нужна твоя полная поддержка.

Леонард послушно последовал за ней в спальню. Разговор с женой и упоминание о любимой ученице вернули его в реальность. Если это действительно была его реальность. Это была его жизнь. То, что было раньше, не могло тревожить его вечно. Как бы сложно ни было об этом вспоминать.

Это произойдет сегодня. А потом снова и снова.

Правильно ли он поступил?

Глава 1

Вот она – твоя жизнь, похожая на непрерывное течение изо дня в день, не останавливающаяся ни на секунду и не позволяющая что-либо изменить. У каждого она своя, и у каждого она особенна.

Она важна, если ты человек, повинующийся времени, либо борющийся за что-то большее, либо просто мечтающий о том, о чем никто никогда не узнает.

Она важна, если ты живешь в тайнах, зная гораздо больше, чем все остальные, и используешь эти знания для чего-то стоящего.

Она *особенно* важна, если ты являешься Протектором. Или у тебя есть возможность им стать. Если у тебя есть эта *сила*. Сила, дающая возможность носить на груди медальон, позволяющий использовать твою особенную энергию, чтобы сделать этот мир лучше, чище и светлее. Позволяющий уничтожать Охотников.

Охотники были тьмой, черной энергией и болезнью этого мира. Воплощение и источник боли, ужасных бед и полное отсутствие сострадания в человеческом образе. Почти в человеческом. Никто не знал, откуда они взялись, но Охотники не только сеяли преступления и горе, но и были способны управлять людьми.

Не всеми людьми. Теми, кто чувствует душевную боль,

и теми, кто находится в отчаянии. Таких людей контролировать легче всего – они слишком слабы, чтобы этому противостоять. Как только они попадали под Контроль Охотников, они больше не владели собой. И были способны на самые жестокие, бесчеловечные и невообразимые поступки, которые могли сломать множество судеб и погрузить человечество во тьму.

Охотники были могущественны, хоть сами не гордились этим. Чувство гордости отсутствовало в них так же, как и какая-либо человечность, стремление к цели или мудрость. Они существовали лишь на эмоциях ужаса, страха, боли и отчаяния, поглощая их, питаясь ими и дожидаясь следующей атаки. Люди боялись Охотников до глубины души. Никто не мог им противостоять. Никто не мог сдержать своего ужаса.

Никто, кроме Протекторов.

У Протекторов была особенная сила, заложенная в них с самого рождения. Они были быстрее, умнее и выносливее остальных. Они редко поддавались болезням, редко сталкивались с повседневными трудностями, они были отважнее духом и сильнее телом.

Они также являлись единственной защитой человечества от Охотников и их Контроля.

Протекторы не поддавались Контролю и не боялись Охотников, видя их именно такими, какими они и были на самом деле, – жалкими существами, питающимися страдани-

ями слабых и трусливо пытающимися ускользнуть при первом же упоминании о Протекторах. Протекторы не только имели иммунитет перед Охотниками, но и силу для того, чтобы их уничтожить. Они могли сделать это легко и быстро – с помощью медальона. Никто не знал, как и почему, но стоило Протектору направить на Охотника медальон – и он просто падал замертво, прямо к ногам Протектора.

Так что да – жизнь особенно важна, если ты являешься Протектором. Или у тебя есть возможность им стать.

У Дэстени Уолтерсон такая возможность была. Ее судьба могла решиться в любую секунду, ведь вот-вот должны были огласить результат ее Экзамена.

Экзамен (который кто-то называет Великим Экзаменом) проходит лишь один раз в жизни будущего Протектора и решает, достоин ли он этого звания.

Дэстени стояла в центре большого зала здания Подготовительного корпуса в окружении учеников и преподавателей. Десятки пар взволнованных глаз были обращены на нее, и некоторые испытывали искренние эмоции: тревогу, волнение, радость. Некоторые же пытались скрыть очевидную зависть или безразличие. Все же Экзамен всегда был одним из самых волнительных событий в Подготовке, поэтому присутствовали абсолютно все, даже самые маленькие ученики.

Дэстени стояла уверенно, но внутри нее творился самый настоящий хаос. Она пыталась встретиться с кем-нибудь взглядом, но лиц было слишком много, да ей и не хотелось

никого сейчас видеть. Никого, кроме Учителя.

Леонард Волон стоял в первом ряду, важно скрестив руки на груди и ни одним мускулом не показывая, что он нервничает. Он улыбался так же, как всегда, и выглядел так, словно не сомневался в ней ни секунды. Это, конечно, поддерживало ее, но самой Дэстени с трудом удавалось выглядеть так же уверенно. Все же она ответила на улыбку Учителя, хоть тут же снова опустила взгляд.

– Дэстени Уолтерсон, – прогремел низкий голос, и она прикрыла глаза, готовясь услышать свой результат.

Воцарилась полная тишина. Голос принадлежал высокому мужчине в темном костюме с эмблемой Организации на груди. Он приехал специально для того, чтобы принять Экзамен и – в лучшем случае – вручить официальное приглашение.

Дэстени очень надеялась на «лучший случай». Ее мокрые ладони невольно сжались в кулаки.

– Ваш Экзамен завершен, – продолжил мужчина. – Ваша оценка – девять с половиной.

Зал взорвался аплодисментами уже после слова «девять». Сердце Дэстени подпрыгнуло, и чувство облегчения нахлынуло на нее с такой силой, что в глазах потемнело на несколько мгновений. Экзамен оценивался по десятибалльной шкале, и оценка «девять с половиной» была потрясающим результатом, которого добивался далеко не каждый. Насколько она знала, десятку получали единицы. А девятка с полови-

ной была очень даже к этому близка.

Леонард тоже хлопал, всем своим видом выражая гордость. Видимо, такая высокая оценка все же удивила его, хотя в том, что Дэстени не провалит Экзамен, он нисколько не сомневался.

Представитель Организации подошел к ней и вручил черную папку со всеми, как она поняла, необходимыми документами. Он также протянул ей руку, которую Дэстени пожала с удовольствием. От переполняющих эмоций она готова была его даже обнять, но знала, что делать этого не стоит.

Все закончилось очень быстро. Никто не собирался задерживаться в зале долго, к тому же никакой церемонии или торжественных речей не последовало. Несколько преподавателей поздравили Дэстени, некоторые знакомые подарили ей полные белой зависти улыбки, а Леонард лишь жестом показал, чтобы она следовала за ним.

Дэстени не пришлось говорить дважды, и она, прижимая папку к груди, поспешила за Учителем.

– Тренировка отменяется? – спросила она его, догнав. – Вы же не планировали ничего в случае моего провала?

– Я говорил тебе много раз, Дэс, – закатил глаза тот, – что нисколько в тебе не сомневался.

Это правда, он готовил ее только к успешному Экзамену, и когда Дэстени спрашивала, что будет в случае провала, он смотрел на нее так, будто она сказала что-то невероятно глупое.

Они дошли до кабинета Учителя, и Леонард открыл дверь, жестом отправляя ее вперед.

Дэстени вошла внутрь, чувствуя, как стресс наконец окончательно покинул ее тело. Экзамен окончен, оценка объявлена, и она находится в кабинете Учителя, где всегда чувствует себя уютно. Здесь пахло книгами, которые собирал Учитель, и цветами, которые разводила Мэделин. Дэстени плюхнулась в свое привычное кресло у его стола и закинула обе ноги на подлокотник.

– Но все же, – Леонард закрыл дверь и двинулся к своему столу, по пути сбросив ее ноги с кресла, – должен признаться, что не ожидал девятки с половиной. Восьмерку – да. Может, девятку *максимум*.

– Другими словами, ты не ожидал, что моя оценка будет выше твоей.

– Не будем об этом, – Леонард сложил руки перед собой, сдерживая улыбку, и взглянул на нее внимательно. – Ну? Как ты себя чувствуешь?

Дэстени улыбнулась шире.

– Я чувствую, что могла бы сдать и на десятку.

– Не наглей.

– Нет, правда! – Дэстени вспомнила, что до сих пор прижимает папку к груди, и тут же открыла ее. – Надо же... Я помню, как Ирина получила такую же. Казалось, это было совсем недавно...

Леонард промолчал, наблюдая за ней с легким сожалени-

ем.

Ирина сдала Экзамен и получила приглашение в Организацию около четырех месяцев назад. Она была лучшей подругой Дэстени, и с тех пор, как Ирина уехала, они ни разу не виделись. Но не прошло еще ни одного дня, чтобы Дэстени не думала о ней. Ирина была ей не просто подругой – они были как сестры и были неразлучны.

– Я думала... Может быть, она успела бы приехать к Экзамену, – пробормотала Дэстени неуверенно.

– Ты же знаешь, что она не может, – чуть мягче сказал Леонард. – Она еще не вернулась.

Не вернулась со своего первого задания. Это было очень странно, но никто не задавал лишних вопросов. В Организации вообще запрещается обсуждать задания.

– Я знаю, – протянула Дэстени. – Влад сказал, что тоже не видел ее с тех пор, как ее назначили.

– Кстати о Владе, – Леонард выпрямился в кресле. – Ты знаешь, что он звонил мне и умолял, чтобы я не давал согласия на твое приглашение в Организацию?

Дэстени закатила глаза. Не то чтобы она была удивлена. Влад с самого начала был категорически против ее карьеры Протектора и даже не пытался это скрывать. Скорее, наоборот.

– Я полагаю, он не присутствовал на Экзамене? – спросила она.

– Я его не видел, – ответил Леонард. – Но я уверен, что

он объявится, как только узнает, что ты сдала.

– Да уж, – только и сказала Дэстени.

Влад тоже сдал Экзамен с высоким результатом и уже полгода служил в Организации. В отличие от Ирины, он приезжал к Дэстени постоянно, так как по совместительству являлся также ее молодым человеком.

– Дэс, – серьезно начал Леонард, заметив перемену ее настроения, – скажи только слово.

– Не стоит, – отмахнулась Дэстени. – С Владом я уж как-нибудь разберусь. Все-таки мне теперь сражаться с Охотниками!

Леонард улыбнулся, хоть в его улыбке и появилась какая-то грусть. Дэстени чувствовала, что он переживал. Она чувствовала, что он устал и что он чем-то недоволен. Но точно не ею. Если Учитель был недоволен своей ученицей, он говорил об этом сразу и прямо. Дэстени нравилась его прямота, хоть он и не делал того же, когда был ею *доволен*.

Леонард был не просто ее Учителем. Он был ей и отцом, и братом, и самым близким другом. Она знала его, привыкла к каждому его жесту и могла понять его настроение, всего лишь взглянув в его ярко-голубые глаза.

И сейчас Дэстени пыталась понять, что с ним не так, но Леонард вдруг тяжело выдохнул и начал говорить:

– Как бы мне ни хотелось этого не делать, тем более с тобой, но у меня есть лекция, которую я обязан прочесть всем, кто получил приглашение в Организацию.

– Какая лекция?

– О том, как опасно быть Протектором.

– Леонард, нет... – протянула Дэстени.

– Чем быстрее я начну, тем быстрее закончу, – без особого выражения сказал тот. Он устало провел рукой по своим светлым волосам, взъерошивая их. – Так что сядь нормально и слушай.

Дэстени выпрямилась, захлопнув папку и положив ее на колени. Леонард открыл рот, потом закрыл и, чуть помедлив, сказал:

– Кажется, что только вчера я читал эту лекцию Владу.

– И он все выслушал?

– Как миленький.

– Ну, тогда и я смогу, – улыбнулась Дэстени. Она сложила руки перед собой, словно ученица начальных классов, и с удовольствием слушала ровный и приятный голос Леонарда.

Пока он не начал пересказывать ей весь начальный материал Подготовительного корпуса.

– Протекторы отличаются от обычных людей. Они отличаются и от тех, в профессию которых так же входит ответственность за мирных жителей. Потому что Протекторы не просто обладают особой силой, но и поддерживают в себе два самых важных компонента, формирующих человеческое существование на этой земле.

– Душа и Разум, – вставила Дэстени, все еще дожидаясь,

пока Леонард начнет говорить что-то новое.

– Душа и Разум, – кивнул тот. – Охотники же работают по совершенно другой системе. Их Контроль способен управлять слабостью людей и сеять хаос. Подожди, – Леонард поднял руку, увидев, что она открывает рот. – Я знаю, что ты в курсе всего этого. Но ты должна выслушать меня до конца.

И Дэстени закрыла рот и больше не пыталась перебить Учителя.

– Охотники работают не только своими силами, но и через других людей – в основном, конечно, через других людей. Они находят слабые и поврежденные разумы, слабую волю и используют это в своих целях. Они очень опасны. И не только для людей, которых Протекторы пытаются защитить, но и для самих Протекторов. Как только новый Протектор вступает на службу – смыслом всей его жизни становится борьба с Охотниками. Звание Протектора – это высшая честь и бесконечный долг перед человечеством.

«Бесконечный долг», – мысленно повторила Дэстени. Все это она, конечно же, знала. Пока Леонард продолжал говорить о том, какие опасности преодолевают Протекторы каждый день, она немного отвлеклась, снова вспомнив об Ирине. Та отправилась на свое первое задание – *первое* – и так и не вернулась. Прошло уже так много времени... Что с ней случилось? Что произошло? Что могло пойти не так?

Дэстени знала, что Ирина жива. Она чувствовала это. Ни-

что никогда не заставит ее поверить, что с подружкой могло случиться что-то плохое. Ирина была жива, и она вернется.

Леонард начал рассказывать о самой Организации, когда Дэстени мысленно вернулась к его речи. Она была приглашена в ту же Организацию, в которую уехал Влад, в которую приняли Ирину и большинство других выпускников этой Подготовки. Сам Леонард когда-то тоже служил именно там. Теперь же он рассказывал о том, сколько Организаций существует в мире, и, наконец, затронул тему Глав.

Главы Организаций. У каждой Организации был свой Глава, и все Протекторы, служащие в ней, подчинялись только ему. Никому в Подготовке не разрешалось знать даже имени Главы, пока они официально не начнут свою службу.

Дэстени наострила уши. При упоминании Главы Организации она невольно заволновалась, сама не зная почему.

– Можешь думать о Главе как о капитане корабля, только еще круче. На его плечах лежит огромная ответственность, и это единственный человек, которому ты обязана подчиняться безоговорочно.

– Как они становятся Главами? – спросила Дэстени.

– Главами Организаций не становятся, ими рождаются. От отца к сыну. И так далее.

– И только по наследству? – слегка подняла брови Дэстени. – И это нормально? А что, если они этого не хотят?

– Их готовят к будущей должности с самого рождения. Не важно, хотят они этого или нет, они обязаны быть гото-

вы. Но это не должно тебя волновать, – он махнул рукой, предупреждая ее следующие вопросы. – С того момента, как ты окажешься под командованием Главы, у тебя не должно быть никаких претензий. Ни к чему. Так что ты не сможешь больше перечить старшим, как мне, например...

– Я никогда тебе не перечила, – вставила Дэстени.

– И меня не будет рядом, чтобы спросить совета, – совершенно игнорируя ее слова, продолжил Леонард. – Я не буду ловить тебя после ужина и заставлять тренироваться. Ты должна делать это сама. Ты вступаешь во взрослую жизнь. Ты берешь на себя огромную ответственность и долг.

– Учитель, я все это знаю...

– Я знаю, Дэс. Я знаю, – Леонард устало потер глаза, медленно выдохнув. Дэстени сощурилась, снова пытаясь понять, что с ним не так. Неужели он переживает? Неужели он расстроен, что она уезжает? Эта мысль заставила ее с грустью закусить губу.

Дэстени понимала, как сильно будет скучать по Учителю, хоть и старалась не думать об этом. Все ученики со временем покидали своих учителей, но Леонард не был простым учителем. Они никогда не говорили об этом вслух, никогда не обсуждали их близость. Она просто *была*, и она не нуждалась в каких-либо словах.

Только теперь, когда они оба осознавали, что расставание неизбежно, Дэстени чувствовала, что нужно что-то сказать.

Но с чего начать? Вся ее любовь к нему никогда не сможет

уместиться в простые слова.

– Я буду приезжать, Леонард, ты же знаешь, – выпалила Дэстени вдруг, скрывая нарастающую грусть. Она постаралась сказать это беззаботно, чтобы как-то разбавить неловкость, возникшую между ними.

Леонард последовал ее примеру и широко улыбнулся.

– Дэс, я ценю твои обещания, но, к сожалению, это будет зависеть не от тебя. Посмотри на ситуацию с Ириной.

– Влад приезжает к тебе...

– Влад, – он рассмеялся, – приезжает к тебе, а не ко мне, Дэс.

– Нет, он тебя очень любит и уважает... – начала было она, но послышался короткий стук в дверь, и в кабинет ворвался сам Влад.

Они с Леонардом застыли, глядя на него. Влад всегда выглядел уверенно и собранно, неважно, когда, где и чем он занимался. И сейчас он был одет в форму Протектора – черные брюки, белоснежную рубашку, жилетку и длинный плащ с эмблемой Организации. На его шее блеснул медальон, выскользнувший из-за воротника рубашки.

– Сто лет будешь жить, Влад! – радостно воскликнул Леонард.

– Леонард, – коротко кивнул тот, но его темно-голубые глаза смотрели только на Дэстени.

– Слышал новости? – как ни в чем не бывало продолжил тот.

– Да, я только что... Дэс, – он нетерпеливо протянул ей руку, – поговорим?

Дэстени взглянула на Учителя, словно одним выражением лица пытаюсь сказать: «Какая неожиданность!». Леонард лишь кивнул ей, слегка улыбнувшись. Дэстени, пообещав зайти позже, приняла руку Влада, и они вместе вышли в коридор.

Влад не тащил ее далеко. Видимо, ему не терпелось высказаться, и не успела она открыть рот, как он выпалил:

– Дэстени, – она отметила его обращение. Влад называл ее полным именем только тогда, когда очень злился, – скажи мне, что ты не собралась ехать в Организацию.

Она уставилась на него.

– Во-первых, привет, Влад, – она отошла от него на шаг. – Во-вторых, еще как собралась.

Влад застыл, глядя на нее так, будто видел впервые. Дэстени медленно вздохнула, мысленно готовясь к его взрыву. Они уже много раз ругались на эту тему, и каждый раз заканчивался тем, что Дэстени приходилось успокаивать его, чтобы он не сорвал себе горло. Или уходила от разговора. Или просто уходила, так как он становился невыносим.

В то же время Дэстени понимала причину его переживаний. Да, это было именно переживание – беспокойство за ее безопасность. Чего она *не* понимала, так это безграничной фанатичности этого беспокойства.

– Я сразу тебе сказал, – выдавил он сквозь стиснутые зу-

бы, – что не хочу, чтобы ты уезжала отсюда. Я думал, что мы с тобой договорились, что ты...

– Договорились? – Дэстени подняла брови. – Договорились о чем? Чтобы я забыла о своей карьере? О своих мечтах?

– Дэстени! Каких мечтах? Организация – это совсем не то, что ты думаешь. Ты не будешь там сидеть в безопасности, болтая с друзьями и тренируясь. Там ты будешь рисковать жизнью на каждом задании! Там не будет Учителя, который всегда будет стоять за твоей спиной!

– Ты думаешь, я не знаю, что такое Организация? Я прошла всю Подготовку, Влад, и я сдала Экзамен. Я еду, – ее тон был так же строг, но она все же протянула руку к его лицу, чтобы как-то остановить их начинающийся спор.

Влад раздраженно отверг ее попытку.

– Я говорил тебе раньше и скажу сейчас: ты не едешь.

– Влад, – Дэстени еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Ее отвергнутая рука упала вниз, – только не говори, что приказываешь мне.

– Называй это как хочешь, но для меня главное, чтобы ты осталась тут, в безопасности, с Леонардом. Мне так будет спокойней.

– Тебе будет спокойней? А про меня ты забыл подумать?

– Я только о тебе и думаю! Ты будешь в безопасности, Дэстени. Я делаю это ради тебя!

– Нет, – резко сказала она. – Ты делаешь это только ради

себя, и ты готов держать меня взаперти, только чтобы *ты* не беспокоился, только чтобы *тебе* было спокойно! К тому же – остаться здесь? И заниматься чем? Это Подготовительный корпус, Влад, а не приют для тех, у кого недостаточно храбрости для службы в Организации!

– Мы уже обсуждали это, и я обещал договориться, чтобы тебе здесь предложили должность...

– Должность кухарки? Как ты думаешь, насколько мне по душе такая перспектива?

– Мне все равно, по душе тебе или нет! – воскликнул он, уже почти не контролируя свою вспыльчивость. – Зато ты будешь жива!

– Я уже поняла, что тебе все равно! Но это не значит, что *мне* все равно! Мои родители были Протекторами, они...

– Твои родители мертвы, Дэстени! – крикнул Влад. – И я пытаюсь уберечь тебя от такой же участи, как ты не понимаешь?!

Дэстени хотелось крикнуть что-то в ответ, но слова будто застряли в горле. Сколько раз они ссорились на эту тему, сколько всего Влад выговаривал ей, но он никогда еще не решался упоминать ее родителей.

Он был прав, конечно. Родители Дэстени действительно погибли на службе, на задании. Ей было всего семь лет, и она только-только поступила в Подготовку. Она плохо их помнила, к сожалению, и никто не мог рассказать ей большего. Леонард сказал, что они были хорошими людьми. Это она

знала. Они также были отменными Протекторами.

Дэстени просто не могла поверить, что Влад только что попытался использовать смерть ее родителей для того, чтобы доказать свою правоту. Ей захотелось развернуться и уйти прямо сейчас. Вся радость, переполняющая ее до этого, мгновенно угасла.

– Дэс, – произнес парень чуть тише, видимо, уже осознавая, что переступил черту, – прости. Мне не стоило этого говорить...

– Не стоило, – пробормотала она, больше не глядя на него и все еще собираясь уйти. Все равно будет только хуже. Она была в этом уверена.

Дэстени развернулась, но не успела сделать и шага, как Влад поймал ее за плечи и развернул к себе.

– Куда ты? – спросил он как ни в чем не бывало. – Мы еще не закончили.

– Влад...

– Прости, что упомянул твоих родителей. Но подумай сама. Ты должна понимать, почему я так переживаю.

– Возможно, я понимаю. Но ты все равно не имеешь права держать меня на привязи. Я не твоя собственность.

– Ты моя девушка, – сказал он так, будто это было одно и то же. – И я люблю тебя.

Дэстени глубоко вздохнула, посмотрев ему в глаза. Она верила ему, и он правда ее любил. Их отношения длились больше трех лет, и он ни разу даже не посмотрел в сторо-

ну других девушек. Дэстени не совсем понимала почему... Влад, наверное, был самым красивым парнем в Подготовке. Высокий, темноволосый, с голубыми глазами – он мог сразить любую девушку одним только взглядом, но он смотрел только на нее. Ирина частенько называла его «альфа-самцом», и Дэстени никак не понимала, как «альфа-самец» мог интересоваться только ею.

– Ты думал, я провалю Экзамен, да? – вдруг спросила она.

Влад не ответил. Он провел ладонями по всей длине рук Дэстени, опустив их на ее бедра.

– Влад.

– Что?

– Ты думал, что я провалю, да?

– Дэс. Я просто хочу, чтобы ты не ехала в Организацию.

– Значит, ты надеялся на то, что я провалю Экзамен...

– Да при чем тут это? Этот Экзамен сдаст каждый, раз тебе это удалось!

Дэстени стряхнула с себя его руки.

– Насколько жалкой и бесполезной ты меня считаешь? – сама того не замечая, она повысила голос. – У тебя есть хоть капелька уважения ко мне?

– Дэс! Конечно, я уважаю тебя! Ты опять все не так поняла.

– Почему ты считаешь, что я провалю первое же задание?

– Я не говорил...

– Но ты так считаешь! Что я провалю задание, что я

не смогу быть настоящим Протектором!

– Я не это имел в виду!

– А что ты имел в виду?

– Я... – Влад глубоко вздохнул, словно еле держал себя в руках. – Я просто думаю, что Протекторы, настоящие Протекторы, как бы сказать... – он смотрел на нее, словно пытался предсказать ее реакцию, – должны быть мужчинами. Понимаешь?

Дэстени смотрела на него, чувствуя, как руки начинают трястись от ярости.

– Что ты сказал?

– Я уверен, Леонард тоже так считает, – быстро добавил Влад. – Сама подумай. Протекторов-мужчин больше, чем Протекторов-женщин. Это статистика, это факт. Спроси у Леонарда.

– Я не буду ничего спрашивать у Леонарда! И не смей вмешивать его. Поверь мне, он точно не разделяет твоих идиотских взглядов...

– Да? – воскликнул Влад. – Тогда почему он держит Мэделин здесь, рядышком с собой?

– Держит?.. Влад! Что ты несешь? Подожди, стоп! – она подняла руку, чтобы он не начал повторять этот бред. Она выслушала достаточно, и ей не терпелось закончить этот нелепый разговор. – Я говорю тебе в последний раз: я еду в Организацию, и никто меня не остановит.

Глаза Влада сузились. Похоже, теперь пришла его очередь

наливаться краской.

– Дэстени, я твой парень...

– Парень, который не верит в меня!

– Я верю в тебя! Я *беспокоюсь* за тебя!

– Все, – Дэстени снова развернулась, – разговор окончен.

Спасибо, что испортил мне настроение.

Она попыталась уйти. «Попыталась», потому что Влад снова схватил ее – на этот раз за предплечье – и грубо вернул на место.

Дэстени не ожидала этого, и только поэтому ее тело подчинилось его рывку.

– Я решаю, окончен разговор или нет, – сказал он совершенно другим тоном.

Дэстени прекрасно знала этот тон. За него Влад обычно потом долго извинялся. Когда-то этот тон заставлял ее нервничать, но только не сейчас.

– Влад, – напряженно произнесла она, – отпусти меня.

– Отпущу, когда мы договорим.

– Мы договорили, – Дэстени готова была вырваться сама, если он сейчас же не выпустит ее руку. Но Влад не отпустил. Дэстени напрягла руку для рывка, но в этот самый момент дверь возле них открылась. Леонард вышел в коридор и, спокойно подойдя к Владу, опустил руку ему на плечо.

– Владлен, – произнес он спокойно, но не без нотки строгости. – Отпусти ее.

Влад выпустил руку Дэстени и посмотрел на Учителя

с плохо скрытым раздражением.

– Все в порядке. Мы просто разговариваем.

– Странно, мне показалось, я слышал, как Дэс сказала «разговор окончен».

Дэстени со стыдом закусила губу. Она не сомневалась, что Леонард слышал их ссору. Он слышал, как Влад кричал на нее. Он видел сейчас, как он держит ее. Ей было ужасно стыдно перед Учителем. Не только потому, что сама ситуация была глупой, но и потому, что Влад тоже был его учеником.

– Все хорошо, – снова сказал Влад. – Мы просто пытаемся друг друга понять.

– Не думай, что мне нравится вмешиваться в ваши... «разговоры», – продолжил Леонард, и Дэстени знала, что он говорит правду. С самого первого дня, когда Учитель узнал об их отношениях, он первым делом попросил его не вмешиваться. – Поверь мне, меньше всего я хочу стоять между вами. Я знаю тебя с детства, Влад, ты был одним из лучших моих учеников. Я люблю тебя и очень уважаю. Но если я еще хоть раз увижу, что ты делаешь ей больно...

– Я ни в коем случае...

– Я и не ожидал, что ты заметишь, – перебил его Леонард. – Но я не вправе больше ничему тебя учить.

Влад снова посмотрел на Дэстени, которая думала лишь о том, как они не смогли додуматься отойти от кабинета Леонарда подальше.

– Я сделал тебе больно? Дэс, прости меня. Ты же знаешь, я не хотел.

– Все нормально, – выдавила она, не смея смотреть на Учителя. Сказала она это, конечно, тоже только из-за его присутствия. Ничего «нормального» в их ссоре с Владом не было. Она не хотела даже кричать на него. Она просто хотела уйти.

Это Дэстени и сделала, развернувшись, наконец, без всяких задержек и зашагав вниз по коридору.

– Дэс! – крикнул Влад ей вслед, но она не обернулась и успела услышать, как Леонард сказал ему:

– Оставь ее. Пусть соберется с мыслями. Она только что сдала Экзамен. А вот мы с тобой, – он показал в сторону своего кабинета, – давай-ка поговорим.

Зайдя в свою комнату, Дэстени закрыла дверь на замок, потому что знала, что Влад примчится сразу после разговора с Леонардом. Либо для того чтобы извиняться за грубость, либо чтобы продолжить пилить ее насчет Организации, и она не хотела слышать ни того, ни другого.

Дэстени плюхнулась на кровать, на которой творился настоящий хаос. Совсем недавно она вывалила на нее все свои вещи, пытаясь выбрать приличный наряд для объявления оценки за Экзамен. Ее гардероб в основном состоял из одежды для тренировок, поэтому в итоге ей все равно пришлось одеться в спортивную форму.

Она встала, нашла в шкафу чемодан, который недавно подарила ей Мэделин, и начала яростно бросать туда вещи. Долго паковаться не пришлось, вещей у нее было мало. Когда Ирина собиралась в Организацию и Дэстени помогала ей паковаться, она в результате уехала с одной сумкой.

Как же Дэстени не хватало подруги... Ирина была чуть старше нее, поэтому сдала Экзамен раньше – к нему допускались только совершеннолетние ученики, то есть достигшие восемнадцатилетия. Ирина знала бы, как успокоить подругу. Она всегда знала, что сказать. Совершенно в любой ситуации.

Дэстени закрыла чемодан и осмотрелась. Совсем скоро она покинет эту комнату навсегда. Будет ли она скучать по ней? Скорее всего, нет. В этой комнате она только спала, проводя большую часть своего времени в классах, на тренировках или в кабинете Учителя. Поэтому кроме небольшой кровати, стола и шкафа здесь ничего не было.

Она подошла к зеркалу, висевшему у шкафа. Щеки все еще горели жарким пламенем. На их фоне голубые глаза казались льдинками, слегка блестящими от сдержанных слез. Дэстени покачала головой, глядя на свое скучное отражение. Длинные волосы цвета темного шоколада были распущены. Лицо выглядело усталым от тысячи разных эмоций, посетивших ее сегодня, хотя это было неудивительно, ведь сегодня она сдала Экзамен...

Она сдала Экзамен. Она получила высокую оценку. Она

получила приглашение в Организацию. Все это вдруг обрушилось на нее с новой силой. Как она могла позволить Владу испортить такой важный день? Нет, этого не случится. Что бы он ни сказал, что бы он ни сделал – она едет в Организацию.

Но сначала Дэстени решила вздремнуть. Она не помнила, когда в последний раз высыпалась, днями и ночами готовясь к Экзамену. Но теперь она была практически свободна, поэтому Дэстени забралась в кровать и моментально уснула.

Проснувшись, она обнаружила, что пропустила три звонка от Влада и его сообщение: *«Прости меня, любимая. Я был не прав. Позвони мне, пожалуйста. Я приеду за тобой завтра и сам отвезу тебя в Организацию. Будь готова к полудню».*

Она уставилась в телефон. Влад часто извинялся за свои слова, но чрезвычайно редко признавал, что был не прав. Тем более насчет ее службы в Организации. О чем бы он ни говорил с Леонардом, этот разговор явно пошел парню на пользу. Вспомнив, что обещала зайти к Учителю, Дэстени отбросила одеяло и вскочила с кровати. На улице уже темнело, она проспала целых четыре часа.

Ссора с Владом уже казалась пустяком. Не то чтобы она забыла все, что он ей наговорил, но Дэстени не собиралась заикливаться на плохом в такой день.

Уже через несколько минут она добежала до нужного кабинета и постучала в дверь.

– Входите, – ответил женский голос.

Дэстени вошла и осмотрелась. За столом сидела Мэделин, жена Учителя, и что-то писала, не отрываясь. Дэстени была уверена, что Мэделин проверяет письменные работы своих студентов. Ее светло-золотые волнистые волосы были заплетены в длинную косу, покояв ушащуюся на плече. В кабинете было темно, единственным источником света была настольная лампа рядом с ней.

– Извините за поздний визит. Леонард?..

– Он лег спать, Дэстени, – ответила Мэделин, так и не отрываясь от работы.

Дэстени невольно взглянула на часы.

– Знаю, что еще рано, – сказала Мэделин, подняв голову и заметив ее взгляд. – Но он в последнее время плохо спит.

– Почему? – Дэстени вспомнила, что замечала тревожные признаки в состоянии Учителя. Ей не понравились слова Мэделин, но теперь хотя бы было понятно, что Леонард просто не выспался.

– Не знаю, – пожалала плечами женщина, возвращаясь к проверке. – Я думала, что он переживал за твой Экзамен. Но потом он очень сильно расстроился из-за новостей.

– Новостей? – не поняла Дэстени.

Мэделин снова подняла голову. Ее большие глаза наполнились искренней грустью.

– Ты не слышала?

– Нет, я... спала.

Мэделин откинулась на спинку кресла, скрестив руки на груди.

– В новостях недавно передали, что в Индиане взорвался пассажирский поезд. Это произошло как раз на мосту, высоко над рекой. Никто не выжил.

Дэстени не знала, что на это сказать, и лишь печально покачала головой.

– Охотники? – наконец, спросила она очень тихо.

– Никто не знает. Но Лео уверен, что это дело рук Охотников.

Охотники. Дэстени была солидарна с Учителем. Большинство бед было связано с ними. Именно такие новости, как ничто другое, мотивировали ее поскорей приступить к своей работе.

– Он сильно расстроился? – спросила Дэстени, чувствуя себя немного виноватой. Если бы она была рядом с Учителем, возможно, ему было бы легче.

– Погибло много детей. В последнее время он очень плохо принимает такие новости. Но ты же знаешь, как быстро он берет себя в руки. Не переживай.

Дэстени разочарованно повернулась, чтобы уйти. Она очень хотела увидеть Учителя, тем более сейчас, зная, что скоро у нее не будет такой возможности... Но ничего не поделаешь. Придется дожидаться завтрашнего дня.

– Дэс, – окликнула ее Мэделин. – Я ведь даже тебя не поздравила!

Она встала из-за стола и, подойдя к ней, крепко обняла. Это было странное ощущение, потому что Дэстени не была так близка к жене Учителя. Мэделин всегда относилась к ней хорошо, но она также была преподавателем детективной литературы, а с преподавателями просто так не обнимаются.

Хотя Дэстени больше не являлась студентом Подготовки. Поборов неловкость, она прижалась к Мэделин, одновременно осознавая, что почти никогда не обнимается с Леонардом. По крайней мере, не так. Она была уверена, что хлопки по спине и издевательские толчки в плечо не считаются.

Но завтра она уезжает, покидая Леонарда, покидая Подготовку. Дэстени мысленно пообещала себе, что заключит Учителя в самые крепкие объятия и попытается вложить в них как можно больше невысказанной любви.

Глава 2

Громкий стук в дверь беспощадно прервал ее сон. Дэстени резко села на кровати и секунд пять вспоминала, где находится и что происходит.

Стук раздался снова. Даже не стук, а откровенный долбеж. И на этот раз он сопровождался голосом Леонарда.

– Дэс! Подъем!

Она спрыгнула с кровати, споткнулась о собранный чемодан и чуть не упала.

– В чем... В чем дело? – она открыла дверь. Учитель стоял прямо, с широкой улыбкой на лице и был одет в свой обычный спортивный костюм. Его светлые волосы были слегка растрепаны, а глаза воодушевленно поблескивали.

– В чем дело? – передразнил он ее сонный голос. – Ты вчера полдня спала и сегодня хочешь все проспять?

– Я... – Дэстени казалось, что она все еще видит сон, который ей только что снился. – Который час?..

– Половина шестого, – ответил тот, улыбаясь еще шире.

– Полшестого? Леонард! – Дэстени потеряла глаза, с трудом соображая и совершенно не понимая, что заставило Учителя заявиться к ней в комнату. – Почему ты не спишь в такую рань?

– Рань? *Рань*? Дэс, солнце уже взошло! Одевайся, мы идем на тренировку.

– Тренировку? – прохрипела она, как будто впервые слышала это слово.

– Конечно! Нашу последнюю тренировку. Я люблю своих учеников перед отъездом помучить в последний раз. Для меня это традиция, которая очень дорога моему сердцу, – он прижал ладонь к груди и состроил весьма драматичное выражение лица.

Дэстени рассмеялась бы в этот момент, но на нее нахлынули смешанные чувства. Во-первых, ей жутко хотелось еще поспать. Во-вторых, она вспомнила наконец, что сегодня уезжает. Экзамен, Организация, последний день...

Последняя тренировка. Эти слова должны были ее обрадовать, но ничего радостного она не почувствовала. Последняя тренировка с Учителем? Она не была к этому готова. И именно слово «последняя» заставило ее собраться меньше чем за пять минут. Леонард сказал, что будет ждать на улице. Он всегда проводил тренировки на улице, когда погода была хорошей, а погода сегодня была отменной. Солнце действительно взошло и уже ярко освещало территорию корпуса.

Учитель ждал ее у спортивной площадки, скрестив руки на груди и наслаждаясь утренней свежестью. Дэстени подбежала к нему, на ходу убирая волосы в высокий хвост.

– Мне всегда нравилось, как быстро ты собираешься, – довольно сказал он. – Влад пока не причешется тридцать пять раз...

– Кстати, насчет Влада, – перебила Дэстени, начиная рас-

тяжку. – Что именно ты ему наговорил?

– Да вроде ничего особенного. А что?

– Он прислал мне очень милое сообщение. Даже сказал, что сам отвезет меня в Организацию, – она пыталась сохранить легкий тон, стараясь не показывать Учителю, что все еще злится на парня.

– Он беспокоится за тебя. Он беспокоится за Ирину и боится, что то же самое может случиться и с тобой.

– С Ириной ничего не случилось. Она на задании, – тут же сказала Дэстени, закидывая руки за голову и растягивая запястья.

– Я уверен, что с ней все в порядке. Но она все еще не вернулась, и Влада до сих пор от этого потряхивает.

– Ты что, на его стороне? – она подняла брови. Дэстени тоже беспокоилась за Ирину, но ситуация с подругой никогда не заставляла ее передумать насчет своей карьеры.

Леонард лишь отмахнулся.

– То, чего хочет Влад, не имеет значения, Дэс. Главное – чего хочешь ты.

Дэстени почувствовала, как тепло от этих слов растекается по телу так же, как солнечный свет охватывает территорию Подготовки. Учитель всегда верил в нее, с самого начала, и всегда был на ее стороне. Она знала, что он никогда бы не произнес тех слов, которые сказал Влад. Он бы никогда в жизни не заявил, что роль Протектора больше подходит мужчинам. По крайней мере, теперь она точно была в этом

уверена.

Когда она поступила в Подготовительный корпус, она даже представить себе не могла, что Леонард Волон возьмет ее в ученики. Он считался одним из лучших учителей и, как все говорили, брал к себе только самых крепких парней. Поэтому Дэстени даже и не надеялась на такую возможность. К тому же Леонард был не просто учителем. Он был Протектором в прошлом, *настоящим* Протектором. Он был единственным учителем в Подготовке, кто служил в Организации, поэтому все мечтали попасть именно к нему. Дэстени до сих пор не знала, чем именно заслужила такую честь, но со временем перестала думать об этом, так как совершенно не представляла себя учеником кого-либо другого.

Она вдруг вспомнила вчерашний вечер.

– Я заходила к тебе вчера, – сказала она осторожно, продолжая растягиваться. – Но ты уже спал.

– Мэделин сказала, что ты заходила.

Он не продолжил, но Дэстени чувствовала, что он хочет сказать что-то еще. Она терпеливо ждала, но Леонард вдруг громко хлопнул в ладоши – даже в ушах зазвенело – и бодро сказал:

– Растянулась? Поехали, пробежка пять кругов!

Дэстени тут же побежала на поле, зная, что лучше не заставлять Леонарда повторять дважды. Она любила своего Учителя, но никто не говорил, что он был с ней мягок во время тренировок. Неспроста он брал в ученики только самых

сильных.

После пробежки она поняла, что он вовсе не шутил насчет «помучить». Учитель заставил ее выполнять несколько самых сложных упражнений, при этом придумывая что-нибудь новое или соединяя два движения в одно, моментально усложняя их и не давая ни минуты на передышку. Уже через полчаса она полулежала на траве, у его ног, пытаясь восстановить дыхание.

– Ты что, уже устала? – с фальшивым беспокойством спросил он, глядя на нее сверху и даже не собираясь помочь ей подняться на ноги. – Мы ведь только разминаемся!

– Мы? – она бросила быстрый взгляд на Учителя, расслабленно прислонившегося спиной к столбу.

– Давай-давай, вставай, – он выпрямился и поднял с травы боксерские лапы, которые принес с собой. – Тренировка только начинается. Давай, и лупи посильнее!

Дэстени встала на ноги и поплелась к нему. Встав в стойку, она начала отрабатывать удары по его указаниям.

– Резче! – приказывал Леонард между ударами. – Сильнее! Следи за точностью! Поворачивайся телом!

Минут через двадцать он опустил руки так неожиданно, что Дэстени чуть не врезала ему в плечо. Ее глаза забегали в поисках воды. Леонард протянул ей бутылку.

– Вещи уже собрала? – спросил он вдруг, наблюдая, как она жадно пьет. Дэстени кивнула, не отрываясь от воды. – Все, что тебе понадобится, у них есть. А если нет, то купишь.

Она снова кивнула, взглянув на него. Ей снова показалось, что Леонард хочет что-то сказать, но никак не решается. Пару раз за утро она заметила тревогу на его лице, когда он не видел, что она на него смотрит. Его все еще что-то беспокоило. Возможно, вчерашние новости...

Дэстени опустила бутылку и решила спросить:

– Леонард, а почему ты не спишь по ночам?

Учитель, похоже, совершенно не ожидал такого вопроса. Уронив боксерские лапы, он без всякого предупреждения толкнул ее в плечо.

– Ау!.. – воскликнула Дэстени, еле устояв на ногах.

– Кто тебе сказал, что я не сплю по ночам? – спросил он.

– Мэделин, кто же еще...

Леонард закатил глаза.

– Ну так почему? – не сдавалась Дэстени. – Это ведь не потому, что я уезжаю?

– Конечно, это из-за того, что ты уезжаешь. Над кем мне теперь издеваться?

– А если серьезно? – она понимала, что он пытается спрятать правду за шуткой. Но ей хотелось, чтобы Учитель был с ней честен. Особенно сегодня.

Леонард глубоко вздохнул, опустив взгляд, и Дэстени стало немного не по себе. Его действительно что-то сильно беспокоило, и только сейчас она осознала, как тщательно он пытается это скрыть.

Ей это совсем не нравилось.

– Леонард, – мягко сказала она, поборов желание дотянуться до него, – что с тобой?

– Со мной ничего. А вот тебя ждет еще пять кругов пробежки.

– Я пробегу десять, если ты скажешь, что тебя тревожит. Он поднял брови.

– Серьезно?

– Учитель, – произнесла она, глядя на него со всей серьезностью. – Пожалуйста.

Леонард пристально смотрел на нее еще несколько секунд, после чего глубоко вздохнул и опустился на траву.

– Присядь, Дэс, – сказал он с такой тяжестью, что она тут же опустилась рядом с ним, чувствуя, как нарастает страх. – Я задам тебе вопрос и хочу, чтобы ты хорошенько подумала перед тем, как отвечать.

– Хорошо, – кивнула Дэстени.

– И еще я хочу, чтобы ты никому об этом не говорила.

– Хорошо, – снова кивнула она, чуть помедлив на этот раз. Ей хотелось переспросить: никому не говорить? Даже Мэделин? Даже Владу? Но не произнесла этого вслух, боясь сбить его с мысли.

А Леонард явно собирался с мыслями. Дэстени никогда не видела его таким неуверенным, никогда не видела, чтобы он боялся что-то сказать. Ей хотелось приободрить его, но она не смогла заставить себя открыть рот.

Наконец Леонард кашлянул и заговорил, и его следующие

слова оказались совсем не теми, что Дэстени ожидала услышать.

– Итак. Представь, что у тебя появился дар – видеть будущее.

Она моргнула. Леонард смотрел на нее, явно ожидая реакции, и Дэстени, закусив губу, кивнула.

– Это значит, ты видишь события, которые еще не произошли...

– Я знаю, что такое «видеть будущее», Леонард.

– Хорошо. Теперь представь, что ты увидела одно событие, которое скоро произойдет.

– Что за событие?

– Плохое событие.

– Плохое?

– Очень плохое, – подтвердил Леонард. – И ты увидела, когда это случится, где это случится и с кем. Понимаешь?

Дэстени снова кивнула, хоть совершенно и не понимала, к чему он ведет.

– Вопрос такой, – продолжил Леонард, впившись в нее взглядом. – Сделала бы ты так, чтобы это событие не случилось?

Дэстени нахмурилась, ожидая вопрос посложней.

– Сделала бы я так, чтобы плохое событие не случилось? Конечное... – начала она, но Леонард резко перебил, подняв руку.

– Стоп. Я же просил сначала подумать.

– Но... – не понимала Дэстени. – Если я знаю, что произойдет что-то плохое, почему я не захочу это остановить?

– Подумай хорошенько, Дэс.

Она уже хотела снова повторить свой ответ, но вдруг задумалась, действительно *задумалась* над этим вопросом, как он и просил. Она представила, что у нее появилась возможность видеть будущее. Появилась – значит, у нее не было такой способности раньше. Она представила даже то, с каким ужасом обнаруживает свой новый дар, не понимая, что с ним делать. Как знание о том, что вот-вот произойдет нечто ужасное, обрушивается на нее, и она внезапно узнает то, чего знать не должна.

Чего знать не должна...

– Хм-м, – Дэстени задумчиво взглянула на Учителя, который так же внимательно наблюдал за ней. – Мне кажется, ты предоставил мне слишком мало информации.

– Информации достаточно.

– Но я не знаю, откуда у меня взялся этот дар, – возразила Дэстени. – Почему именно я получила его? Сколько он продлится? Каковы условия того, чтобы владеть этим даром? Как мое решение предотвратить плохие события повлияет на меня? И приведет ли оно к каким-то последствиям?

Она готова была поклясться, что Леонард хотел закатить глаза, но после ее последних слов заметно передумал это делать.

– Что? – тут же спросила она, удивляясь его реакции.

– Последствия, – произнес он, как будто в трансе. – Молодец, Дэс. Последствия определенно будут.

– Будут? Какие?

– Неизвестно.

– Но я могу их предвидеть, так?

– Нет.

– Но почему? Если у меня дар...

– Нет никакого дара, Дэс. Есть только факты, чистые факты.

Она уставилась на него, вконец запутавшись. Леонард устало потер лоб, и казалось, он уже начинает жалеть, что вообще начал этот разговор.

Все это было очень странно. Если бы Леонард издевался над ней, он не выглядел бы так убито. Что-то было не так, и это начинало здорово ее беспокоить. Но Дэстени знала, что он не откроется ей просто так. Тем более если она продолжит просить его об этом. Поэтому она просто сказала:

– Я все равно бы это сделала.

Мужчина поднял на нее взгляд.

– Что?

– Я все равно предотвратила бы это событие, – уверенно повторила она. – В твоей задаче слишком много неизвестных, но если у меня есть возможность освободить этот мир от чего-то очень плохого, то почему мне не сделать этого?

Дэстени попыталась улыбнуться, чтобы приободрить его, но с ужасом увидела, как Леонард резко побледнел. Его глаза

чуть расширились, как будто она только что сказала нечто ужасное.

Дэстени снова стало не по себе. Совсем не так она представляла их последнюю тренировку.

– Учитель...

– Хочешь знать правду о моем прошлом? – вдруг перебил он ее неожиданно.

– Я... Что?

– Помнишь, ты спрашивала, почему я так рано закончил службу в Организации?

– Да, – кивнула та, прекрасно помня его ответ. – Ты сказал, что уничтожил достаточно Охотников и захотел передать свои знания младшему поколению.

– Да, – кивнул Леонард. – Но все это полная чушь.

Дэстени вытаращила глаза.

– В смысле?!

– Я уехал не добровольно, – продолжал он. – Мне приказали закончить службу и покинуть Организацию.

Дэстени не верила своим ушам. А их «последняя тренировка» становилась все более странной.

– Но почему? Ведь все говорят...

– Потому что все так думают. Официально – я сам решил уехать. Но я ничего не решал. Мне сказали, что либо будет так, либо они выгонят меня с позором, если я не захочу уезжать сам.

– Погоди... – у Дэстени голова шла кругом. – Но за что?

Что ты такого сделал? Не справился с заданием?

– Если бы, – Леонард грустно усмехнулся. – К тому же, Дэс, я не справился с заданием? Что за чушь, думай, что говоришь.

– Но тогда что? – она не обращала внимания на то, что Леонард снова вел себя как обычно, возвращаясь к своему привычному спокойному тону. Она была слишком шокирована новой информацией.

Но он не торопился ей отвечать. Да, он сам начал этот разговор, но что-то явно его сдерживало. Подождав приличное количество секунд, Дэстени не выдержала:

– Леонард! Скажи мне!

– Я не могу, Дэс.

– Но почему?

– Потому что я один раз уже рассказал об этом одному человеку, и только одному.

– Мэделин?

– Нет, – он помотал головой. – Главе Организации. После чего меня отстранили и... – он замолчал, будто собираясь с силами произнести следующие слова, но потом лишь помотал головой, как будто так и не решившись.

– Леонард, – Дэстени готова была умолять. – Ты должен мне рассказать!

– Ты не понимаешь, Дэс.

– Тогда объясни мне!

– Я не могу.

– Но я хочу знать...

Хотя Дэстени уже видела по его глазам, что просить дальше бесполезно. О чем бы Леонард ни собирался ей рассказать, он передумал. Он уже поднялся на ноги, стряхивая с себя траву.

– Давай еще пару кружков и побежишь собираться. Влад скоро приедет.

Дэстени тоже поднялась на ноги, все еще пытаясь поймать его взгляд. Она не могла поверить, что Леонарда могли отстранить от службы. Она не могла поверить, что слышит об этом первой, что никто об этом не знает. Даже Мэделин.

И она не понимала, почему он не говорит всего. Она не понимала, с чем это может быть связано. Если Леонард всего лишь нарушил какие-то правила, он бы признался в этом с легкостью. Но было не похоже, что он натворил что-то глупое. Что-то произошло, и она не знала, из-за чего расстроивалась больше: из-за того, что он никогда не говорил ей об этом, или из-за того, что он до сих пор может об этом жалеть...

– Леонард, скажи мне хотя бы одно, – сказала она, игнорируя его слова о Владе. – То, что ты сделал и из-за чего тебя отстранили... Это было что-то плохое?

Леонард посмотрел на нее одновременно серьезно и удивленно.

– Нет, Дэс. Ничего плохого я не сделал. Скорее, наоборот.

– Значит, ты сделал так, как считал нужным?

Он сощурился.

– Почему ты спрашиваешь?

– Потому что хочу убедиться, что ты все тот же человек, которого я знаю, – сказала Дэстени, стараясь не допускать дрожь в голосе. – Который вырастил меня и научил всему, что я знаю. Я хочу убедиться, что, будь я на твоём месте, сделала бы то же самое.

Леонард задержал на ней взгляд, и в его голубых глазах появилось нечто доброе, глубокое и искреннее. Дэстени смотрела на него, наслаждаясь этим моментом.

– Я поступил правильно, – сказал он наконец. – По крайней мере, я так считаю.

Дэстени понятия не имела, о чем именно идет речь, но почему-то почувствовала облегчение.

– К чему был вопрос про плохое событие? – спросила она.

– Я хотел узнать твоё мнение.

– И? – она потерла руки. – Узнал?

– Да, Дэс. Узнал, – сказал он с легкой улыбкой и нежно подтолкнул ее в плечо.

Она улыбнулась его жесту. Казалось, Леонард был ей доволен, доволен ее словами, ее решением. Дэстени ждала, что он скажет ей об этом, но когда Учитель повернулся к ней снова, то с такой же доброй улыбкой произнес:

– Что уставилась? Давай беги.

Глава 3

Будто поджидая окончания тренировки, темные облака начали затягивать небо к тому моменту, когда Дэстени вернулась в свою комнату. Быстро приняв душ, она несколько минут простояла над своим чемоданом, решая, что надеть. Она слегка злилась на себя за то, что не успела подобрать что-нибудь красивое для первого дня в Организации. Ей хотелось выглядеть хорошо, хоть она и знала, что там ее ждет форма Протектора.

Когда уезжала Ирина, она сказала именно это, отмахиваясь от попыток Дэстени одеть подругу во что-нибудь особенное. Ирине, конечно, было легко говорить – она могла в любом наряде выглядеть на все сто. Одна только фигура подруги притягивала взгляды – восхищенные мужские и завистливые женские. Дэстени никогда не встречала девушку, похожую на Ирину, и была уверена, что любой скажет так же. У Ирины были не только самые необыкновенные глаза – большие, лунно-зеленые, окруженные густыми ресницами, – но и огненно-рыжие волосы, закрученные в аккуратные кудри, выглядевшие так, словно она провела в салоне добрую половину дня.

Дэстени невольно улыбнулась, вспоминая подругу, которая могла любого сразить одним взглядом. Потом вздохнула и вытащила последнюю чистую футболку, джинсы и кофту

на случай дождя. Расчесав мокрые после душа волосы, она заплела их в косу и оглядела комнату в последний раз.

В отличие от «последней тренировки», никаких грустных эмоций в связи с тем, что она покидает эту комнату навсегда, у нее не было. Дэстени всегда знала, что уедет отсюда, поэтому никогда не пыталась что-то украсить или добавить личные штрихи, кроме пары фотографий на зеркале, которые она уже упаковала в чемодан.

Она посмотрела на часы. Влад сказал, что приедет к полудню, а он никогда не опаздывал. У нее осталось чуть больше получаса, и от этой мысли дышать стало труднее: у нее есть всего полчаса, чтобы попрощаться с Леонардом.

– Что с лицом? – спросил Учитель, бросив на нее быстрый взгляд, когда Дэстени зашла в его кабинет, затащив чемодан с собой.

Она не знала, как ответить. Все вокруг казалось таким родным, таким уютным... Книжные полки, стоящие у стен комнаты, кресло, в котором она часто сидела, даже цветы Мэделин казались привычной деталью интерьера.

Сам Леонард сидел за столом, и перед ним, как всегда, лежала какая-то новая книга. Он захлопнул ее, как только увидел выражение лица Дэстени.

– Грустишь? – спросил он.

Она хотела сказать «нет», но вдруг поняла, что сейчас лучше сказать правду.

– Только из-за того, что прощаюсь с тобой.

– Глупости, – улыбнулся Учитель. – У тебя начинается новая глава, Дэс. Этому нужно радоваться.

Дэстени радовалась. Она была счастлива стать Протектором. Это было все, о чем она мечтала, но прощаться с Учителем было невыносимо сложно.

Леонард встал из-за стола и подошел к ней.

– Слушай, Дэс. Я надеюсь, ты знаешь, что я не умею прощаться, речей я не готовил и никогда не знал, что именно говорить в таких случаях...

– Ты всегда знаешь, что сказать.

– Но не сейчас.

Дэстени грустно улыбнулась.

– Я понимаю, Учитель.

– Ты только не подумай, что сердце у меня каменное. Мне никогда не было так сложно прощаться с учеником.

– Правда?

– Правда. Что уж скрывать, – он медленно выдохнул. – Ты моя любимица, ты же знаешь.

Дэстени почувствовала, как растет ком в горле.

«О нет, – подумала она. – Только не это...»

Реветь она точно не собиралась, но Леонард только что произнес то, чего никогда не говорил. Она была его любимой ученицей. Об этом постоянно говорили ее товарищи, но лишь в шутку. В каждой шутке есть доля правды, но услышать это прямо из уст Леонарда...

– Спасибо, – выдавила она. – Ты тоже мой любимый Учи-

тель.

– Я твой единственный учитель.

– Ты знаешь, что я имею в виду, – Дэстени улыбнулась шире, проглатывая слезы. – И я буду приезжать, Леонард.

– Лучше не загадывать, – сказал он тут же. – Теперь Организация у тебя всегда должна быть на первом месте. Но все равно помни, что я всегда здесь и ты можешь обратиться ко мне по абсолютно любому поводу. Договорились?

Она кивнула, чувствуя, как сильно хочет обнять его так же, как вчера обняла ее Мэделин. Она обещала себе сделать это и уже давно набиралась храбрости. Но Леонард вдруг протянул ей какой-то сверток, который все это время, оказывается, держал в руках.

– Вот. Это тебе.

– Что это? – она вытаращила глаза. – Ты же не хочешь заставить меня чувствовать себя ужасно из-за того, что ты приготовил мне прощальный подарок, а я тебе нет?

– Не говори глупостей. Это всего лишь книга.

Действительно, сверток оказался небольшой книгой, завернутой в газетную бумагу. Леонард всегда давал ей книги, а некоторые дарил. Правда, никогда еще не заворачивал их как настоящий подарок. Она снова почувствовала себя виноватой.

– Спасибо, – сказала она, сжимая сверток в руках. – Я надеюсь, твоя прощальная речь запечатана внутри, на бумаге, промокнувшей от слез.

– Я же говорил, – усмехнулся Леонард. – Я и прощальные речи несовместимы. Но хоть что-то я должен тебе дать, так сказать, на удачу.

– Я бы тоже хотела дать тебе что-нибудь на удачу...

– Ты – моя удача, – сказал он и, дотянувшись, слегка дернул ее за косу.

Дэстени было все сложнее бороться со слезами. Времени оставалось все меньше, и она, решив больше не ждать, быстро сократила расстояние между ними и крепко обняла Учителя. Леонард сначала просто стоял, будто приходя в себя. Потом поднял руки, обнял ее плечи и голову и прижал к себе.

Это чувство невозможно было описать словами. Тепло его тела согревало, как жаркие лучи солнца, и его грубые руки держали ее с такой отцовской нежностью, что ей захотелось расплакаться, как никогда раньше.

– Помни, о чем я спросил тебя, – не отпуская, прошептал он ей в волосы. – И помни, что ты ответила.

– Хорошо, – прошептала Дэстени. – Только ты так мне ничего и не объяснил.

Леонард отпустил ее, и Дэстени тут же подалась назад, надеясь, что между ними не возникнет никакой неловкости. Ей не хотелось прерывать объятия – казалось, она совсем не успела ими насладиться. Но вместе с тем она не хотела, чтобы Учителю стало некомфортно.

– Надеюсь, когда-нибудь я смогу все тебе объяснить, –

сказал он, тяжело выдыхая. – Но пока лучше оставить все как есть.

Дэстени смотрела на него, впитывая каждую черточку его красивого доброго лица. Леонард был невероятно светлым человеком, хоть и показывал это не всем. Дэстени моргнула, вдруг представив, что завтра проснется в Организации и не увидит одобряющей улыбки Учителя, не услышит его теплого голоса, его заразительного смеха... Она почувствовала, как ком в горле становится неодолим. Леонард сощурился, явно это заметив.

– Дэс, я выпну тебя отсюда так, что ты без Влада долетишь до Организации, если сейчас начнешь реветь, – пригрозил он.

– Не начну, – она быстро заморгала, прогоняя подступившие было слезы.

– Надеюсь, что нет, – он все еще смотрел на нее с подозрением. – Потому что если заревешь ты, то зареву и я, и я уверен, что ничего страшнее ты в жизни не видела.

Она рассмеялась сквозь слезы и взяла себя в руки.

– Значит, все-таки без прощальных речей?

– Определенно, – кивнул Леонард. – И как я уже говорил, Дэс, не стоит мчаться сюда при любой возможности. Теперь у тебя совсем другие приоритеты. Но и своего старого учителя ты не забывай.

Дэстени закатила глаза.

– Ты не старый.

– Конечно, я не старый! Я в расцвете сил! Мне всего-то тридцать лет...

– Тебе тридцать девять, – вставила она.

– Но выгляжу я на тридцать. Не больше.

Дэстени снова рассмеялась, хоть это и было правдой. Леонард выглядел очень молодо. Она снова взгляделась в его родные черты, как будто пыталась запомнить их для портрета. Леонард не выдержал.

– Все, давай, езжай уже. Я больше не могу смотреть на то, как ты пытаешься сдерживать слезы.

– Ничего я не сдерживаю!

– Ага. Скоро сопли вон потекут.

– Леонард!

Он подошел к ее чемодану, взял его и направился к двери первым, пробормотав, что проводит ее до машины.

На улице начался мелкий дождь, и Дэстени хотела уже сказать Учителю, что она сама дойдет до ворот, но тот уже шагал вперед вместе с ее чемоданом. Пока они шли к воротам, Дэстени проверила время и убедилась, что Влад вот-вот будет здесь.

– Передавай привет Ирине, этой рыжей дьяволице, – сказал Леонард, обходя лужи. – Надеюсь, все у нее хорошо.

– Не знаю, когда ее увижу, – неуверенно сказала Дэстени. – Надеюсь, она скоро вернется.

– Вернется, конечно, ты что, Ирину не знаешь...

– В роли Протектора – не знаю. Как можно так застрять

на первом же задании?

– Задания не выбирают, Дэс. Если Ирины до сих пор нет, значит, так и нужно.

Дэстени согласилась с ним, как всегда, отгоняя любые мысли о том, что с Ириной могло что-то случиться. Они дошли до ворот, и Леонард опустил чемодан на мокрую траву.

– Ну, что? Готова?

Она готова была ехать. Она готова была приступить к «новой главе», как выразился сам Леонард. Но почему прощаться с Учителем было так сложно? И *почему* так сложно было сказать ему, что он для нее значит?

Сложно или несложно, Дэстени не могла просто так уехать, не сказав ни слова.

– Леонард, – начала она, смахивая капли дождя с лица. – Я просто... хочу сказать, что... бесконечно благодарна тебе за...

Он смотрел на нее, чуть приподняв брови.

– ...все, – неловко закончила она, внезапно поняв, что Леонард был не единственным, кто ужасен в прощальных реках. – То, что ты для меня сделал... Я никогда этого не забуду, и я... буду безумно скучать.

Дэстени ожидала сарказма или издевок с его стороны – Леонард не терпел таких сентиментальностей, – но он лишь улыбнулся.

– Я тоже, – сказал он серьезно. – И не за что меня благодарить. Взять тебя в ученики было самым лучшим решени-

ем в моей жизни.

Дэстени хотела добавить, что говорит не только об отношениях учителя и ученика, но его слова словно пригвоздили ее к месту. Леонард хотел сказать что-то еще, но его прервал скрип открывающихся ворот.

Влад, одетый в форму Протектора, гордо зашел на территорию Подготовительного корпуса. Он слегка удивился, увидев их обоих прямо за воротами, но тут же кивнул Леонарду в знак приветствия.

– Учитель, – сказал он, как всегда, с уважением.

– Здорово, Влад. Успеете к вечеру добраться?

– Если выедем прямо сейчас, – он взглянул на часы. –

И без остановок.

Влад подобрал чемодан Дэстени и пошел загружать его в машину. Он не поздоровался с Дэстени и пытался вести себя так, словно его ничего не беспокоит. Но она видела его насквозь. Влад явно был все еще зол, и Дэстени вспомнила, что он вел себя точно так же, когда Ирина отправлялась в Организацию, куда, кстати, отвез ее тоже Влад.

Она повернулась к Леонарду и натянула улыбку. Да, прощания были ужасны. Она понимала, почему многие не любят этого делать, и подумала, что теперь точно войдет в их число.

– До свидания, Учитель, – сказала она, храбро проглотивая вернувшийся ком в горле.

– Пока, Дэс, – Леонард протянул руку, чтобы, как обыч-

но, либо дернуть ее за волосы, либо подтолкнуть. Но потом остановил себя и, как будто вспомнив, что она больше не ребенок и он в эту самую секунду отправляет ее во взрослую жизнь, засунул руку обратно в карман. – Удачи.

Дождь усиливался с каждой минутой – даже не верилось, что всего пару часов назад светило солнце и стояла жара.

Влад обошел машину, проверив что-то, и сел за руль. Капельки дождя падали с его темных волос, а плащ формы Протектора промок до нитки. Дэстени молча наблюдала, как он включил дворники, завел машину и бросил на темные тучи раздраженный взгляд, тихо выругавшись.

– С такой погодой быстро не доедем, – сказал он, вырубивая. Он, как всегда, приехал на машине Организации – черном джипе с затемненными окнами и необычными номерами. – Ну ничего. Я предупредил Главу, что мы будем поздно.

Дэстени кивнула, почувствовав внезапное волнение при упоминании о Главе. Она понятия не имела, почему так реагирует, но подозревала, что это из-за постоянной подготовки учеников к встрече с таинственным Главой Организации (конечно же, если тебе удастся стать Протектором). Им не разрешалось знать даже имени, пока они не окажутся в Организации, поэтому этот человек казался еще более таинственным. Даже Влад никогда не называл его имени, уважая правила Организации, так же, как и Леонард.

Ее мысли прервал Влад – он вдруг дотянулся до ее руки,

поднял ее ладонь к своим губам и нежно поцеловал. Почувствовав жар его губ на руке, Дэстени невольно вздрогнула. А Влад лишь улыбнулся, невозмутимо спросив:

– Ты же не сердись на меня больше?

Она закусила губу, намеренно глядя только вперед. Дэстени еще как злилась на него, но ее раздражение сильно перебивалось осознанием того, куда она сейчас едет. К тому же Влад вовсе не обязан был везти ее в Организацию – особенно учитывая, как он был против этого. Поэтому Дэстени решила отпустить обиду. Она ведь заранее прекрасно знала, что Влад будет в ярости от ее выбора, и была даже немного рада, что его ярость угасла так быстро.

– Дэс, – он снова поцеловал ее руку, – ну ладно тебе.

И он выпятил губу, как маленький ребенок, выпрашивающий игрушку у родителей. Влад специально скорчил эту рожицу, потому что знал, что Дэстени не сможет сдержать смеха. И он не ошибся. Невольно лицо Дэстени из задумчивого и серьезного превратилось в гримасу от еле сдерживаемого хохота.

– Смотри на дорогу, Влад, – выдавила она, чувствуя, как расплывается в улыбке.

Парень тоже улыбнулся. Он был явно доволен собой.

– Прости меня, – сказал он уже серьезней, глядя на дорогу. – Ты знаешь, я только хотел как лучше. Если бы ты осталась...

– Влад, – перебила его Дэстени. – Остановись на «прости

меня». Этого более чем достаточно.

– Я иногда говорю лишнее, – упрямо продолжил он. – Мне не стоило говорить, что Протектор – это мужская роль.

– Мгм, – Дэстени пыталась не думать о различии между «не стоило говорить» и «мне не стоит так считать».

– И мне не стоило приказывать тебе, что делать, – тихо закончил он. – Прости меня.

Дэстени невольно посмотрела на него, снова гадая, что же такого Леонард сказал Владу после их ссоры.

– О чем вы говорили с Учителем?

Влад бросил на нее быстрый взгляд. Дэстени подняла брови.

– Что? – она скрестила руки на груди. – Мне нельзя спросить?

– О чем, ты думаешь, мы говорили? – явно нехотя ответил тот. – Мы говорили о тебе.

– Что он такого сказал, что ты так поменял свое мнение?

– Дэс, я не из-за него поменял свое мнение. А из-за тебя. Ты так сильно этого хочешь... Что ж, значит, так тому и быть. К тому же, – он подмигнул ей, – я хочу видеть тебя в форме. Почему-то раньше я не думал о том, как сексуально ты будешь в ней выглядеть...

– О боже, Влад, – Дэстени закатила глаза. – Ладно, проехали.

Он беззвучно рассмеялся, и его глаза задорно заблестели, как всегда бывало, когда он смеялся искренне. Она рассла-

билась, чувствуя себя более комфортно. Такой Влад нравился ей гораздо больше, чем тот, который пытался защитить ее от каждого незнакомого взгляда.

Дэстени зевнула, глядя в окно. Они очень редко выезжали за пределы Подготовительного корпуса, и ей было интересно наблюдать за дорогой. А дорога предстояла длинная.

– Рано встала? – спросил Влад, заметив ее зевок.

– Да. Последняя тренировка с Леонардом. Он конкретно меня погонял, – она потянулась. – Тебя он тоже поднял в половину шестого утра в последний день?

– Нет, – ответил тот. – У меня вообще не было тренировок после Экзамена.

Дэстени открыла рот, но потом, слегка улыбнувшись, решила ничего не говорить. Опустив голову на окно, она снова зевнула.

– Можешь поспать, – сказал Влад, откидывая свои все еще мокрые волосы со лба. – Ехать еще долго.

Дэстени не хотела засыпать, решив, что не сможет этого сделать из-за волнения, но каким-то образом задремала уже через несколько минут.

Проснулась она оттого, что дождь перестал бить по стеклу и крыше машины. Дэстени открыла глаза, лежа на заднем сиденье машины и укрываясь плащом Влада, и обнаружила, что на улице уже стемнело. С первой же кочкой она поняла, что поспать у окна на переднем сиденье ей не удастся, поэтому перебралась назад, позволив дождю своим стуком

и шорохом утянуть себя в сон.

Дэстени потеряла глаза, поднимаясь в сидячее положение.

– Влад?

– М-м?

– Мы подъезжаем?

Он посмотрел на нее через зеркало салона и кивнул вперед, таинственно улыбнувшись.

– Сама смотри.

Дэстени уставилась вперед, сощурившись. Они подъезжали к огромному, ярко освещенному зданию, стиль которого невозможно было описать сразу. Она никогда не видела подобных строений, но Дэстени вообще мало что видела, кроме стен Подготовительного корпуса. А *это* здание очень сильно отличалось от Подготовки.

Ее рот невольно открылся, а глаза расширились в восхищении от такой красоты. Для нее это была самая настоящая *красота*, хотя не каждый подобрал бы это слово. Дэстени снова перебралась на переднее сиденье, не спуская глаз с Организации, пытаясь запомнить этот момент на всю жизнь.

Это ее новое место жительства. Это ее новый *дом*.

Светлые стены, большие окна и зеленый газон по всей территории, который, словно пушистое одеяло, стелился по холмам, небольшим полянам и площадкам, оставляя место лишь для каменных дорожек.

Они подъехали к высоким воротам, которые постепенно закрыли ей вид на Организацию, и Влад, остановив машину,

опустил стекло своего окна. Сначала Дэстени не поняла, зачем он это делает, так как не видела никого вокруг, но парень вдруг выглянул из окна и вытащил из-за воротника свой медальон, показывая его кому-то.

Она наклонилась в ту же сторону, собираясь спросить, что он делает, но тут услышала громкий голос откуда-то сверху.

– Влад, – произнес голос, который определенно был мужским, – ты не мог еще медленнее тащиться? Моя бабушка, наверное, быстрее бы доехала.

Влад рассмеялся, пряча медальон обратно. Дэстени наконец-то поняла, откуда взялся голос. Прямо у ворот находилась небольшая вышка, откуда на них смотрели два Протектора, скрестив руки на груди. Она не сразу их заметила – ни ворота, ни сама вышка не были освещены.

– Извини, Том. Во-первых, погода подкачала, а во-вторых, я не один, – Влад кивнул на Дэстени. – Я не гоняю сильно, когда со мной моя девушка.

Дэстени не видела лиц Протекторов, лишь их фигуры, но чувствовала на себе их пристальный взгляд.

– Дэстени Уолтерсон, – произнес второй Протектор, облокачиваясь о перила вышки. – Добро пожаловать! Мы тебя ждали.

Они явно были приятелями Влада, но Дэстени не хотелось кричать, чтобы ее услышали, поэтому лишь смущенно улыбнулась.

Улыбка пропала, когда один из парней на вышке крикнул

Владу:

– Разве ты не говорил, что никогда в жизни не привезешь сюда свою девушку? Или это уже другая?

Влад снова засмеялся, и Дэстени раздраженно посмотрела на него. Неужели он уже всем тут про нее разболтал? И что именно? Ей хотелось произвести хорошее впечатление, хотелось показать себя, но если Влад наговорил про нее всяких глупостей, это будет сложнее.

– Нет, это та же. Просто слишком упрямая, – крикнул им Влад, все еще смеясь. Но, натолкнувшись на взгляд Дэстени, перестал улыбаться. – Ладно, бездельники. Открывайте уже ворота.

Протекторы, крикнув что-то еще, открыли им ворота, впуская на территорию Организации, и Дэстени, тут же забыв про поведение Влада, снова устремила взгляд на здание. Вблизи оно казалось еще красивее, а контраст темного неба и ярко освещенных стен просто завораживал.

Они направлялись к большим деревянным дверям, которые, как сразу было件нятно, являлись главным входом в Организацию, но Влад проехал мимо, свернув влево и объезжая здание сбоку.

– Ну что, последний шанс передумать? – спросил Влад, когда Дэстени уже собралась спросить, куда они направляются. Он посмотрел на нее с улыбкой, но Дэстени было не смешно. Она переживала очень волнительный момент своей жизни, и Влад никак не помогал своими идиотскими

шутками.

Видимо, это читалось на ее лице, потому что Влад снова убрал улыбку.

– Шучу, шучу, – он свернул в помещение, напоминающее большую подземную парковку. Дэстени успела заметить табличку с надписью «Гараж №3». – Ладно, давай я провожу тебя внутрь, а потом сам разберусь с вещами.

Дэстени даже не смогла ему ответить. Она смотрела по сторонам и чувствовала прилив радости. Они находились всего лишь в гараже, но ей уже жутко все нравилось, даже каждая черная машина, ровно стоящая на своем месте, ждущая своего Протектора и готовая к заданию. Ей нравилось, как все было организовано и аккуратно. И это в *гараже*.

Наконец, когда Влад припарковался, они вышли из машины и направились к нужным дверям. Влад объяснил ей, что из каждого гаража можно было попасть в главное фойе Организации. Они прошли по коридору, и Влад открыл дверь, пропуская ее вперед.

Яркий свет ударил ей в глаза, и первое, что она отметила, – это то, как здесь было уютно. Дэстени медленно обводила взглядом фойе своего нового дома, выходя при этом как ребенок перед витриной со сладостями и игрушками. Она оглядывала деревянный пол, светлые стены теплого оттенка, высокий узорчатый потолок, огромную лестницу с толстыми деревянными перилами и гладкими каменными ступенями. Прямо под потолком висел баннер с эмблемой Организации,

который не казался большим только потому, что висел высоко.

Дэстени вдруг поняла, что все ее волнение мгновенно улетучилось. Она вдохнула полной грудью, как будто вдыхала свежий воздух, и улыбнулась, чувствуя себя как дома.

Дома...

Пока прямо перед ней без всякого предупреждения не объявилось довольное лицо светловолосой девушки.

– Дэстени. Уолтерсон, – словно не в силах сдержать своего восторга, она хлопнула в ладоши. – Наконец-то!

Дэстени уставилась на нее, пытаясь понять, кто это, но была уверена, что видит девушку впервые. Встречающая была примерно ее возраста, высокая, худенькая, с большими яркими глазами, впивающимися в Дэстени так, словно та была самым желанным десертом. Она была в форме, хоть ее юбка и была довольно коротка, а каблуки туфель слишком высоки. По крайней мере, для Дэстени, но сама девушка выглядела очень даже уверенно. Светлые, почти белые волосы девушки были заплетены в сложные косы, лицо было аккуратным и напоминало красивую фарфоровую куклу с большими глазами.

– Джилл! – она протянула руку, сжимая черную папку в другой. Дэстени пожалала ее, немного придя в себя от такого внезапного появления.

– Э-э... Дэстени, – неловко произнесла она, хотя только что слышала, как девушка назвала ее по имени. Она также

отметила, какое крепкое у Джилл рукопожатие.

– Я так рада, что ты наконец приехала! Влад, ты был прав, – она вдруг обратилась к парню. – Она у тебя такая красавица! Он постоянно о тебе трещит, – Джилл снова повернулась к Дэстени, которая пыталась поспевать за потоком ее слов. – Тебе здесь очень понравится. Всем тут очень нравится. Мне вот очень тут нравится! Я тут второй год...

– Джилл, успокойся. Дай ей выдохнуть, – проворчал Влад.

– Очень приятно познакомиться, – тут же вставила Дэстени, пытаясь смягчить грубость своего парня. Но Джилл, похоже, даже не обратила на него внимания и затараторила еще быстрее.

– Ты не представляешь, как здорово встречать девушек в Организации! Особенно хороших девушек, а ты очень хорошая, я знаю! По тебе сразу видно. Влад так много о тебе рассказывал, и я просто не могла дождаться нашего знакомства! Он все говорил, что ты не приедешь, но я точно знала, что...

– Джилл! – снова перебил Влад. – Может, достаточно разговоров, и ты лучше покажешь ей дорогу к Шину?

Дэстени хотела спросить, что такое Шин, но в то же время была ошарашена грубостью Влада. Она уже хотела что-то сказать, но Джилл ее опередила:

– Ой, отвяжись, Влад! Меня назначили встретить Дэстени, и этим я и занимаюсь, – она махнула на него рукой, совершенно не обидевшись, и Дэстени начала понимать, что

они далеко не впервые так разговаривают друг с другом. – А ты лучше разберись с ее вещами и не забудь, что Глава все еще ждет тебя с рапортом о сегодняшнем задании.

– Я помню. Но я не хочу, чтобы ты с первой же минуты травмировала мою девушку.

– Не собираюсь я ее травмировать, – она уставилась на Дэстени. – Я тебя травмирую? – потом снова на Влада: – Видишь, я никого не травмирую. Пойдем, – Джилл вдруг взяла Дэстени под руку и потащила к главной лестнице.

Сама Дэстени еле попевала за ней, удивляясь, как можно так быстро ходить на высоких каблуках.

– Где Алекс? – крикнул им вслед Влад, похоже, смирившись с тем, что Джилл взяла все под свой контроль.

– На тренировке, где же еще, – не оборачиваясь, ответила та.

– Дэс! – снова окликнул их Влад. Она обернулась на ходу. – Я займусь твоими вещами. Удачи на осмотре! Я зайду к тебе позже!

Он пытался ее успокоить и поддержать, но Дэстени почувствовала лишь нарастающую панику.

Осмотр? Какой осмотр?!

Куда он пойдет? Когда?..

Джилл повела ее вверх по лестнице, довольно улыбаясь.

– Не волнуйся, – будто чувствуя ее состояние, сказала она. – Мы с тобой подружимся.

– Кто такой Алекс? – спросила Дэстени после неловкой

паузы.

– Мой парень, – ответила та, резко сворачивая налево. – Они с Владом как два сапога пара. Оба абсолютные фанатики.

Странно, Влад никогда не рассказывал о нем... И о Джилл тоже, хотя казалось, что они определенно дружат. Если подумать, Влад вообще ничего об Организации ей не рассказывал. Но сейчас не время об этом думать. Они стремительно шли по широкому коридору. Вернее, Джилл стремительно шла по широкому коридору, а Дэстени старалась за ней поспевать. Час был довольно поздний, поэтому вокруг никого не было. Всего пару раз мимо них прошли Протекторы – кто-то был в форме, кто-то в одежде для тренировок. Но у каждого на груди блестел медальон, и Дэстени невольно пялилась на них с любопытством.

– А что такое Шин? – спросила она, вдруг поняв, что не знает, куда именно ее ведут.

– *Кто*, – поправила Джилл, усмехнувшись. – Доктор Шин. Он тебя осмотрит.

– Осмотрит? Но я уже проверялась перед Экзаменом...

– Не переживай. Доктор Шин всего лишь заглянет в твой Разум, – безмятежно сказала она, будто только что объявила о погоде. Увидев глаза Дэстени, Джилл поспешила добавить: – Он смотрит за Разумами всех Протекторов и следит, чтобы они оставались чисты. Разумеется, он следит и за всем остальным, так как является единственным доктором на всю

Организацию...

– Он... может сказать, что я не подхожу? – спросила Дэстени, которая не почувствовала никакого облегчения.

– Ты слишком переживаешь, – улыбнулась Джилл, но Дэстени не могла не заметить, что она не ответила на ее вопрос.

Они снова резко свернули за угол и оказались в следующем коридоре. Дэстени сначала пыталась запоминать каждый поворот и разглядывать каждую деталь помещений, но быстро поняла, что это бесполезно. По крайней мере, сейчас, пока она пыталась успевать за Джилл и не нервничать насчет предстоящего осмотра у доктора Организации, способного *заглянуть в ее Разум*.

– Ты привыкнешь, – сказала Джилл, заметив, как Дэстени нервно выдыхает, и свернула в новый коридор. – Когда я сюда приехала, я думала, что никогда не смогу здесь ориентироваться, но потом привыкла. И ты тоже быстро привыкнешь.

– Надеюсь...

– Ты все еще волнуешься? Доктор Шин очень хороший. Тебе он понравится. Ты и глазом моргнуть не успеешь, как он закончит осмотр. А потом забежишь к Главе и...

– К Главе? Сегодня? – она надеялась, что прием у Главы будет завтра... Все-таки уже очень поздно, она не думала, что Глава будет ждать ее приезда до самой ночи.

– Сегодня, – бодро подтвердила Джилл, снова сворачивая.

Дэстени напряглась еще сильнее. Осмотр доктором-вол-

шебником тут же отошел на второй план.

– А Глава тоже такой же хороший, как доктор Шин? – спросила она, не в силах сдержаться.

– Глава... – Джилл глубоко вздохнула и задумалась, словно не находила слов, хотя до этого Дэстени казалось, что это невозможно. – Глава тебе тоже понравится. Я тоже сначала нервничала. Но когда увидела его, у меня аж коленки подкосились. Только не говори Алексу.

– Что ты имеешь в виду? – вконец запуталась Дэстени, не понимая, почему она будет рассказывать что-то Алексу, которого никогда в жизни не видела. – Тебе было страшно?

– Страшно? – рассмеялась Джилл, вдруг останавливаясь перед дверью в самом конце коридора. Они наконец-то пришли на место. – Нет, Дэстени. Он совсем не страшный. По крайней мере, снаружи.

Дэстени так и не поняла, что это значило, но не стала спрашивать дальше. Она посмотрела на дверь и увидела небольшую табличку, на которой было выведено: «Доктор С. Р. Шин».

– Удачи, – улыбнулась Джилл, отпуская, наконец, ее руку. – Хочешь, я тебя подожду?

Дэстени очень даже хотела согласиться на это предложение, так как Джилл была единственным человеком в этом новом для нее месте, которого она знала (не считая Влада), но ей было жутко неудобно. Час был поздний, и как бы бодро ни выглядела ее новая знакомая, ей не хотелось никого

задерживать. Поэтому Дэстени вежливо отказалась.

– Мне не сложно, – тут же сказала Джилл, словно чувствуя ее нерешительность.

– Спасибо, – ответила Дэстени. – Но я разберусь. Увидимся... завтра?

Она понятия не имела, что у девушки за график и увидятся ли они завтра, но Джилл радостно улыбнулась, искренне обрадовавшись ее словам.

– Увидимся завтра! Удачи, – она развернулась и пошла обратно по коридору, громко цокая каблуками.

Дэстени повернулась к двери, глубоко вздохнула и постучала. Ответа не последовало, и она, решив, что ее все равно ждут, решила войти.

Как только она открыла дверь, ей показалось, что ее ослепили ярким светом фонаря. Но никто не пытался ее ослеплять. Оказывается, все – абсолютно все – в кабинете доктора было белоснежного цвета. Включая пол, потолок и стены, столы и кресла, шкафы и ширмы, настенные полки и шторы на окнах. Сама комната была большой и просторной. Дэстени даже показалось, что она вышла из темного чулана и попала в яркое зимнее утро. Ее глаза моментально заслезились.

– Проходи, проходи, Дэстени, – послышался мягкий голос, и она слегка вздрогнула, но тут же увидела невысокого дедушку в таком же белоснежном халате. На его носу сидели тонкие аккуратные очки, а голова была полностью седая, хотя двигался он довольно бодро. – Мы давно ждем тебя.

Дэстени, все еще моргая от яркого света, протянула ему руку. Она видела доктора всего несколько секунд, но уже поняла, что имела в виду Джилл, говоря, какой он хороший. Казалось, доктор Шин просто не мог кому-то не понравиться.

– Извините, что так поздно.

– Не извиняйся, дорогая, – улыбнулся тот и мягко пожал ее руку, как будто не ожидая, что она вообще ее протянет, и приятно этому удивляясь. – Это ты меня прости за свет. Я так лучше вижу. А твои глаза скоро привыкнут. Присаживайся.

Он быстро усадил ее на высокую табуретку, а сам побежал куда-то в другой конец комнаты. Дэстени сидела послушно, чувствуя, как волнение постепенно возвращается. Что он будет с ней делать? Как он собрался ее осматривать? Вдруг ему что-то не понравится?

Но она не успела вновь погрузиться в сомнения – доктор вдруг снова оказался рядом и, придвинув к ней другой стул, забрался на него. В руках доктора Шина появилась бумажная папка, которую он открыл и начал сосредоточенно читать.

– Восемнадцать лет, – он слегка покачал головой, не отрываясь. – Каждый раз думаю, как это рано для такой профессии. Леонард Воллов твой учитель? Как всегда, берет к себе самых интересных. Еще одна умница. Хорошее у нас прибавление. Очень хорошее, – он мельком взглянул на нее и снова

вернулся к чтению. – Интересно, стоит ли мне повесить табличку на дверь? Бедная девочка теперь с мокрыми глазами...

Дэстени только подумала, что доктор Шин, похоже, любит говорить сам с собой, так как он явно обращался не к ней, как вдруг позади нее раздался второй голос.

– Не делай вид, что додумался сам. Я уже раз десять тебе об этом говорил.

Дэстени снова вздрогнула, оборачиваясь. Все еще шурясь, она уставилась на сидящего позади нее в белом кресле человека, которого даже не заметила, так как за все это время он не произнес ни слова.

Это был молодой мужчина, тоже одетый в белый халат поверх темной рубашки, заправленной в черные брюки. Он расслабленно сидел в кресле и смотрел на нее с легкой улыбкой.

И Дэстени... просто застыла, не в силах отвести взгляд. Его каштановые, слегка вьющиеся волосы идеально лежали вокруг лица, а темные глаза смотрели так, будто видели ее насквозь.

С ужасом осознав, что она пялится на него секунд десять и что ее рот слегка открыт, она тут же закрыла его и сделала попытку приветливо улыбнуться. У нее ничего не вышло, и она даже побоялась представить собственное лицо в этот момент. Она также старалась не думать о том, что никогда в жизни не видела никого более завораживающего.

– Вместо того чтобы говорить, взял бы да и сделал сам,

Роланд, – пробормотал Шин, который так и не отрывался от чтения.

Человек по имени Роланд тихо рассмеялся. Дэстени тут же захотелось рассмеяться вместе с ним, хоть она толком не услышала слов доктора Шина. Она попыталась взять себя в руки. С ней явно было что-то не так, потому что она никогда еще не чувствовала, что не может оторвать от кого-то взгляд.

И *кто это* вообще? Роланд не представился, но, судя по белому халату, он тоже был доктором. Или помощником доктора, что бы это ни означало...

– Дэстени, – голос Шина послышался будто откуда-то издалека. – Посмотри вперед, пожалуйста.

Она повернулась обратно, чувствуя, как начинают гореть щеки. Ей было ужасно неловко, и вдруг захотелось, чтобы осмотр поскорей закончился, хотя он еще даже не начался.

Доктор Шин поправил очки и, бросив папку на стол, стоящий рядом, пристально посмотрел ей прямо в глаза.

– Хм... – протянул он. – Да, да, разумеется.

Она понятия не имела, о чем он говорит, но решила молчать – на всякий случай.

– Освободи свой Разум. Расслабься.

Дэстени понятия не имела, как освободить свой Разум, но все равно попыталась. Доктор смотрел на нее так, словно читал у нее на лбу что-то, написанное мелким шрифтом. Он долго ничего не говорил.

Молчал и Роланд, и все это время Дэстени будто затылком чувствовала, что он тоже смотрит на нее. Она вдруг вспомнила, что, наверное, выглядит ужасно. Ее руки дернулись, чтобы поправить волосы, но она вовремя остановила их, не смея двигаться.

Наконец доктор Шин опустил взгляд, взял ту же папку, вытащил из кармана ручку и начал что-то писать. Она ждала, что он что-нибудь скажет, хоть как-то прокомментирует свой осмотр, но он молчал и просто писал.

Что он увидел? Что он почувствовал? Что он там пишет?

Что, если он увидел ее внутреннее состояние? Вдруг он подумает, что она из-за этого не подходит на роль Протектора?

Но Дэстени не могла заставить себя спросить. Ей не хотелось отвлекать доктора, который сосредоточенно писал, к тому же она боялась, что ее вопрос прозвучит глупо.

– Ну вот и все, – вдруг сказал Шин, улыбнувшись и щелкнув ручкой.

– Все?..

– Все. Быстро, да? Сейчас Роланд быстренько проверит твоё зрение, и можешь идти, наконец, отдыхать.

Дэстени застыла.

«Роланд проверит зрение?» – с ужасом подумала она, но произнесла только:

– Зрение?..

Доктор Шин уверенно кивнул, поправляя очки.

– Зрение для Протектора очень важно. Не волнуйся, это тоже займет всего пару минут. Роланд у нас мастер, а остальное я уже проверил.

Дэстени напряглась. Со зрением у нее как раз таки всегда были проблемы, которые она всю жизнь пыталась игнорировать. Леонард много раз уговаривал ее купить очки, но она постоянно откладывала это дело.

Жутко нервничая, Дэстени мельком взглянула на Роланда, который поднялся с кресла. Он был высок, хорошо сложен. Но еще он выглядел уставшим, как будто кресло, в котором он только что сидел, позволило ему расслабиться всего на несколько минут.

– Пойдем? – спросил он приятным голосом.

– Куда? – не поняла она, неуклюже вставая.

Роланд показал в сторону соседней комнаты, которую она только теперь заметила. Дверь была такой же белой, как и все остальное в кабинете, и без всякой таблички. Дэстени надеялась, что на двери обозначится, кем является этот таинственный доктор, но нет... Кажется, он действительно помогал Шину с осмотром и, видимо, был кем-то вроде окулиста.

Дэстени послушно пошла за Роландом, стараясь не думать о том, что уединяется с ним. Это была ужасно глупая мысль, зато она хотя бы отвлекала ее от того, что сейчас ей «влетит» за зрение...

Комната была маленькой и очень тесной. В центре стояли стол и два высоких стула. На столе не было ничего, кроме

черного чемоданчика с какими-то инструментами. Помещение казалось намного темнее, особенно после яркого света в кабинете доктора Шина. Глаза тут же расслабились. Дэстени решила сесть на один из стульев, чтобы хоть что-то сделать со своим телом. А чтобы не пялиться на Роланда, она начала рассматривать инструменты в чемодане и поняла, что ничего похожего на них никогда раньше не видела.

Сам Роланд сел на второй стул и, достав из чемодана какой-то предмет, напоминающий лупу, неожиданно придвинулся к ней почти вплотную.

– Можешь расслабиться, – сказал он, подставив «лупу» к ее левому глазу. – Я не буду лезть в твой Разум.

Дэстени попыталась успокоиться, но не смогла даже выдохнуть. Ее сердце вдруг бешено заколотилось, и она не могла вспомнить, когда в последний раз была так напряжена. Его лицо было очень близко, она старалась не смотреть ему в глаза, но у нее ничего не получалось – она снова просто не могла оторваться.

Его глаза были удивительны. Она заворуженно рассматривала их теплый карий цвет и еле заметные брызги золота вокруг зрачков.

– Расслабься, – снова произнес Роланд почти шепотом, не отрываясь от ее левого глаза, и Дэстени почувствовала его дыхание у себя на щеке – как будто по ее лицу нежно провели мягким перышком, – и мурашки тут же пробежали по ее рукам.

К счастью, Роланд, похоже, не замечал ее паники, творившейся у нее внутри, и был сосредоточен только на ее глазах. Теперь он разглядывал правый. Тишина давила на уши. И когда Роланд отодвинулся от нее, чтобы вернуть прибор на место и взять маленький фонарик, Дэстени невольно выдохнула, осознав, что все это время не дышала.

Роланд улыбнулся, явно заметив это.

– Устала? – спросил он.

– Нет, – тут же ответила Дэстени. – Я просто... Просто много всего...

– Я понимаю, – мягко сказал он, включая фонарик. – Много всего нового в один вечер. Смотри на свет.

Он посветил фонариком в левый глаз. Дэстени догадалась, что это был необычный фонарик, потому что она видела сразу несколько цветов – как будто смотрела на яркую радугу. Не успела она задуматься, что это такое, как Роланд произнес:

– Левый глаз видит хуже. Но и правый не идеален.

Дэстени моргнула, не зная, что на это сказать. Он смотрел на нее так, словно ожидал какой-то реплики. Она решила кивнуть, закусив губу.

– Очки или линзы?

– М-м-м... – она опустила взгляд. – Ни то, ни другое.

Вот и все. Пришло время упреков.

– Почему? – спросил он, но совершенно без упрека, скорее, с любопытством.

– С линзами я никогда не связывалась... А очки меня раздражают. Они кажутся мне тяжелыми, давят на виски, сползают с носа, и их постоянно нужно протирать, – ответила Дэстени, понимая, что начала тараторить. У нее даже очков никогда не было, и связывалась она со всеми этими «проблемами» только тогда, когда носила солнцезащитные очки.

О боже... Роланд точно подумает, что она несет какую-то чепуху. Но он лишь снова улыбнулся.

– Я рад, что у тебя не было столь ужасного опыта с линзами, – сказал он, вытаскивая из чемодана следующий инструмент. – Потому что я могу сделать их специально для тебя.

Дэстени была уверена, что ослышалась.

– Простите?..

– Я могу сделать тебе линзы. И пожалуйста, Дэстени, давай на «ты».

Ее сердце будто пронеслось по всему телу и вернулось на место. Интересно, слышит ли он, как громко оно стучит?

Господи, да что с ней такое?

– Вы... Ты делаешь линзы? – спросила она не своим голосом.

– Да, – ответил он просто, будто ничего особенного в этом не было. Он убрал фонарик на место и достал что-то другое. – Когда начались проблемы со зрением?

– Не знаю, – произнесла Дэстени, даже не услышав вопроса. Ей захотелось сбежать из этой маленькой комнаты и удариться об стену. В то же время ей было невероятно стыдно

за свою панику. Чего она так нервничает? Это всего лишь доктор. Всего лишь *доктор*.

Хоть и самый красивый доктор в мире.

– Я знаю, что в Подготовительных корпусах не уделяют этому должного внимания. Наверное, они думают, что каждый сам ответственен за свое здоровье и свое зрение. Но ни один Протектор не поймет, насколько это важно, пока не столкнется с этой проблемой на задании, – Роланд достал предмет, напоминающий пейджер, и поднял его на уровень ее глаз. – Ну что, согласна?

– Да, – ответила она до того, как сообразила, что он спрашивает про линзы. – Да, конечно. Спасибо.

Роланд улыбнулся и нажал на одну из кнопок предмета в руках. Послышался щелчок, и она поняла, что он только что сделал снимок ее глаз. Она очень надеялась, что снимок был удачный и он снял только глаза... Потому что могла представить свое глупое выражение лица в этот момент.

Она сидела смирно и не сводила с него глаз, пользуясь тем, что он что-то искал в чемодане и не смотрел на нее. Его сосредоточенный взгляд завораживал так, что она забыла обо всем на свете. Ее удивляли чувства, переполняющие ее. Удивляло странное биение сердца, собственное сбивчивое дыхание.

– Наверное, я забыл их... – тихо-тихо пробормотал он, снова поворачиваясь к Дэстени лицом. Заметив ее взгляд на себе, который она не успела оторвать, он слегка прищу-

рился и спросил: – У меня что-то на лице?

Дэстени уставилась на свои руки, чувствуя, как предательски краснеют щеки.

– Нет-нет... Я просто задумалась, – сказала она, пытаюсь придать тону как можно больше безразличия. – Что вы... ты забыл? – спросила она быстро, меняя тему.

– Один из приборов, который поможет измерить твои глаза. Должно быть, он в другой комнате.

– Я могу зайти в другой раз, – вырвалось у нее, прежде чем она смогла остановить свои слова.

– Наверное, придется, – сказал он со вздохом. – Надеюсь, ты найдешь на это время. Глава любит загружать новичков.

Дэстени словно очнулась от глубокого сна. Она совсем забыла о встрече с Главой Организации! Как можно забыть про встречу с Главой? Сколько времени он ждет ее?

– Нервничаешь? – Роланд заметил ее перепуганный взгляд. – Глава у нас не кусается.

– Все говорят о том, какой он... замечательный. Неужели это правда?

– Неужели в это так сложно поверить? – усмехнулся он.

– Нет, просто... Глава Организации. Мне всегда казалось, что он должен быть строгим. Твердым. Возможно, даже хладнокровным.

– Хладнокровным? – Роланд приподнял брови.

– Не знаю, – тут же смутилась Дэстени, опустив взгляд. Ей казалось, что все, что она произносит в присутствии Ро-

ланда, звучит ужасно глупо. – Просто на нем столько обязанностей... Я не представляю, как можно нести такую ответственность – за целую Организацию, за всех Протекторов. Вернее, я знаю, что они готовятся для этого всю жизнь. Мне Учитель сказал. От отца к сыну... – она взглянула на него и замолчала. Ей стало неловко.

«Зачем я говорю ему об этом? – с ужасом подумала она. – Что я несу?»

– Ты прав, я нервничаю, – сказала Дэстени быстро, словно оправдывая свои слова. – Расскажи, как мне пережить встречу с ним так, чтобы он не подумал сразу, что мне здесь не место.

Лицо Роланда изменилось. Задумчивость в его взгляде сменилась удивлением.

– С чего ты взяла, что он так подумает?

– Возможно, он думает, что Протекторы-девушки не такие сильные, как мужчины, – произнесла она то, что давно крутилось у нее в голове. Вернее, с того момента, как Влад сказал ей это в лицо. Она просто не могла не предположить, что в Организации так думают многие, раз Влад так открыто ей об этом говорит. Пусть он извинился за эти слова, но это не значит, что он больше так не считает.

Лицо Роланда все так же выражало удивление. Он был явно поражен ее словами, что вызвало в ней необъяснимую радость.

– Дэстени, – сказал он, и на его лице снова появилась

улыбка, которую сложно было даже описать, – это самая глупая мысль, которую я от тебя услышал.

Ее бросило в легкий жар. Она хотела сказать что-нибудь, чтобы оправдать свои слова или рассказать о причине своих сомнений, но не смогла выдать ни слова.

– Кто только сказал тебе такую ерунду, – он покачал головой. – Глава точно так не считает.

– Откуда ты знаешь? – поинтересовалась Дэстени.

– Поверь мне.

– Значит, ты хорошо его знаешь?

Он немного помолчал, потом сказал:

– Я бы сказал, что да, достаточно хорошо.

– Тогда скажи, – ее глаза блеснули, – какой он? Как он принимает новичков?

– Хм-м, – Роланд задумался, взглянув вверх, потом сказал: – Если принесешь ему карамельки, можешь точно рассчитывать на теплый прием.

Дэстени уставилась на него, пытаясь понять, шутит он или нет.

– Где я сейчас возьму карамельки?.. – растерянно спросила она, решив, наконец, что он серьезно.

Роланд рассмеялся, на этот раз громко и искренне. Дэстени смотрела на него, не понимая, что испытывает сейчас больше – радость от того, что он смеется, или неловкость от того, что он смеется над ней.

– Пойдем, – сказал он вдруг, перестав смеяться и встав

со стула. – Тебе пора встретить нашего хладнокровного Главу.

– Мы... уже все? – Дэстени неуверенно поднялась следом.

– Пока все, – кивнул тот и показал в сторону двери. – Пойдем, я провожу тебя.

– Нет, не стоит, я...

– Я знаю короткий путь, – быстро сказал Роланд, выходя из комнаты.

Дэстени хотела снова отказаться от предложения, но яркий свет кабинета доктора Шина вновь атаковал ее глаза.

– Когда будешь делать табличку, сделай две, Роланд, у себя в комнатке тоже повесишь, – безмятежно сказал Шин, читая что-то за столом и не поднимая на них взгляда.

– Так точно, сэр, – сказал Роланд, направляясь к противоположной стене кабинета доктора.

– Э-э-э, – Дэстени остановилась, неуверенно показывая на входную дверь. – Разве мы не к Главе?

– Разве я не сказал, что знаю короткий путь? – не оглядываясь, спросил Роланд.

Доктор Шин поднял голову и посмотрел на него. Потом, глубоко вздохнув, покачал головой и снова погрузился в чтение. Дэстени, так ничего и не понимая, уставилась на Роланда, ждавшего ее у дальней стены. Он показал еще на одну дверь, которую Дэстени наконец заметила, – конечно же, дверь была белая и попросту сливалась со стеной.

Резким движением Роланд открыл ее и указал, чтобы Дэс-

тени проходила. Она обернулась на доктора Шина.

– Спасибо вам за осмотр, – сказала она вежливо. Доктор поднял голову, улыбнулся, но ничего не ответил.

Дэстени двинулась к Роланду и вошла в проход. Она совершенно не понимала, почему между кабинетом доктора и кабинетом Главы существует какой-то «короткий путь».

С одной стороны, она была рада, что ей не придется искать Главу самой, потому что она бы точно потерялась. С другой стороны... Она снова осталась наедине с Роландом, что не давало ей сосредоточиться. Ей хотелось взять себя в руки и настроиться на то, чтобы произвести отличное первое впечатление на своего будущего начальника. Но в присутствии Роланда думать о чем-то было крайне трудно.

За дверью оказалась лестница, по которой они сейчас поднимались. Проход был узким, поэтому Дэстени шла впереди, а Роланд – прямо за ней.

Все это было очень странно. Не выдержав, она спросила: – Потайная лестница?

Роланд усмехнулся, но не ответил, что мгновенно заставило ее пожалеть о своих словах. Они поднимались все выше и выше, но лестница все не заканчивалась. Дэстени была уверена, что они уже как минимум на четвертом этаже.

Ее ноги тотчас напомнили об утренней тренировке с Леонардом. Только она подумала, как ужасно глупо и нелепо было бы сейчас споткнуться и грохнуться, как вдруг ее нога зацепилась за ступеньку, и она... полетела вперед.

Она почти выбросила руки перед собой, чтобы смягчить падение, но в последний момент почувствовала на себе руки Роланда, вернувшие ей равновесие. Дэстени бросило в такой жар, который она никогда в жизни не испытывала. Она просто не могла поверить, что это действительно только что произошло.

– Все нормально? – спросил Роланд, убирая с нее руки сразу после того, как она выпрямилась.

– Да, – кивнула Дэстени, не глядя на него, и продолжила подниматься.

«Если не считать того, что я хочу сейчас провалиться сквозь землю», – закончила она про себя. Хорошо, что он не видит ее бордового лица. И не читает ее мысли.

От жуткого стыда она даже забыла, куда они идут. Пока не увидела, что лестница заканчивается очередной дверью. Роланд обогнал ее на самом верху и, открыв эту дверь, впустил внутрь.

Дэстени оказалась в небольшом кабинете, который напомнил ей кабинет Леонарда. Скорее всего, потому что почти все стены были так же заняты стеллажами книг. Все, кроме одной стены, добрую половину которой занимало окно. Над окном, прямо у самого потолка, висели портреты очень важных на вид людей. Все мужчины. Все серьезные, без какого-либо намека на улыбку. Дэстени насчитала пять портретов, но не успела разглядеть каждый.

Вид из окна был потрясающий, хоть и видны были толь-

ко часть здания и главные ворота. Посреди помещения стояли красивый деревянный стол из темного дерева и такое же красивое кресло. Кроме обычных предметов – вроде кипы бумаг, папок, книг и лампы, – на столе также стоял экран, по которому непрерывно пробежали появляющиеся сообщения.

Как бы Дэстени ни хотелось внимательно все рассмотреть, от паники зазвенело в ушах. Она совсем не ожидала оказаться в кабинете, который *совершенно очевидно* принадлежал Главе Организации. Она в ужасе повернулась обратно к Роланду.

– Это же кабинет Главы! Мы даже не постучались! – зашипела она на него, пытаясь вернуться к двери. Больше всего на свете она сейчас боялась, что Глава войдет в свой кабинет и обнаружит, что Дэстени проникла к нему через секретную дверь без его ведома.

– Дэстени... – начал Роланд, но она не хотела ничего слушать. Как он мог так ее подставить?

Она схватила ручку двери, через которую они вошли, но в этот момент другая дверь в кабинет открылась. Дэстени обреченно повернулась, ожидая увидеть грозного Главу, которого она почему-то представляла высоким, с черной бородой и густыми бровями, но вместо этого... увидела своего парня.

Влад закрыл за собой дверь и выпрямился, мельком взглянув на Дэстени.

– Сэр, – сказал он таким торжественным тоном, которого она у него никогда не слышала. – Нилла сказала, что вы, скорее всего, зайдете через другую дверь...

– Ничего страшного, Владлен. Сегодня уже поздно для отчета, можешь зайти завтра.

Она обернулась на голос, ожидая увидеть Главу, прячущегося за одним из стеллажей, но голос принадлежал Роланду, который безмятежно снял белый халат и бросил его на спинку кресла.

– Хорошо, сэр, – сказал Влад таким же важным тоном. Потом снова взглянул на Дэстени, будто решаясь на что-то. – Сэр... Осмотр Дэстени прошел нормально?

– Все прошло отлично, – ответил Роланд, садясь за стол.

Сама Дэстени переводила взгляд с Влада на Роланда и обратно. Они, наверное, разыгрывают ее. По-другому быть не может...

– Тогда я зайду завтра, – сказал Влад. – Не буду вам мешать. Спокойной ночи, сэр.

– Спокойной ночи, Владлен.

Парень вышел, аккуратно закрыв за собой дверь. Дэстени на выходе поймала его взгляд – словно он дал ей знать, что будет ждать ее.

В кабинете воцарилась полная тишина. Роланд сидел в кресле, оперевшись на левый подлокотник, и невозмутимо смотрел на нее. Дэстени тоже смотрела на него, даже не представляя свое выражение лица. Она не понимала, что проис-

ходит. Не понимала, почему Роланд сидит в кресле Главы, не понимала, почему Влад...

Позже она сама будет поражаться своей недогадливости. Но сейчас осознание все-таки соизволило опуститься на нее – словно на голову вылили ведро ледяной воды. Дэстени наконец-то поняла, в чем дело.

Глава 4

– Ты... – она с ужасом запнулась. – *ВЫ?*..

Как она могла только что сказать ему «ты»?

Как он мог так жестоко ее обмануть? Как это вообще было возможно? Дэстени мысленно вернулась к каждому моменту во время ее осмотра. Но он был в белом халате... Он был доктором!..

И он был слишком молод. *Слишком* молод для такой должности. Только она даже не знала его возраст. На вид ему было двадцать семь – двадцать восемь лет. Тридцать – максимум.

– Дэстени, – спокойной начал Роланд, но она могла поклясться, что слышала в его голосе нотку вины. – Я прошу у тебя прощения. Надеюсь, ты не слишком злишься на меня, – он поднялся с кресла и протянул ей руку. – Добро пожаловать в Организацию. Меня зовут Роланд Рэм.

Дэстени молчала, как будто все еще хватаясь за ниточку надежды – что все это окажется ошибкой. Роланд, увидев главный вопрос в ее глазах, кивнул и добавил:

– Да. Я Глава этой Организации.

Определенно не ошибка.

Дэстени автоматически пожала ему руку, все еще не владея собственной речью. Наконец, она начала к ней возвращаться.

– Но ведь вы... – она пыталась держать себя в руках. В ней постепенно нарастала злость из-за того, что ее так жестоко обманули, но, с другой стороны, перед ней был Глава Организации, и она не могла просто так взять и накричать на него. – Я думала, что вы доктор.

– Не совсем.

– Но тогда... Вы ведь проверяли мое зрение?

– Да, в этом я правда разбираюсь. Насчет проверки зрения я не притворялся. И, Дэстени, мы же договорились на «ты»...

– Как я могу называть вас на «ты»? – она изо всех сил держала голос под контролем. – На «ты» я общалась с Роландом, который глазной врач!

Их рукопожатие распалось. Похоже, они сами не заметили, как долго оно длилось.

– Я все тот же Роланд, который глазной врач.

– Вовсе нет. Вы Глава Организации!

– Должен же в этом быть хоть какой-то бонус...

– Почему вы не сказали сразу? – она скрестила руки на груди, стараясь сдержать раздражение. На нее вдруг обрушилось воспоминание об их разговоре и – самое ужасное – о том, как она просила Роланда описать Главу.

Для того чтобы понравиться ему.

О боже. Ей снова захотелось провалиться сквозь землю. Еще глубже, чем тогда, когда она чуть не упала при Роланде на лестнице. О боже. Она чуть не грохнулась перед Главой

Организации!

– Дэстени, – он снова сел в кресло. – Прости меня. Это правда было нечестно. Хоть и очень, *очень* интересно, – он улыбнулся, словно вспоминая о чем-то, но его улыбка слегка потухла при виде ее каменного лица. – Кхм. Присаживайся.

Дэстени села на стул напротив него, борясь с желанием осыпать его упреками и мыслями о том, что именно ему показалось «интересным». И *почему* она была так уверена, что Роланд является доктором? Да, белый халат, осмотр. Но ведь Джилл *только что* сказала ей, что Шин является единственным доктором на всю Организацию! Как она могла об этом забыть?

В конце концов, сейчас нужно это отпустить. Роланд выглядел очень серьезным и, если подумать, превосходно вписывался в роль Главы. Его спокойная уверенность, стиль и даже манера речи – все кричало «Глава», и Дэстени могла винить в своей ошибке только саму себя. К тому же она находилась на *встрече с Главой Организации*, из-за которой так сильно переживала все это время. Теперь же она не чувствовала никакого волнения благодаря этому маленькому розыгрышу.

– Я очень рад сказать тебе наконец, – продолжил Роланд, – добро пожаловать в Организацию Протекторов, частью которой ты теперь стала. Я достаиваю тебя звания Протектора и надеюсь, что ты будешь ценить это и верно служить нашему делу.

Слова звучали так громко и торжественно, хоть Роланд и говорил тихо и умеренно. Дэстени подозревала, что он говорит эти слова всем новым Протекторам, но это было неважно. Гордость за себя наполнила ее, и она пожалела, что Учитель этого не слышит.

– В этом здании ты в полной безопасности. Организация предоставляет Протекторам все удобства. Разумеется, твоя личная комната, шесть тренировочных залов, занятия с профессионалами, если тебя это интересует. Здесь нет обязательных классов, как в Подготовке, но ты должна будешь пройти быстрое обучение по кодовым командам. Это очень важно. Библиотека, компьютерный зал и все, что находится в этом здании, полностью к твоим услугам. В своей комнате ты найдешь телефон, который теперь принадлежит тебе. Всегда держи его при себе – только по этому телефону тебя будут вызывать на задания. Это также твоя единственная связь с Организацией *во время* задания.

Дэстени впитывала каждое слово, как губка. Большую часть она уже слышала от Леонарда, но в устах Главы слова приобретали какой-то особый смысл.

Когда Роланд закончил говорить, он достал что-то из ящика стола. Приглядевшись, Дэстени увидела черную бархатную коробочку, напоминающую коробочку для драгоценностей. Она поняла, что это, и ее сердце забилося чаще.

– Твой Учитель очень хорошо отзывался о тебе, – сказал Роланд, аккуратно открывая коробку.

– Правда? – упоминание об Учителе словно согрело ее изнутри. Она знала, что каждый учитель, отправляющий своего ученика в Организацию, должен написать подробную характеристику, и Леонард тоже это сделал, хоть и наотрез отказался показывать характеристику самой Дэстени.

– О да. Особенно он хвастался твоими способностями в шифрах, – продолжил Глава. – Но я не сильно удивился. Ученики Волова всегда подают большие надежды.

Дэстени хотела поинтересоваться, знает ли он Леонарда лично, но решила не задавать лишних вопросов. Тем более она была полностью сосредоточена на коробочке, которую Роланд наконец открыл.

Он взял в руку золотую цепочку, которая игриво блестела в свете ламп, встал с кресла и, медленно обойдя стол, подошел к ней.

Дэстени следила за каждым его движением, и, казалось, ее сердце отстукивало каждый его шаг. Остановившись рядом с ней, Роланд поднял ладони, в которых блестел новенький медальон.

Ее новенький медальон.

– Позволишь? – спросил он тихо.

В горле внезапно пересохло, и она смогла лишь кивнуть.

Роланд обошел ее кресло, встав позади. Дэстени почувствовала холод медальона на своей груди и поспешила убрать волосы на правое плечо, чтобы они не мешали Роланду. Он осторожно застегнул цепочку, и она снова почув-

ствовала его дыхание на своей коже – на этот раз на шее. Она также почувствовала легкое прикосновение его пальцев, когда он застегивал цепочку, и мурашки снова пробежали по всему ее телу.

Дэстени быстро опустила голову, рассматривая медальон.

Он был абсолютно идентичен медальону Влада – такой же тяжелый, из чистого золота, размером примерно с шарик для гольфа и на длинной толстой цепочке. В центре идеально круглого медальона было изображено лицо с закрытыми глазами и развевающимися вокруг волосами – символ Разума.

Дэстени часто разглядывала медальон на шее Влада, мечтая, что совсем скоро у нее будет такой же. И этот момент наконец настал... Ее мечта официально сбылась.

Медальон служил Протекторам как сенсор, щит и оружие. Дэстени помнила, что ей рассказывал о медальонах Учитель. Сами Протекторы не знали, как они изготавливаются и как именно они работают – все это держалось в строжайшем секрете. Медальон Протектора являлся его вторым сердцем и никогда не подводил своего хозяина. Носить его могли только Протекторы, что и делало их особенными.

– Спасибо, – выдохнула Дэстени, проведя пальцами по цепочке. – Я давно мечтала о нем.

– Береги его. И береги себя, – улыбнулся Роланд. – На этой прекрасной ноте, пожалуй, закончим нашу встречу. Ты, наверное, хочешь поскорее увидеть свою комнату и отдохнуть.

Дэстени кивнула, надеясь на то, что она не выглядит

слишком напряженной. А еще она думала о том, что больше хочет остаться здесь, в его кабинете, чтобы продолжить разговор или просто тихо наблюдать за ним.

Еще раз поблагодарив судьбу за то, что Роланд не может читать ее мысли, она поднялась со стула.

– Спокойной ночи, – сказала она, не найдя других слов.

Роланд вернулся в свое кресло, сложив перед собой руки, и она снова поразилась, что сразу не догадалась о его poste. Он, несомненно, был Главой Организации, несмотря на возраст.

– Дэстени, – окликнул ее Роланд, когда она подошла к входной двери, за которой скрылся Влад. – Я правда не притворялся насчет зрения. Тебе действительно нужны линзы. И я обязательно их сделаю, – он улыбнулся, и все его лицо при этом будто стало светлее. – Спокойной ночи.

Чувства, обрушившиеся на Дэстени после того, как она закрыла за собой дверь, сложно было описать словами. Ее переполняли радость от висевшего на шее медальона, приятное волнение за начало новой главы в ее жизни, стыд и неловкость из-за беспощадного розыгрыша Главы и совершенно непонятное ей чувство, которое вызывал у нее сам Глава.

Дэстени стояла в другой комнате, видимо, приемной кабинета Роланда. Но она не успела толком осмотреть ее, потому что прямо перед ней вдруг оказался Влад.

– Ну наконец-то, – выдохнул он, быстро поцеловав ее в щеку. – Пойдем, я провожу тебя в твою комнату.

Дэстени совсем забыла, что Влад ждет ее. Честно говоря, она вообще про него забыла. Ей даже стало слегка обидно за парня и стыдно за себя.

– Спасибо, что подождал, – сказала она, будто пытаясь загладить вину своей благодарностью. – Ты знаешь, где моя комната?

– Конечно, я уже отнес туда твои вещи, – ответил он, решительно беря ее за руку. – Пошли.

Они вышли из приемной и оказались в совершенно другой части здания. Дэстени даже не пыталась понять, на каком они этаже, к тому же они снова одолели около пяти коридоров и лестниц.

Вокруг стояла тишина, коридоры были тускло освещены. И никто не встретился им на пути. Неудивительно, так как час был очень поздний.

– Все уже спят, – сказал Влад. – Ночью тут очень тихо. Ты не голодна? Кухня уже закрыта, но повара оставляют еду для тех, кто поздно возвращается с заданий.

– Нет, спасибо, – ответила Дэстени, удивляясь, что совсем не хочет есть. Возможно, из-за всплеска эмоций, возможно, потому что уже было поздно.

Возможно, потому что она забыла, как это делается...

– Как все прошло? – поинтересовался Влад, взглянув на нее.

– М-м-м... – Дэстени пыталась отогнать новую волну мыслей о Роланде. – Хорошо. Доктор Шин сказал, что все отлично. Рола... Глава сказал, что мне нужны линзы.

– Да, он мастер. Ходит слух, что он может делать не простые линзы, а особенные, с детекторами на Охотников. Или встроенным рентгеном.

– Не может быть, – уставилась она на него.

Влад только пожал плечами, ускоряя шаг. У нее появилась куча вопросов о Главе, но она остановила себя. К тому же они только что прошли через каменную арку, на которой она успела прочитать слово «Вирго».

– Комнаты для девушек, – объяснил он, отвечая на ее вопросительный взгляд. – Вирго – женская часть, Вирум – мужская. Не перепутай.

– Постараюсь, – пробормотала Дэстени, разглядывая зал, в который они вошли.

Выглядел он как большая уютная гостиная комната, с диванами, креслами и пушистыми коврами. Длинные коридоры выводили из гостиной в нескольких направлениях. Влад, не останавливаясь, повел ее направо.

Они прошли мимо нескольких комнат и остановились напротив двери с номером «19». Влад открыл ее, вошел внутрь и придержал дверь для Дэстени.

Она во все глаза осматривала свою новую комнату. Кроватные стены, паркет из светлого дерева, большое окно со светлыми шторами. У левой стены стояла кровать, в два

раза больше, чем ее кровать в Подготовительном корпусе, рядом – кресло и тумбочка. С другой стороны – шкаф и письменный стол. Ее чемодан стоял возле кровати.

Комната была просторная, не слишком заставленная. За боковой дверью обнаружилась своя ванная комната. Дэстени была в полном восторге.

– Ну как тебе? – спросил Влад, прекрасно видя, что ей нравится. Он наслаждался ее реакцией, жадно наблюдая, как она проводит рукой по столу, как ее глаза бегают от одной детали к другой.

Вместо ответа Дэстени посмотрела на него и широко улыбнулась. Влад, словно не устояв перед такой улыбкой, подошел к ней и, взяв ее лицо в ладони, поцеловал в губы. Дэстени чувствовала привычный вкус его поцелуя – ментол с привкусом дыни. Их медальоны висели на одном уровне и со стуком соприкоснулись, когда Влад приблизился к ней вплотную.

– Я рад, что ты здесь, – прошептал он, оторвав свои губы от ее.

– Правда? – Дэстени наклонила голову вбок, изображая сомнение. – Честно?

– Правда, – он снова поцеловал ее, на этот раз недолгим легким поцелуем, и отпустил.

Воспользовавшись этим, Дэстени рванула к своей кровати, заметив обещанный телефон, лежащий на одной из подушек. Взяв его в руки, она нажала на кнопку включения

и увидела надпись, тут же появившуюся на экране: «Добро пожаловать, Протектор Дэстени Уолтерсон».

– Ложись спать, – сказал Влад, отбирая у нее телефон и бросая его на тумбочку у кровати. – Завтра нужна свежая голова.

Как только он закрыл за собой дверь, Дэстени снова схватила телефон и долго вертела его в руках, представляя, как на него приходит сообщение за сообщением. Скоро, совсем скоро.

И почему она так сильно нервничала? Все, кто встретился ей в Организации, оказались самыми добрыми и приветливыми людьми. Джилл, которая вела себя так, словно с приездом Дэстени сбылась ее самая заветная мечта. И она казалась довольно искренней, к чему Дэстени не привыкла. Они с Ириной всегда держались вместе и никогда не подпускали к себе других девушек. Не потому, что не хотели. Скорее, другие девушки не желали с ними дружить. Дэстени не знала, почему так было, но не сильно горевала по этому поводу. Сейчас же она радовалась искренности Джилл.

Доктор Шин, которого она так боялась, оказался самым милым доктором на свете. Он был строг, но она чувствовала, что доброта в нем явно перевешивает. На некоторых людей достаточно лишь взглянуть, чтобы убедиться в том, что это хороший человек. Доктор Шин был одним из таких людей.

И наконец, Глава Организации... Вот чего Дэстени от себя не ожидала. Но чего именно? Попасться на его шутку?

Увидеть такого молодого Главу? Увидеть такого... красиво-го Главу?

Или ощущать все эти абсолютно новые для нее чувства?

Перед сном Дэстени еще долго прокручивала каждое его слово, вспоминала каждую свою эмоцию и пыталась понять, что вообще произошло. В конце концов, она решила, что во всем виноваты нервы. «*Много всего нового в один вечер*», – сказал сам Роланд. И не только вечер. С самого утра, с его ожиданием расставания с Леонардом и «последней тренировки» – с этим странным вопросом, ответ на который был «очень важен», и шокирующей информацией об уходе Учителя из Организации. В общем, денек у нее и правда выдался эмоциональным, и встреча с Главой всего лишь оказалась чем-то вроде последней капли. Поэтому она была сама не своя. Поэтому чувствовала себя странно. Да, так оно и было.

Дэстени закрыла глаза, немного успокаиваясь. «Все нормально. Все *отлично*», – подумала она уверенно. Завтра начнется первый день ее новой жизни. И она встретит его с высоко поднятой головой. Она примет все как есть. Она привыкнет и к людям, и к заданиям, и к Главе. *Особенно* к Главе. И будет реагировать на него... адекватно.

Ведь так?..

Утром Дэстени встала рано, хотя солнце уже взошло и ярко освещало комнату. Она быстро сходила в душ, привела

себя в порядок и сделала то, о чем мечтала еще вчера, – открыла шкаф. И застыла. Шкаф был небольшой, но полностью забитый новой формой. Внутри было чисто, вещи аккуратно и бережно разложены по своим местам – что, она знала, не продлится долго, как бы она ни старалась.

В правой части шкафа на дорогих вешалках висели черные пиджаки, жилетки, белые и черные рубашки в строгом стиле, куртка и длинное пальто. Слева, на полках, – тщательно сложенные брюки, юбки, футболки, спортивные штаны и леггинсы. На нижней полке, по всей ширине шкафа, в ровный ряд выстроилась обувь: ботинки, сапоги со шнурками и толстой подошвой, туфли и кроссовки. Почти на каждом предмете одежды была изображена эмблема Организации.

Все это повергло Дэстени в полный восторг. Ее руки тут же потянулись к рубашке с длинными рукавами, облегаящим брюкам и ботинкам. Размер каждой вещи идеально подошел, как будто все было сшито специально для нее. Она не знала точно, как заказывается форма для новых Протекторов, но знала, что мерки с них снимают еще до Экзамена.

Надев рубашку и брюки, она набросила сверху жилет и еле удержалась от того, чтобы не перемерить *всю* свою новую форму. Надетые вещи сидели на ней безукоризненно, и Дэстени слегка потерялась во времени, рассматривая свое отражение в зеркале на двери шкафа. Она вытащила медальон из-за воротника, словно проверяя, на месте ли он. Потом расчесала и убрала волосы, нанесла немного косметики и за-

шнуровала ботинки.

Как будто дожидаясь ее полной готовности, в комнату ворвался Влад.

– Доброе утро, – сказала Дэстени, выпрямляясь и показывая свою форму. – Что скажешь?

Влад, одетый сегодня в черную рубашку, замер прямо на пороге и смотрел на нее вытаращенными глазами.

– О... – только и вымолвил он после паузы.

– «О»? – подняла брови Дэстени. – Сойдет за комплимент.

– Дэс, – Влад подошел к ней ближе, – ты выглядишь... шикарно. Полный отпад. Как я и ожидал, – он поцеловал ее, дотронувшись до плеч. – Тебе *очень* идет. Готова к завтраку?

Она просто умирала от голода, поэтому с радостью последовала за Владом.

Помещение, где питались Протекторы и остальные жители Организации, называлось просто – обеденный зал. Он находился не так далеко от Вирго, Дэстени даже удалось запомнить дорогу. Сам зал просторный, уютный и заполненный красивыми деревянными столами. За столами сидели Протекторы, завтракая и общаясь между собой. Кто-то ел молча, кто-то хохотал, кто-то разговаривал, как она поняла, с профессорами и работниками Организации. Обстановка была приятной и приветливой, и Дэстени даже захотелось кому-нибудь представиться, но Влад взял ее за руку и потащил куда-то в сторону, не дожидаясь, когда она закончит осматриваться.

Не успела она спросить, куда он ее тащит, как они оказались у стола, за которым сидела Джилл с незнакомым Дэстени широкоплечим парнем с черными волосами и серьезным выражением лица. Джилл радостно улыбнулась, увидев их. Ее волосы сегодня были аккуратно уложены в пучок на затылке, и она выглядела так же собранно и красиво, как и вчера.

И так же, как и вчера, она тут же начала тараторить:

– Дэстени! Привет, ну как ты? Тебе понравилась комната? Как прошел твой осмотр? Ты не потерялась?

Дэстени невольно улыбнулась.

– Все прошло отлично, спасибо, – она опустилась на место рядом с ней. – И Влад проводил меня до комнаты, так что я не заблудилась.

– Первая ночь в Организации – это всегда так волнительно! – Джилл хлопнула в ладоши, потом, будто опомнившись, указала на серьезного парня. – Кстати, это Алекс. Алекс, Дэстени.

– Очень приятно, – на удивление мягким для его внешности голосом произнес Алекс и пожал ей руку. – Наслышан.

Она приподняла брови.

– Влад много о тебе рассказывал, – уточнил Алекс с намеком на улыбку, что полностью преобразило его серьезное лицо.

Дэстени оставалось снова лишь надеяться, что ее парень рассказывал о ней в достойном свете. Сам Влад, быстро про-

бормотав что-то про завтрак, исчез из вида, оставляя ее наедине с людьми, которых она совершенно не знала. К счастью, Джилл не разделяла ее неловкости. Казалось, Джилл вообще не знала, что это такое.

– Как тебе Глава? – поинтересовалась она, поднимая к губам стакан апельсинового сока. Тарелка перед ней была уже пуста, она явно заканчивала завтрак.

Дэстени же изо всех сил старалась сохранить непринужденный тон, отгоняя вчерашние мысли о Роланде.

– Глава мне понравился. Очень... интересный.

Джилл – Дэстени готова была поклясться – бросила быстрый взгляд на Алекса, который уткнулся в свою тарелку, и улыбнулась ей так таинственно, как будто они разделяли какой-то личный секрет.

Дэстени почувствовала, как ее щеки снова начинают гореть, и не знала почему – от самих воспоминаний о Роланде или от того, что Джилл, казалось, видела ее насквозь. Она поспешила добавить:

– Я просто не думала, что он так... Что он так...

– Молод? – закончила за нее Джилл. – Он действительно молод. Он вступил в должность всего пару лет назад.

– Всего? – удивилась Дэстени. То, что Роланд был молод, только и могло означать, что он начал руководить Организацией недавно. Хотя она понятия не имела, в каком возрасте это вообще разрешается делать.

– Да, – подтвердила Джилл, опустив стакан на стол. –

Но это все неважно. Он лучший Глава, о котором мы только могли мечтать.

– Он Рэм, – вставил Алекс, не отрываясь от своего бекона, но, как оказалось, слушая их разговор. – Долг правления Организацией течет у него в крови. Конечно, он лучший, он был рожден для этого.

– Согласна, но все же ему пришлось принять пост довольно рано... – произнесла Джилл с грустной ноткой в голосе.

Дэстени, заметив это, спросила о том, о чем только что думала:

– А в каком возрасте обычно вступают в эту должность?

– Как только умирает отец, предыдущий Глава Организации, – тихо ответила Джилл, допивая свой сок.

Дэстени замолчала. Ей было неудобно спрашивать, но жуть как хотелось знать. Она чувствовала, что тема личная. К тому же ответ сам напрашивался, и он ей уже не нравился.

Джилл, похоже, все поняла по ее взгляду и снова затараторила, но на этот раз очень тихо:

– До него правил его отец – Кристофер Рэм. Он держал эту Организацию больше двадцати лет. У них с женой было два сына: Рэймонд и Роланд. Рэймонд был старше.

– У Роланда есть брат? – перебила Дэстени, не выдержав.

– Был, – грустно поправила Джилл. – Жуткая трагедия, вся семья Рэмов погибла. Все, кроме Роланда. Он остался единственным наследником, и ему пришлось немедленно

возглавить Организацию.

– Вся семья... погибла? – Дэстени не верила своим ушам. Ей стало нехорошо, аппетит резко пропал. Доброе и улыбающееся лицо Роланда снова возникло перед глазами. Как же так?.. Что могло случиться?

Вдруг перед ней опустилась большая тарелка с жареными яйцами, беконом и тостами. Влад вернулся с едой и сел рядом, тут же начав запихивать в рот все подряд. Дэстени, которая с трудом сглотнула, даже не смогла его поблагодарить.

– Но... как? – спросила она тихо.

– Охотники, – только и сказала Джилл, косясь на Влада, у которого на тарелке, похоже, было все, что только подавали на завтрак, – яйца, блины, вафли, картофель, бекон и ветчина, хлеб, – и все это было вперемешку. – Ты не лопнешь, Влад?

– Если я буду есть по одной ложке каши, как ты, Джиллиана, я упаду в обморок при первой же пробежке, – ответил ей тот с набитым ртом.

Алекс усмехнулся, глядя на Джилл, которая только махнула рукой. Дэстени будто не слышала их, ее мысли все еще были только о Роланде.

– Охотники? – переспросила она, не совсем представляя, как им удалось убить всю семью сильнейших в мире Протекторов. – Как это случилось?

– Очень странно, – поморщилась Джилл. – Как я слышала, они поехали на какое-то собрание, и ночью, пока все спали,

им перерезали горло.

Дэстени начало откровенно подташнивать. Но она никак не могла уложить это в голове. Вопросов определенно было больше, чем ответов, но она подозревала, что Джилл не в курсе каких-либо подробностей.

– А где был Роланд? – спросила она, не успев себя остановить.

– А он не поехал с ними, – ответила Джилл. – Он должен был, но не поехал. Страшно подумать, что было бы, будь он с ними в ту ночь, – ее передернуло от своих же слов, но это никак не сравнивалось с тем, что происходило у Дэстени внутри.

– Зачем вы это обсуждаете? – вдруг спросил Влад с набитым ртом. – Вот из-за таких, как вы, и ходит куча дурацких слухов, половина из которых – полная чушь. Никто не знает точно, что произошло, и единственный, кто имеет право об этом рассказывать, – это сам Глава. А он, разумеется, рассказывать ничего не хочет. Бедняге пришлось возглавить Организацию сразу после похорон, ему даже не дали времени поскорбеть.

– Да, ты прав, – сказала Джилл, потянувшись. – Но он отлично справляется со своей работой. Так еще и помогает Шину со зрением. Делает линзы Протекторам. Тренируется. Как только все успевает...

– Он Рэм, и он был рожден для этого, – сказал Влад, практически повторив недавние слова Алекса. – Дэс, ты почему

не ешь?

Она посмотрела на свою тарелку. Влад принес ее любимый завтрак, но аппетит совершенно пропал.

Только нужно было все-таки перестать думать о Роланде и поесть, так как она планировала сегодня потренироваться. Дэстени взяла вилку.

– Какие у кого планы? – спросила Джилл веселым тоном, будто разговора о Главе и не было. – Дэстени, хочешь я покажу тебе Организацию? Ты, наверное, вчера толком ничего не поняла.

Дэстени с охотой согласилась, надеясь сегодня точно запомнить все пути в здании. Сразу после завтрака Влад с Алексом убежали на тренировку, быстро чмокнув своих девушек на прощание. Это произошло так внезапно, что Дэстени только удивленно смотрела им вслед. Джилл же объяснила, что это обычное явление – Влад с Алексом убегают на тренировку каждую свободную минуту.

Девушки отправились на прогулку по Организации, которая сегодня бурлила жизнью. В отличие от вчерашнего позднего вечера, по коридорам шагали толпы Протекторов – девушек и парней, мужчин и женщин. Большинство были одеты в форму, остальные – в спортивную одежду, но Дэстени также замечала людей в простых нестрогих костюмах.

– Профессора, – объяснила Джилл. – Лучшие из лучших, приглашенные в Организацию специально для обучения Протекторов всему, что им только захочется.

– Как в Подготовительном корпусе?

– В Подготовке ты обязана ходить на уроки. Здесь же это делается по желанию. Ты можешь выбрать любые курсы. От разных видов единоборств до изучения любого языка. Но я тебе скажу: некоторые курсы просто незаменимы. Например, курсы медитации и йоги, на которые я до сих пор пытаюсь затащить Алекса...

Дэстени усмехнулась, представляя широкоплечего и хмурого Алекса в позе орла.

– Мой Учитель относится к медитации очень даже серьезно, – сказала Дэстени, как всегда, с улыбкой вспоминая Леонарда. К тому же это была правда.

Джилл очень обрадовалась этому.

– Тогда мы точно будем ходить вместе! – воскликнула она так громко, что пара проходящих мимо Протекторов вздрогнули. – Я слышала о вашем Учителе. Влад рассказывал. Я вот по своему Учителю не очень скучаю... Мне казалось, что она всегда меня недолюбливала.

Дэстени не могла себе этого даже представить и с удовольствием рассказала Джилл о Леонарде Волове. Девушка слушала, впитывая каждое слово, и, казалось, ей правда было интересно. Джилл нравилась ей все больше и больше. К тому же Джилл, пожалуй, была лучшим кандидатом на роль гида по зданию Организации: она знала абсолютно все и всех, пытаясь представлять Дэстени каждому встречному и рассказывая в мельчайших подробностях про каждое помеще-

ние.

Они спустились по главной лестнице, оказавшись в фойе. Джилл махала рукой в сторону выходов, наизусть зная даже номер каждого гаража. Они также прошли мимо кухни, прачечных комнат и крыла рабочих Организации – поваров, уборщиков и других незаменимых людей, поддерживающих удобство и комфорт для Протекторов.

Потом они прошли через огромную арку, ведущую в стеклянный коридор. «Стеклянным» он казался потому, что стены двух создающих его комнат были из прозрачного стекла. Сквозь них Дэстени видела, что происходит внутри по обеим сторонам.

Ряды и ряды столов выстраивались по комнате, на каждом из них стояли компьютеры, и за каждым из них сидели Протекторы. На противоположной стене висели огромные телевизионные экраны с новостными каналами. По комнате также ходили Протекторы, ходили туда-сюда, – человек тридцать, не меньше. Некоторые что-то записывали, некоторые, не отрываясь, смотрели на экраны; те же, кто сидел за столами, не отрывались от своих мониторов, их губы быстро шевелились, а пальцы с невероятной скоростью бегали по клавиатуре.

Дэстени невольно остановилась, уставившись на все это действие. Джилл, которая только что назвала это место «мозгом Организации», довольно объяснила, что это Священной центр и работающих здесь Протекторов называют Священны-

ми.

– Связные? – повторила Дэстени, едва успевая следить за «движухой» в комнате. Ей казалось, что она стоит перед огромным аквариумом, где каждую рыбку хотелось не только разглядеть, но и понять, чем именно она занимается. Ее взгляд остановился на мужчине, который стоял в центре комнаты и, скрестив руки на груди, внимательно за всеми наблюдал.

– Роберт Уайс, – сказала Джилл, проследив за взглядом Дэстени. – Он тут главный.

Роберт Уайс был высоким, крепким мужчиной, примерно возраста Леонарда. Его темно-русые длинные волосы были зачесаны назад, цвет его глаз был неразличим за очками в прямоугольной оправе, и одет он был в коричневый пиджак со стильными вкладками.

– Как видишь, в этой комнате работа просто кипит, – продолжала объяснять Джилл. – Связные Протекторы следят за каждой новостью наших регионов, отсеивают нападения Охотников от простого криминала, отправляют сообщения Протекторам и держат с ними постоянную связь во время заданий. Здесь собрались Протекторы, которые занимаются этим уже много лет, – настоящие профессионалы с железными нервами. Я как-то провела тут день, так у меня чуть мозг не взорвался.

Дэстени ей поверила. Обе комнаты напоминали ей пчелиные улья, где работа не прерывалась ни на миг. Роберт

Уайс вдруг заметил на себе ее взгляд, и она поспешила отвести его.

– Мистер Уайс успевает следить за всем сам? – спросила она, мотая головой и глядя то в одну комнату, то в другую.

– О да. Он умнейший Протектор. Недаром он сидит в Орбисе.

– Сидит в чем?

– Орбис, – объяснила Джилл, когда они двинулись дальше. – Это главный совет Организации.

Дэстени понимала, что никто ничего толком не знает об Организации, пока не попадает в нее, но все же новая информация казалась бесконечной. Не то чтобы она возражала. Она впитывала и запоминала каждое слово Джилл, как губка.

– Библиотека, – Джилл указала на большие двойные двери в конце коридора, по которому они сейчас шли. – Здесь найдешь любые книги, включая книги для курсов, если будет нужно.

Постепенно они обошли все здание, и Дэстени показалось, что она начала уже немного ориентироваться и запоминать, что где находится. Залы собраний, та часть Организации, где живут профессора, оружейные комнаты, аудитории для лекций и занятий и еще много-много чего. Ее сердце слегка подпрыгнуло, когда они проходили мимо кабинета Главы на четвертом этаже, но они, конечно же, не собирались заходить внутрь.

Весь обход занял у них довольно много времени, а Джилл сообщила, что они еще не были снаружи. Там Дэстени предстояло увидеть гаражи и, к ее полному восторгу, ангар с самолетами, который находился неподалеку от здания.

Они закончили «экскурсию» на тренировочных залах, которых в Организации было целых шесть. В одном из них они нашли Влада и Алекса, отрабатывающих друг на друге что-то вроде техник бокса. Оба тяжело дышали и были мокрые от пота.

– Что я говорила, – Джилл посмотрела на Дэстени, закатив глаза. – Они самые настоящие фанатики, когда дело доходит до тренировок. А дело *постоянно* до этого доходит. Мальчики! – крикнула она им с порога. – Вы же только что поели!

Алекс махнул ей рукой, словно говоря «не мешай», а Влад улыбнулся и помахал Дэстени в тот самый момент, когда она почувствовала сильную вибрацию у себя в кармане. Дэстени чуть не подпрыгнула от неожиданности, но тут же полезла в карман. Ее телефон.

– Первое сообщение! – радостно объявила Джилл, будто это был ее телефон и ее сообщение.

Влад тут же оказался рядом с ней, нагло заглянул ей через плечо и уставился на экран, где высвечивалось сообщение: «*Обучение Кодовым Командам – 10:30. Кабинет №35*».

Дэстени слышала, как Влад выдохнул с облегчением. Она бросила на него раздраженный взгляд, которого он не уви-

дел, потому что уже возвращался к Алексу, не добавив ни слова. В это время Джилл тоже прочла сообщение и посмотрела на часы.

– Уже ОКК! Через полчаса. Помнишь, мы проходили этот кабинет? Пойдем, я провожу.

Джилл покинула ее у дверей кабинета №35 и убежала на занятие по йоге. Дэстени постучала и вошла внутрь, немного волнуясь.

Она оказалась в небольшом классе. Ее поприветствовала сидящая за столом женщина лет сорока, в форме и с медальоном на груди – Протектор.

– Дэстени Уолтерсон, так ведь? – спросила она слегка грубоватым голосом и указала на парту прямо перед своим столом. – Присаживайся. Меня зовут Лидия Крохан.

Лидия Крохан была невероятно красива, но ее красота была необычной – о такой красоте говорили «опасная» и «роковая». Короткая стрижка очень ей шла – светло-каштановые волосы небрежно, но изящно падали ей на лоб, кончик носа был острый, как и подбородок, глаза были очень выразительными, а улыбка – естественной и уверенной.

Дэстени села и, чтобы не глазеть на Лидию, быстро осмотрела комнату. Кабинет был очень похож на одну из классных комнат Подготовки, только без окон, с одним столом и одной единственной партией, за которой теперь находилась Дэстени. Опустив взгляд, она увидела, что перед ней лежали чистая

тетрадь и карандаш.

– Сегодня начнем с самого простого. Ты единственная новенькая в Организации, поэтому мы быстро управимся. Ты ведь уже прошла осмотр у доктора Шина?

– Да, – ответила Дэстени.

– И, как я вижу, получила медальон, – женщина взглянула на ее шею. – Глава упоминал о занятиях ОКК?

– Да, – снова подтвердила она.

– Каждый Протектор, начинающий службу в Организации, должен знать все кодовые команды перед тем, как отправиться на задание. Твой телефон – твоя связь с Организацией. Кодовые команды созданы для того, чтобы ты могла свободно общаться так, чтобы не поняли Охотники. Но самое главное – чтобы ты могла быстро и эффективно связаться с другими Протекторами и со Связными. Знаешь, где находятся Связные и чем они занимаются?

– Да, – кивнула Дэстени, понимая, что отвечает одно и то же уже в третий раз, но радуясь, что Джилл успела показать ей компьютерные комнаты.

– Если задание того требует, ты должна будешь постоянно держать связь с Организацией. Поэтому ты должна выучить все кодовые слова настолько хорошо, чтобы в любом состоянии, в любой ситуации и при любых обстоятельствах ты могла четко сообщить нужную информацию.

Лидия Крохан не говорила ничего лишнего и тут же приступила к обучению. Дэстени записывала все команды

в предоставленную ей тетрадь, пытаюсь тут же, на ходу, их запоминать.

Прошло около часа, может, чуть больше, и Лидия объявила, что завтра в это же время ждет Дэстени для продолжения занятий. На вопрос, сколько всего будет занятий, Лидия, немного помолчав, ответила:

– С такой скоростью трех занятий будет достаточно. Плюс день в Связном центре.

– Со Связными? – удивилась Дэстени.

– День, проведенный со Связными Протекторами, поможет тебе понять связь с обеих сторон. Тебе будет легче общаться кодовыми командами, если ты будешь понимать, каково это – принимать эти команды от Протекторов с задания.

Дэстени кивнула, соглашаясь, что это, действительно, очень хорошая практика. Ей даже поскорей захотелось взяться за это дело, несмотря на то, что «улей» Связных ее немного напугал.

Она уже встала со стула, взяв тетрадь, и направилась к двери, как вдруг мисс Крохан ее окликнула.

– Дэстени... Леонард Волон ведь был твоим Учителем?

Она обернулась, удивленно глядя на женщину.

– Да, – ответила она, снова невольно расплываясь в улыбке. – Он самый.

Лидия смотрела на нее, закусив губу, и молчала до тех пор, пока Дэстени не изменилась в лице.

– Я знаю его, – объяснила она быстро, осознав, что начи-

нает пугать девушку своим молчанием. – Мы... дружили.

«Оу...» – неловко подумала Дэстени, сама не понимая почему.

– Его тут, похоже, все знают, – сказала она, стараясь добавить в тон легкости. Она также мысленно отметила, что Леонард никогда не рассказывал ей о своих товарищах в Организации, так же, как и Влад.

Лидия улыбнулась, но ее улыбка была не очень веселой.

– Он был одним из самых лучших. Я никогда бы не подумала, что он вернется в Подготовительный корпус, чтобы преподавать. Для меня лично это было шоком. Как он поживает?

– Хорошо, – ответила Дэстени, почему-то в последний момент решив не упоминать о том, что ее Учитель женился. Что-то подсказывало ей, что у Лидии и Леонарда могла быть личная история. Уж слишком много эмоций было в ее глазах. – Вы разве... В смысле... вы больше не общаетесь?

Улыбка Лидии погасла, и она медленно подошла к двери, открыв ее для Дэстени.

– Леонард не общается ни с кем, с тех пор как покинул Организацию.

По пути в Вирго Дэстени то и дело повторяла кодовые команды, но никак не могла перестать думать о словах Лидии. Она представляла, как молодой Леонард жил здесь, в Организации, ездил на задания, тренировался, заводил друзей...

Как все вокруг его любили. Она была уверена, что его любили. Леонарда невозможно было не любить.

И вдруг он прекращает службу и возвращается в Подготовку.

Учитель сказал, что покинул Организацию не по собственному желанию, и Дэстени до сих пор не могла в это поверить. Он что-то сделал и сообщил об этом Главе, после чего ему пришлось бросить то, ради чего он тренировался всю жизнь. Она не могла даже представить, что с ней будет, если ее заставят покинуть Организацию и вернуться в Подготовку...

Может, стоит позвонить Учителю? Она ужасно по нему соскучилась, хоть и прошло чуть больше двадцати четырех часов... Нет, он точно «вставит» ей за этот звонок. Тем более если она начнет задавать лишние вопросы.

Дэстени вернулась в свою комнату, радуясь, что почти ни разу не запуталась в коридорах и не потерялась. Сбросив с себя жилетку и ботинки, она плюхнулась на кровать, не отрываясь от тетради, и продолжила заучивать то, что сегодня узнала на ОКК.

Некоторые команды были очень просты и без особых кодов, например: «На месте», или «Объект закреплен», или «Задание успешно завершено». Но были и такие, которые требовали запоминания: *Субсидиум* – означало «мне нужно подкрепление», *Ранзиель* – «мне нужно срочно выбраться отсюда», *Септум* – «молчите, нас прослушивают» и так да-

лее.

Через некоторое время Дэстени поняла, что просто уставилась в тетрадь, не видя слов. Ее мысли унеслись куда-то далеко, на четвертый этаж, в кабинет Роланда. Она представляла, как он вызовет ее на осмотр глаз, чтобы сделать линзы... Будет ли он снова сидеть так близко? Почувствует ли она вновь его дыхание?

Его дыхание? Дэстени потрясла головой, попытавшись сосредоточиться на ОКК. Вот только теперь она вспомнила слова Джилл о том, как Роланд потерял свою семью, и ее сердце с болью сжалось. То, *как* он потерял их, было еще хуже. Ей хотелось знать больше, но она была полностью согласна со словами Влада: «Никто не знает точно, что произошло, и единственный, кто имеет право об этом рассказывать, – это сам Глава».

Дэстени не могла даже представить, чтобы Роланд лично рассказал ей об этом... Хотя нет, представить это она могла, и очень даже ярко. Она вообразила, как Глава делится с ней самым сокровенным, рассказывает ей о своей семье, а она ему – о своей. Как бьется ее сердце, как кожа покрывается мурашками, как учащается пульс...

Дэстени снова встряхнула головой, на этот раз резче, и отбросила тетрадь. Что за *глупости*? Что с ней такое?

Решив, что сосредоточиться на адекватных мыслях так не получится, Дэстени встала и потянулась. Пора тренироваться. Леонард всегда говорил, что день без тренировки –

это день, прожитый зря. Сама Дэстени была с этим согласна, но считала, что иногда Учитель немного перебарщивает. Особенно когда он заставлял заниматься в день ее рождения и даже в день собственной свадьбы с Мэделин.

Но в данный момент ее тело само требовало физических нагрузок. Так что Дэстени быстро переоделась и отправилась в тот зал, где они с Джилл видели парней.

Глава 5

Жизнь в Организации бурлила и часто напоминала горную реку – все было в постоянном движении, остаться в стороне от которого было невозможно. Всего через пару дней Дэстени казалось, что она полностью привыкла к своей комнате, к еде, к бесконечным коридорам и лестницам и даже к постоянному присутствию Джилл и Алекса. Они вместе завтракали, обедали, ужинали и тренировались. Джилл зашла Дэстени на йогу, чему никак не могла нарадоваться. Она продолжала представлять ее всем своим знакомым, и хоть Дэстени и не запоминала ни одного имени, она была рада новым знакомствам с Протекторами, которых теперь могла называть коллегами.

Она также решила ознакомиться с как можно большим количеством курсов, но пока успела сходить только на восточные единоборства (их она изучала еще в Подготовке с Леонардом), курсы медитации и курсы испанского языка.

Она также закончила занятия с Лидией, которая обещала в скором времени вызвать ее на практику со Связными Протекторами.

На ее четвертый день в Организации Влада вызвали на задание, и ему пришлось уйти прямо посреди тренировки. Джилл была на курсах немецкого языка, и Дэстени осталась наедине с Алексом. Они неловко взглянули друг на друга,

и Алекс объявил, что ему нужно встретиться с одним из профессоров. Дэстени закончила тренировку в одиночестве, после чего переделалась и пошла на обед, надеясь, что Джилл скоро присоединится к ней.

Не успела она добраться до обеденного зала, как ее телефон завибрировал. Радостное волнение и предвкушение наполнили Дэстени, и она достала телефон, готовясь увидеть сообщение от Лидии, но вместо этого прочла: *«Кабинет Доктора С. Р. Шина – 13:00»*.

Дэстени уставилась на экран, не смея надеяться, что этот вызов как-то связан с Главой и его обещанием. Но тогда что еще он может означать? Никаких дополнительных обследований у доктора Шина у нее быть не должно. А Глава до сих пор не назначил ей встречу насчет линз, и она уже решила, что у него просто нет на это времени, или он передумал, или просто забыл...

Она посмотрела на время. Половина первого. У нее есть полчаса...

Дэстени со всех ног бросилась в Вирго и, забежав в свою комнату, сразу запрыгнула в душ. Во время тренировки с нее сошло семь потов, и она не собиралась в таком виде встречаться с Главой Организации.

Если это действительно была встреча с Главой...

Выскочив из горячего душа, Дэстени принялась расчесывать волосы, пристально разглядывая свое отражение в зеркале. Щеки покрывал жаркий румянец, глаза беспокойно бе-

гали, осматривая каждую деталь лица, будто пытались найти, чего может не хватать, но все было на месте. Нос, рот, глаза... Голубизна ее глаз постоянно меняла оттенок, и сейчас она ярко выделялась на фоне румяных щек.

Дэстени оделась в чистую форму и убрала волосы в узел на затылке. Ей хотелось накраситься, хотя бы нанести пудру или тушь, но времени оставалось мало. Пора было бежать, иначе она опоздает. Дэстени не знала, чем ей грозит опоздание, и узнавать не собиралась.

Через несколько минут она стояла у дверей доктора Шина. Под табличкой с его именем теперь висел лист бумаги с надписью: «Осторожно! Яркий свет». Дэстени сдержала улыбку и, в очередной раз поправив выскользнувшие из пучка волосы, постучалась и вошла.

Белизна помещения все равно заставила ее глаза заслезиться, но доктора Шина, сидящего за своим столом, она увидела сразу.

– Здравствуйте, – поздоровалась она.

– Привет, Дэстени, – откликнулся тот, перебирая стопки бумаг. Он поднял на нее глаза и поправил очки. – Как твои дела? Все хорошо?

– Все отлично, спасибо, – кивнула та. – Доктор Шин, я получила сообщение...

– Да, да, знаю, – он махнул на дверь, ведущую в ту же маленькую комнатку. – Проходи, он тебя ждет.

При слове «он» Дэстени окончательно убедилась в своей

догадке. Ее сердце забилося чаще, и она не знала, как его унять. Она не могла это контролировать. Но она *могла* убедить себя, что снова ведет себя очень глупо.

Поэтому она спокойно постучала и открыла дверь, собираясь войти, но вместо этого застыла на пороге. Глава был в комнате не один, чего она никак не ожидала.

Роланд Рэм сидел на одном из высоких стульев, как и в прошлый раз, но белый халат был сейчас просто наброшен на плечи поверх строгого костюма. Дэстени не видела Главу несколько дней, и сейчас просто уставилась бы на него, как это произошло в первый раз, но ее остановило присутствие посторонней девушки.

«Посторонней» – было, конечно же, словом, которое подобрала сама Дэстени, потому что девушка явно была не посторонним человеком. Она важно сидела на втором стуле, на котором в прошлый раз сидела Дэстени, и быстро-быстро что-то записывала на лист бумаги. Как поняла Дэстени, девушка записывала указания Роланда, который перечислял их, пытаясь ничего не забыть. Волосы девушки напоминали волосы Джилл – такие же светлые, но короче и постриженные так ровно, словно по линейке.

Дэстени невольно осмотрела незнакомку с головы до ног и не смогла не отметить, что девушка была одета в весьма открытую форму, на которую Дэстени, наверное, никогда бы не решилась. Короткая юбка – очень короткая, – рубашка, которая не только обтягивала фигуру, но и открывала на-

много больше кожи, чем было достаточно. Туфли на высокой платформе, которые делали и без того длинные ноги еще длиннее.

Дэстени так и стояла на пороге, не зная, слышали ли они ее стук и стоит ли ей что-то сказать. К тому же Роланд продолжал что-то перечислять, а девушка даже не оторвалась от своих записей.

– ...отправь сообщение Роберту, чтобы зашел минут за десять до Орбиса. Мне нужно кое-что с ним обсудить. И если будет время, зарегистрируй еще три анкеты из Подготовительного корпуса номер шесть.

– Пять анкет, – вставила девушка, продолжая строчить. У нее был резкий голос, похожий на голос Лидии, только намного выше.

– Пять анкет, – поправился Роланд. – Подготовь Томаса на выезд, экзамены начнутся во вторник. По-моему, все, Нилла, – Роланд выпрямился и поднял взгляд на Дэстени, все еще неловко стоящую у двери. – Привет, Дэстени. Пройди.

Девушка по имени Нилла закончила писать, деловито щелкнула ручкой и встала со стула. Дэстени смотрела на нее, не зная, представиться ей или просто приветливо улыбнуться. Пока она решалась, Нилла бросила на нее мимолетный взгляд и прошла мимо, к двери, будто вовсе ее не заметив.

– Сегодня в пять у вас телефонные переговоры с капитаном полиции Орлеана, – сказала она уже у двери. – Вы про-

силы напомнить.

– Спасибо, Нилла, – кивнул Роланд. – Напомни мне еще раз за час до звонка.

Нилла кивнула и, не добавив ни слова, вышла из комнаты.

Дэстени вошла в комнату, ощутив вдруг, что не знает, куда деть руки. Она занервничала и не совсем понимала, что творится с ее эмоциями.

Что это за Нилла? Почему она сидела тут с Роландом? Почему она вела себя так важно? И почему Дэстени так не понравился ее внешний вид? У нее не было никакого права судить незнакомых людей по внешнему виду.

– Дэстени, – позвал ее Роланд, и она поняла, что он наблюдает, как она пялится на дверь.

Она взглянула на него, и все внутри нее затрепетало. Все эти дни она вспоминала черты его лица, его голос, его запах... Она убеждала себя, что все это было какой-то странной иллюзией, которую она сама же и приукрасила. Теперь же он снова сидел перед ней, и Дэстени могла думать лишь о том, что ничего не приукрашивала. Скорее, наоборот. Он выглядел еще прекрасней, чем в прошлый раз.

– Как дела? – спросил Глава, слава богу, понятия не имея, что творится у нее в голове.

– Хорошо, – ответила она быстро.

– Хорошо? – он приподнял брови. – Привыкаешь?

– Да, – Дэстени улыбнулась. – Я тут всего несколько дней, а чувствую себя так, будто была здесь рождена. Я совсем

не скажу по Подготовке. Разве что по Учителю.

Роланд внимательно слушал ее болтовню, и его губы растянулись в легкой улыбке. Но глаза казались такими же усталыми, как и в прошлый раз.

– Как проходит ОКК?

– Осталась только практика со Связными. Сэр... – Дэстени взглянула на него, все-таки решившись спросить, – я не отнимаю у вас время?

Судя по его лицу, он совершенно не ожидал этого вопроса.

– Почему ты так думаешь? – спросил он.

– Я... – Дэстени, в свою очередь, не ожидала, что он ответит вопросом на ее вопрос. – Просто вы кажетесь таким занятым...

– Ты думала, я забыл про тебя?

Она моментально залилась краской.

– Нет, я понимаю, что у вас много работы...

– Ты так и будешь обращаться ко мне на «вы»?

– Конечно буду! Только что ваша... помощница обращалась к вам на «вы»...

– О, это она только при тебе.

– Прошу прощения? – спросила Дэстени, прежде чем успела себя остановить.

– Она делает это лишь при других Протекторах. Особенно новеньких. Пытается быть образцом, – он усмехнулся и потянулся к тому же черному чемоданчику на столе.

Дэстени не знала, нравится ей такой ответ или нет. Он не поправил ее, когда она назвала Ниллу «помощницей», и когда она представила, как Нилла говорит Роланду «ты», внутри будто начался какой-то шторм. Шторм, которого определенно не должно быть и который она не могла оправдать.

Роланд, не замечая этой бури, спокойно продолжил:

– Я же, напротив, нисколько не возражаю. Представь, если я начну разговаривать с тобой на «вы»?

– Это совсем другое, – тут же сказала Дэстени, с большим усилием выбрасывая Ниллу из головы. – Вы ведь Глава, и вы...

– Что? – он снова приподнял брови.

– Старше?

– Ау. Прямо в сердце, – улыбнулся Роланд, снова вернувшись к чемодану.

Дэстени покраснела еще сильнее, не понимая, как это вообще возможно.

– Я имею в виду, – начала она неловко, – я не хотела сказать, что вы *намного* старше...

Роланд рассмеялся, и его смех заставил ее забыть обо всем на свете.

– Ничего страшного. Когда-то это должно было случиться.

– Что должно было случиться? – спросила она.

– Возраст, – сказал он, доставая что-то из чемодана. –

Просто казалось, что еще вчера я говорил всем «вы». А мне все говорили «ты». Как быстро все меняется.

Дэстени смотрела на его улыбку, но чувствовала еле заметную грусть в словах. Неужели он правда расстраивается по этому поводу? Или просто шутит? Шутить он умеет, это она уже знает.

Но вдруг он имеет в виду, что для него все изменилось слишком быстро, когда ему пришлось стать Главой Организации? Возможно, именно тогда все и стали обращаться к нему на «вы». Возможно, он совершенно этого не хотел.

Дэстени захотелось сказать ему что-нибудь ободряющее, она готова была сделать все что угодно, но не знала что. Не знала как.

И пока она думала, Роланд спокойно осматривал и настраивал предмет, который достал из чемодана. Предмет был ей не знаком, но самое подходящее его описание – очень громоздкие очки, только вместо линз были приделаны штуки, похожие на сенсорные телефоны.

– Ну, давай попробуем, – сказал Роланд, будто уже забыл о том, о чем только что говорил.

Дэстени с ужасом уставилась на предмет.

– Погодите... Я сказала вам, что не люблю очки, а вы решили найти нечто похуже? Преподать урок?

Роланд смотрел на нее так, будто с трудом сдерживал смех.

– Этот аппарат определит форму и размер твоего глазного

яблока. По этим размерам я буду изготавливать линзы. Еще вопросы?

Дэстени видела его улыбку, и она сводила ее с ума. Чтобы как-то это скрыть, она села на свободный стул, закрыла глаза и выдохнула с готовностью.

Роланд аккуратно надел на нее аппарат. Он казался тяжелым на лице, и она мысленно порадовалась, что ее волосы убраны в пучок и не мешали. Он также был холодный, поэтому она чувствовала тепло прикосновения пальцев Роланда у себя на висках. Но не успела она осознать это, как его голос раздался совсем близко:

– Не открывай глаза, пока я не скажу, хорошо?

Дэстени побоялась кивнуть с такой тяжестью на лице, поэтому тихо произнесла:

– Хорошо.

Она надеялась, этот аппарат смотрится на ней не так ужасно, как она это представляла. Она почти не дышала, глаза были закрыты, но каким-то образом она чувствовала его улыбку. Или просто воображала ее.

Наверное, просто воображала ее...

Она вдруг почувствовала себя уверенней.

– Роланд?

– Да? – протянул он, не отрываясь от настройки очков.

– А где вы научились делать линзы? И вообще, откуда столько знаете про человеческие глаза?

Послышался щелчок – видимо, он включил аппарат. Он

молчал, и Дэстени уже начала нервничать, решив, что он не хочет отвечать, не хочет с ней говорить, но тут он произнес:

– Все началось с простого хобби.

– Хобби... изучение глаз?

– Что-то вроде того, – тон голоса говорил о сосредоточенности Роланда, и она надеялась, что не слишком отвлекает его. – В детстве я днями и ночами сидел за компьютером и книгами, изучая анатомию глаз. Почему-то мне казалось это очень интересным. Родители ничего не понимали, – он усмехнулся так, словно вспомнив что-то одновременно веселое и грустное. – Они думали, что со мной что-то не так. Мой брат коллекционировал оружие и наизусть заучивал записи отца, а я был полностью погружен в размышления о том, возможно ли изобрести такой раствор, который помог бы людям реже моргать.

Дэстени замерла и затаила дыхание. Она совсем не ожидала, что Роланд упомянет свою семью. Совсем недавно она представляла их откровенный разговор, но никогда бы не подумала, что это произойдет на самом деле.

– Когда я сделал свои первые очки, отец наконец-то смирился с тем, что его младший сын больше заинтересован в оптических науках, чем в делах Организации. Он до последнего надеялся, что это был просто такой период, – Роланд снова усмехнулся, на этот раз определенно с грустью. – Можешь открывать глаза.

Дэстени так и сделала, пытаюсь придумать, чем ответить на его историю. Прямо перед глазами она увидела часть аппарата, светившего ей прямо в зрачки ярким красным светом. Она тут же сощурилась.

– Потерпи немного. Старайся держать глаза открытыми.

– Вы сами это сделали? – спросила она, имея в виду аппарат. – И все то, что в чемодане?

– Да.

– Это... здорово, – только и сказала Дэстени, не придумав, как еще выразить свое восхищение. – У вас настоящий талант.

– Не торопись меня хвалить. Ты ведь еще не знаешь, работает все это или нет.

– Я уверена, что все работает, – сказала Дэстени, пытаюсь не моргать, хотя глаза начинали слезиться. – Вы, наверное, стольким помогли...

– Не все бегут ко мне с проблемами со зрением, Дэстени.

– Почему? – она искренне удивилась тому, что кто-то способен не бежать к Роланду со всех ног, и не только из-за зрения, но вообще по любому поводу.

– Потому что они следят за своим здоровьем. И почти все приезжают в Организацию уже в очках или линзах.

Дэстени поняла, куда он клонит.

– Вы не первый, кто упрекает меня в этом, – сказала она, вспоминая неодобрение и выговоры от Леонарда, Влада, Ирины и даже Мэделин. – Но разве вы не рады, что можете

испробовать на мне свои штуки?

– Бесконечно рад, – сказал Роланд после недолгой паузы. – Все, я думаю, достаточно.

Дэстени вздрогнула, подумав сначала, что он говорит о разговорах и ее вопросах, но поняла, что он имеет в виду аппарат. Он поднял руки, чтобы снять его, но остановился, словно дожидаясь ее разрешения.

Дэстени слегка подалась вперед, и он осторожно снял с нее аппарат. Она быстро вытерла глаза от возможных слез, пока Роланд возвращал свой инструмент на место.

– Успешно? – спросила она.

– Я думаю, да.

– И вы уже все измерили?

– Мы уже все измерили.

Дэстени закусила губу. От нее явно больше ничего не требовалось, но ей не хотелось уходить. Она надеялась, что нужна Главе для чего-нибудь еще. Ей не хотелось прекращать разговор...

– Спасибо, Дэстени, – вдруг сказал он.

– Мне спасибо? – удивилась та. – Мне-то за что?

Роланд посмотрел ей в глаза, и она застыла, не в силах встать. Его взгляд был необыкновенным: будто его теплые карие глаза растопили ее ледяные голубые. Она не знала, что значит для него этот взгляд, и была почти уверена, что ничего особенного. Возможно, он всегда смотрел так на тех, с кем разговаривает. Возможно, он даже не подозревал, насколько

силен его взгляд и какие чувства может вызывать. Дэстени пыталась стряхнуть оцепенение, когда Роланд ответил ей:

– За то, что доверяешь мне.

Дэстени не помнила, как вышла из кабинета и дошла до своей комнаты. После слов Главы у нее будто случилось какое-то помутнение рассудка.

Он поблагодарил ее за доверие. Поблагодарил *ее* за доверие. Почему эти простые слова казались ей такими важными? Почему хотелось снова и снова прокручивать их в голове?

Он наверняка сказал это с легкостью, будто говорит это каждый день... И Дэстени хотела с такой же легкостью их принять. Возможно, ответить что-то вроде: «вам невозможно не доверять» и томно улыбнуться – томно?! – или рассмеяться, безмятежно отмахнувшись...

Но что сделала Дэстени? Она издала какой-то непонятный звук, быстро попрощалась и выскочила из кабинета.

О боже... Как можно считать это нормальной человеческой реакцией? Почему она не могла вести себя как обычно? Было ли это заметно? И *почему* она так боялась этих чувств, боялась признаться самой себе в том, что с ней происходит? Это явно была не иллюзия, не легкая симпатия и не ее привычная неловкость. Хотя неловкости было предостаточно. Она готова была бесплатно раздавать свою неловкость другим, при этом та никогда бы не закончилась.

Дэстени тяжело выдохнула, прикрывая глаза на мгновение. Буря эмоций и ураган в животе, вызванные Роландом, не давали расслабиться. Раз уж дошло до ее физического состояния, можно было и задуматься – и хотя бы постараться разложить все по полочкам.

Да, Роланд Рэм очень красив. Он необыкновенен. Но в мире существует огромное количество необыкновенных людей! Неужели она хочет быть той, кто обращает на это особое внимание? Он также был Главой Организации, а значит, ее вечным начальником. Он стоял выше на бесчисленное количество ступенек, его статус был недостижим...

Статус? Почему она вообще думает об этом? Какой в этом смысл?

Дэстени с трудом сдерживала раздражение – на саму себя из-за этих глупых мыслей. Но к раздражению примешивался еще и стыд. Чувство вины, которое она сначала не могла понять, усиливалось с каждой мыслью о Роланде, и до Дэстени будто дошло...

У нее был Влад. Влад, который не уступал по внешней привлекательности, который любил ее до безумия, который никогда не смотрел ни на кого, кроме нее. Они так давно были вместе, что Дэстени уже не помнила, когда о них говорили раздельно. И даже если он никогда не узнает о ее мыслях (не дай бог, он когда-нибудь узнает, потому что она боялась даже представить, что он тогда сделает), Дэстени все равно испытывала стыд.

Она опустила на кровать, чувствуя себя немного лучше. Если бы Влад сейчас не был на задании, она нашла бы его и прижалась к нему, пытаясь забыть о бушующей внутри буре. Влад был невероятно любящим, особенно когда они были наедине. Дэстени пыталась вспомнить, какие ощущения испытала при первой встрече с Владом. Это было непросто, потому что они оба были учениками Леонарда и их отношения начались с дружбы. Не было такого момента, когда Дэстени увидела его впервые и ахнула – они оба тогда были слишком для этого молоды. Хотя она отлично помнила, как смотрели на него другие девушки, – при появлении Влада они впадали чуть ли не в состояние аффекта. Дэстени видела зависть в их глазах каждый раз, когда Влад смотрел на нее. Когда брал ее за руку, когда целовал в щеку.

Да, он был красив. И не то чтобы Дэстени вовсе этого не замечала. Когда они стали взрослеть и Влад начал проявлять к ней особый интерес, она прекрасно это понимала. А когда у них завязались романтические отношения, она просто нырнула в них с головой, даже не задумавшись. Она правда любила его... Ей нравилось, как крепко он держал ее за руку, как ухаживал за ней. Как он часто советовался с Ириной, чтобы не сделать каких-нибудь ошибок...

Но Дэстени искала не только теплые воспоминания, она пыталась найти в памяти те моменты, когда ее сердце замирало, когда она не могла даже вздохнуть или оторвать взгляд от своего парня. Когда она заливалась краской, когда

ее пульс учащался и казалось, что все внутри переворачивается вверх дном...

Она вспоминала, как Влад впервые ее поцеловал, как впервые прикоснулся к ее телу. Дэстени тогда опасливо вздрогнула, и ее руки невольно поднялись, как в позе защиты. Но его это не смутило, не напугало, скорее, наоборот – как-то странно обрадовало. Ему нравилось, что Дэстени скромна и не поддается давлению. Он вел себя очень осторожно. Он был настоящим джентльменом. Он знал, *как именно* добиться доверия Дэстени, хоть она и подозревала, что страх перед грозным Учителем играл в этом немалую роль. И, возможно, страх перед Ириной, которая могла убить одним взглядом любого, кто обидит Дэстени.

Ирина... Мысль о лучшей подруге как будто образовала огромную черную дыру прямо в центре души. Больше всего на свете Дэстени хотелось сейчас поговорить с Ириной. Она была как умная книга, хранящая в себе ответы на любые вопросы. Она была источником хорошего настроения и неудержимого смеха, лекарством для души.

Дэстени поднялась на ноги, чувствуя, как тяжелеет голова. Поэтому вторую половину дня она провела насыщено, пытаясь занять себя до такой степени, чтобы в голове элементарно не осталось места для рассуждений о Владе, Ирине и, самое главное, о Главе Организации.

Она побывала в библиотеке (не потерявшись ни разу!), сходила на занятие по восточному единоборству (сегодня

по программе было дзюдо), потом перекусила, одновременно продолжая заучивать кодовые команды. Она листала тетрадь по ОКК, когда Джилл с Алексом присоединились к ней за ужином.

– Когда у тебя практика в Связном центре? – поинтересовалась Джилл, переплетая свои косички. Она выглядела усталой – они с Алексом только что закончили тренировку.

– Завтра. С полудня и до вечера, – ответила Дэстени, закрывая тетрадь, – в присутствии Джилл читать что-либо было бесполезно.

Сообщение о том, что практика в компьютерном зале назначена на завтра, она получила, пока находилась в библиотеке. Сообщение ее очень обрадовало. Не только потому, что ей действительно было интересно провести время со Связными Протекторами, но и потому, что это означало ее готовность к заданиям. А одна только мысль о заданиях заставляла ее буквально вибрировать от предвкушения.

– Удачи, – сказала Джилл. – Влад еще не вернулся?

– Нет, – с ноткой беспокойства ответила Дэстени и посмотрела на время.

– Только не беспокойся о нем, – усмехнулась Джилл. – Влад с закрытыми глазами справляется с заданиями. Да ведь, Алекс?

– Я бы побеспокоился за Охотников, – усмехнулся тот, принимаясь за свой ужин.

Дэстени и не сомневалась. Она всегда считала, что Влад

был рожден для того, чтобы быть Протектором. Ей хотелось бы, чтобы то же самое говорили и про нее. Леонард был в этом уверен. Она очень надеялась, что Влад тоже начинает это понимать.

– Я уверена, что он скоро вернется, – сказала Дэстени, задумчиво доедая рис. – Если бы только знать, как далеко его отправили...

– Задания не обсуждаются, – почти хором произнесли Джилл и Алекс. Это показалось Дэстени забавным, хоть они и бровью не повели, набросившись на еду.

Оставшийся вечер прошел спокойно. Она вернулась в библиотеку, взяла пару книг по истории Организации, решив полистать их перед сном. История ей не очень нравилась, Дэстени постоянно засыпала на ней в Подготовительном корпусе, за что получала «люлей» от Леонарда, но *эти* книги взяла с удовольствием. К тому же в Подготовке не было интересных книг об Организации, а здесь она могла найти много увлекательного. Она *хотела* найти как можно больше информации и знать о месте, в котором сейчас живет, абсолютно все.

Закутавшись в одеяло, Дэстени начала жадно читать и поняла, что была права. *Совсем* другое дело. Перед ней открывалась целая картина, которая до этого была овеяна туманом секретности мира Протекторов. В основном, конечно, все сводилось к тому, как важна роль Протекторов в жизни человечества и как они должны слепо исполнять свой долг.

Но была в книгах и более интересная информация – о количестве Организаций в мире, о профессорах Организаций и о том, как ими становятся, подробности об Экзамене и список самых лучших Протекторов (в котором Дэстени, конечно, сразу пожелала увидеть свое имя когда-нибудь в будущем).

Она зачиталась, впитывая каждое слово. А когда дошла до главы с названием «Слуги Высшего Разума», ее сердце забилось чаще, потому что Дэстени знала – так называют Глав Организаций.

Дэстени была поражена тем, как глубоко в прошлое уходит история поколений Глав. Самым первым Главой Организации – и вообще самым первым в мире Протектором – был Эдоган Ман. Она, конечно, знала это имя – его знал каждый Протектор и тот, кто собирался им стать. Самый первый Протектор, решивший объединить Протекторов для борьбы с Охотниками и создать Организацию, – он считался основателем рода и создателем первого медальона.

Благодаря его знаниям и тому, что он положил твердое начало Организации, целью которой поставил противостоять Охотникам, Протекторы знали, кем являются, и люди почувствовали защиту. Его мудрость помогла научиться использовать медальон. На это был способен не каждый, так как медальон не только дает, но и отнимает много физических и моральных сил – люди, которым не суждено было стать Протекторами, просто-напросто не выдерживали его мощи.

Многие сходили с ума, многие ломались. Только настоящий Протектор мог носить медальон и не только ощущать его силу, но и направлять ее, с ее помощью уничтожая Охотника.

Дэстени читала о Слугах Высшего Разума, почти не дыша. Эту книгу недавно обновляли, и вскоре она поняла почему. Водя пальцем по именам, Дэстени, наконец, увидела то, что искала.

«Себастьян Рэм (1828—1896) – Время Правления: 1863—1896

Дориан Рэм (1856—1921) – Время Правления: 1896—1920

Станис Рэм (1888—1938) – Время Правления: 1920—1938

Джемиан Рэм (1916—1986) – Время Правления: 1938—1986

Кристофер Рэм (1941—2010) – Врем Правления: 1986—2010

Роланд Рэм (1984) – Время Правления: 2010 – настоящее время».

Дэстени сама не знала, почему перечитывает эти имена снова и снова. Джемиан, Кристофер, Роланд... Роланд Рэм, и он возглавил Организацию всего два года назад.

Он остался совсем один. Возможно. Дэстени не знала, есть ли у Роланда бабушка, дедушка, тети и дяди. Есть ли кузены? И если есть, помог ли ему хоть кто-нибудь взять на себя такую огромную ответственность? Помог ли ему кто-ни-

будь пережить горе после потери родителей и брата?

Дэстени не знала, почему чувствует такую тяжесть. Как будто горе Роланда было и ее горем тоже, хоть это было не так. Она чувствовала не просто жалость к человеку, потерявшему семью, и не пыталась связать эту потерю с потерей своих родителей. Она действительно ощущала это горе, и ей настолько тяжело было представлять состояние Роланда, что пришлось убедить себя, что он все-таки был не один. Что кто-то был рядом и поддержал его в тот ужасный период.

Она также вспомнила слова Леонарда. Снова и снова они возвращались к ней, как бумеранг. *Я один раз уже рассказал об этом одному человеку, и только одному.*

Учитель сказал правду (в чем бы она ни заключалась) лишь одному человеку – Главе Организации. То есть Кристоферу Рэму, отцу Роланда. Она попыталась представить его, вспомнив, что видела Кристофера Рэма на одном из портретов в кабинете Главы. Но в ее памяти все лица на портретах будто слились в одно и были такими грозными, словно пытались напугать своим взглядом. Роланд был совершенно другим...

Дэстени вдруг поняла, что сидит уже долго, совершенно не двигаясь, держа палец на строке с именем Роланда. «Мой отец до последнего думал, что это просто такой период», – сказал ей Глава в последнюю встречу. Она почему-то догадывалась, что Кристофер Рэм был очень строг. Не только по его хмурому взгляду с портрета и рассказу Роланда,

но и из-за слов Леонарда.

Учителя заставили покинуть Организацию. *Что* он рассказал Главе? *Что* он сделал? Как Кристофер Рэм мог так просто выгнать одного из лучших Протекторов своей Организации? Выгнать Протектора, за которого был в ответе?

Дэстени не заметила, как книга соскользнула с ее колен, и уснула, уставшая от эмоций сегодняшнего дня. Ей снился Эдоган Ман, сидящий за столом прямо и величественно, словно царь, а за его спиной так же величественно стояли пятеро Протекторов – пять друзей, товарищей и коллег. Они смотрели на него с гордостью и безграничным уважением. Они были разной расы, разного возраста и характера, но были ближе друг другу, чем родные братья. Во взгляде каждого можно было ясно увидеть преданность и огонь, освещающий дорогу к их главной цели.

Дэстени смотрела на них, не моргая и почти не дыша, и знала, кто перед ней. Эдоган Ман выглядел именно так, как она его себе представляла и как его обычно изображали на портретах и зарисовках: бородатый, толстобровый, с длинными волосами и в меховой шапке с драгоценными камнями.

Один из Протекторов, стоящих позади, обошел стол и начал приближаться к ней. Дэстени невольно отступила назад, как будто только теперь осознав, что стоит перед ними, а не просто рассматривает живую картину. Ей показалось, что Протектор был чем-то похож на Роланда. И в самом де-

ле, с каждым громким шагом в ее сторону он действительно превращался в него.

Роланд подошел к ней, и Дэстени захотелось оказаться еще ближе. Они стояли в стороне, и никто не мог помешать им, никто не мог осудить их даже взглядом. Они не замечали никого больше.

Роланд Рэм поднял руку и, дождавшись ее согласия, погладил горячую щеку Дэстени. Прикосновение было настолько реальным, что ее тело покрылось мурашками. Оно было настолько реальным...

Чересчур реальным. Потому что это было действительно так.

Дэстени распахнула глаза и чуть не свалилась на пол от неожиданности. На краю кровати в полной тишине и при свете невыключенной лампы сидел Влад и нежно водил ладонью по ее щеке.

– Влад, – сонным голосом произнесла Дэстени, чуть не схватив его руку. Тревогу от резкого пробуждения постепенно сменило облегчение. – Ты вернулся...

– Конечно, я вернулся, глупышка, – улыбнулся парень. Он был одет в форму, в которой уехал, и казалось, только что прибыл с задания.

Дэстени невольно сощурилась, приподнявшись на локтях. Она не любила, когда Влад называл ее «малышкой» или «глупышкой», и пусть она добилась того, чтобы он перестал делать это постоянно, иногда эти слова все же проскальзы-

вали.

Сейчас, правда, ей не хотелось выражать недовольство. Она была рада, что он вернулся и с ним все хорошо.

– Как все прошло? – спросила она.

– Как обычно, – просто ответил тот.

– Это как?

– Быстро, скучно и с долгой дорогой.

– Скучно? – подняла брови Дэстени.

– Скучно. Я мог бы справиться и один, но пришлось ехать с напарником. Большую часть задания мы, как обычно, провели в дороге.

– Сколько было Охотников? – с интересом спросила Дэстени.

Влад уже собирался ответить, но потом, словно опомнившись, взглянул на нее, приподняв брови.

– Зачем тебе все эти подробности? Задания не обсуждаются, помнишь?

Дэстени закатила глаза.

– Но мне ты же можешь рассказать. Одно дело, когда я была в Подготовке. Но сейчас-то я уже в Организации...

Но Влад будто не слышал ее. Он улегся рядом, прижимая ее к себе, и устало выдохнул.

– У меня нет желания говорить о задании. Расскажи лучше, чем занималась ты.

подавив раздражение, Дэстени рассказала ему про тренировки, курсы и посещение библиотеки. Она *не* рассказала

о встрече с Главой, хотя сама не понимала почему. Возможно, она не была готова к новой порции упреков из-за ее зренья... А может, просто боялась выдать что-то взглядом или голосом. Особенно после такого сна.

Но даже если бы Дэстени решилась все ему рассказать, Влад вряд ли бы ее услышал. Его глаза медленно закрывались, и когда она начала рассказывать о завтрашней практике со Связными, он вовсе перестал отвечать и уснул.

Она обвела взглядом кровать. Влад занял большую ее часть, так как разлегся поперек, и совершенно не оставил ей места.

Некоторое время она рассматривала его лицо, ставшее во сне умиротворенным и спокойным. Она убрала волосы, упавшие ему на глаза. Его губы были слегка приоткрыты, грудь мерно поднималась и опускалась в ровном дыхании. Дэстени не стала его будить. Кое-как устроившись на самом краю кровати, она выключила свет, закрыла глаза и тоже уснула.

Глава 6

Наутро Дэстени обнаружила, что Влада уже нет в комнате. Она не удивилась – он всегда просыпался раньше нее и ускользал, и она никогда не понимала, как вообще можно так рано вставать. Проснувшись, Влад не мог снова спокойно уснуть или просто лежать, ему нужно было двигаться. И так как Дэстени была не таким экстремальным жаворонком, он просто убегал.

За окном было пасмурно, серые облака сгущались над Организацией, и из-за этого казалось, что уже вечер. Обычно такая погода погружала Дэстени в такое же хмурое настроение, но не сегодня.

Сегодня у нее практика со Связными.

За завтраком Дэстени снова мысленно повторила все кодовые команды, поглядывая на часы. Джилл и Алекс вызвали на задание, а Влад был на тренировке.

Когда подошло время практики, Дэстени направилась в компьютерный зал, где ее уже ожидала Лидия Крохан.

– Готова? – спросила она, указывая на стеклянную дверь.

Дэстени с готовностью кивнула и вошла первой. И как только она оказалась внутри, ее мгновенно окружил гул.

Голоса Связных Протекторов раздавались со всех сторон – они звучали одновременно, причем никак не были друг с другом связаны. Голоса сидящих за компьютерами, ходив-

ших по комнате и сидевших с телефонами ввели ее в полный ступор. И не только голоса – новости на экранах телевизоров, постоянные звонки и сообщения, приходящие на телефоны и компьютеры, тоже вливались в гул.

Не успела Дэстени задуматься о том, *как* они все могут здесь сосредоточиться, как Лидия произнесла:

– Старайся не слышать то, что тебя не касается, – улыбнулась она, увидев удивление в глазах Дэстени. – Одно из первых правил в Связном центре.

Она повела Дэстени к самому дальнему столу сразу с тремя экранами. Таких столов здесь было много, но за этим сидела девушка лет двадцати пяти. На ее форме, рядом с эмблемой Организации, была вышита буква «С», как и у всех в этом помещении. Взгляд девушки успевал следить сразу за тремя мониторами, наушник крепко сидел в одном ухе, а в микрофон, закрепленный около ее красивых губ, она быстро проговаривала ответные команды:

– Сайменс, принято. Люис, принято. Дорогов, принято, – четко говорила она. Заметив Лидию, бросила на нее быстрый взгляд, но тут же вернулась к экрану. – Мисс Крохан?

– Дэстени Уолтерсон сегодня тут для прохождения практики.

Девушка лишь кивнула, и Дэстени почувствовала легкую вину: девушка выглядела очень занятой, и ее работа казалась очень важной, поэтому Дэстени не хотелось ее отвлекать. Оглядевшись, она уже хотела предложить Лидии по-

просить помочь кому-нибудь другому, но поняла, что абсолютно все Связные заняты точно так же.

К тому же Лидия уже приставила свободный стул к компьютеру и указала на него Дэстени. Та села, сложив руки на коленях и пытаясь казаться как можно незаметней. Меньше всего ей хотелось сейчас занимать чужое пространство.

– Джия сейчас на связи с десятью Протекторами, – сказала ей Лидия, указывая на экран. – Точки, которые ты видишь, это тракеры на телефонах Протекторов. Здесь, – она указала на второй экран, – все, кто не на прямой связи. Они обычно отчитываются сообщениями.

– Можешь пока наблюдать за сообщениями и отвечать по необходимости, – сказала Джия, не отрываясь от карты перед глазами.

– Отвечать? – растерянно спросила Дэстени, взглянув на Лидию так, словно просила о помощи.

– Ничего сложного, – сказала та. – Все команды ты знаешь. Просто нужно быть очень внимательной.

Голоса вокруг здорово сбивали ее, несмотря на «первое правило» Связных. У Дэстени было такое чувство, словно она пыталась читать в то время, как громкая музыка долбила ей по ушам. Она, не отрываясь, смотрела на экран с входящими сообщениями. Они поступали чуть ли не каждые десять секунд, иногда чаще, так что Дэстени не успевала их прочесть полностью.

«На месте».

«На месте».

«Задание успешно завершено».

«На месте».

«Объект закреплен».

«Задание успешно завершено».

«Задание успешно завершено».

«К вылету готовы».

– А что, если придет «Ранзиель» или «Субсидиум»? – спросила Дэстени встревоженно, сдерживая другие возникшие у нее вопросы: что делать, если кто-то попросит помощи, а она не успеет это прочесть? Не успеет оповестить Джию? Что, если кто-то напишет, что произошло что-то страшное?

– Если тебя заинтересует сообщение, нажми на него. Прямо на экран, – уточнила Лидия, когда Дэстени в растерянности покосилась на мышку Джи. – Это тачскрин. Нажмешь на сообщение и сразу увидишь, от кого оно, и тогда нужно будет установить с ним или с ней связь.

– Понятно, – кивнула Дэстени, выпрямляясь. Она попыталась вытеснить все голоса вокруг себя, кроме четкого и резкого голоса Джи. Она хотела поинтересоваться, дадут ли ей наушники, но решила не задавать лишних вопросов и не мешать.

«Люис, повторите. Принято. Джеймсон, куда? Принято», – краем уха слушала она Джию.

Все было не так страшно, как Дэстени представила внача-

ле. Большинство сообщений были «на месте», и на них ничего не нужно было отвечать. Ничего серьезного она не получала, и даже если бы получила – Джия постоянно косилась на ее экран, и Дэстени была уверена, что она ничего не пропустит.

Лидия покинула их минут через тридцать, и Дэстени видела, как та вошла в зал напротив, где Протекторы следили за новостями. Мисс Крохан подошла к Роберту Уайсу, стоявшему на том же месте, где она видела его в прошлый раз, и так же скрестив руки на груди и внимательно за всеми наблюдая. Они где-то раздобыли кофе и долго о чем-то говорили, пока Лидия не вернулась к Дэстени.

Потом она провела ее по всему залу, показывая разные станции. Дэстени понаблюдала за Связными, работа которых заключалась *только* в рассылке заданий Протекторам. Некоторые из них имели прямую связь с Главой, и Лидия объяснила, что есть задания, назначить которые может только он. Она сказала, что в кабинете Главы находится его личный экран, где он сам следит за сообщениями и информацией о заданиях, и Дэстени вспомнила, что видела его на столе Роланда. Она была бесконечно удивлена, что Глава успевает следить еще и за этим, на что Лидия пояснила, что Главе это удастся далеко не всегда и его интересуют лишь сообщения с серьезными кодовыми командами. Другими словами, он должен был быть в курсе любых опасных ситуаций, и если кто-то отправит такую команду, как «Магни эксп» (угроза

взрывного устройства), то Глава будет знать об этом до того, как ему сообщат.

Потом Дэстени с Лидией добрались до группы людей, которые сидели у отдельного экрана (без трансляции новостей) и смотрели на него, не отрываясь. Их форма отличалась от обычной формы Организации – полностью черная, из плотной эластичной ткани, на головах кепки с эмблемой Организации, но вместо буквы «С» на куртках и кепках была вышита ярко-красная буква «В».

Ребята, все довольно молодые, смотрели на экран, но успевали общаться друг с другом, смеяться и шутить.

– Команда Верлокс, – сказала Лидия, и Дэстени сразу поняла, кто это.

Во-первых, Влад частенько упоминал об этой команде, потому что всегда хотел попасть в их состав. Наверное, это было единственным, о чем он не мог не рассказывать, пока она была в Подготовке. А во-вторых, слово «Верлокс», означающее «скорость», было одной из кодовых команд, которые она заучила.

– Скоростная команда Протекторов, самые быстрые в Организации, – продолжила Лидия. – Здесь находится лишь часть команды. Остальные сидят в более чем пятидесяти точках, всегда готовые вытащить тебя из любой передраги.

Дэстени кивнула в знак понимания.

– И если кто-то нуждается в их помощи?..

– Сообщение появляется на экране, – Лидия кивнула

на экран перед Протекторами. – И они тут же в действии. Это целая система, с Верлоксом. Я бы не углублялась на твоём месте, если ты не планируешь быть в их составе. А если планируешь, то тебе придется проходить отдельное обучение, не говоря уже о дополнительных тестах.

Быть в составе этой команды в планы Дэстени не входило. Это было бы здорово, но ей больше была по душе роль Протектора, а именно – постоянные задания и уничтожение Охотников. Она была уверена, что Влад так хочет состоять в Верлоксе только потому, что в их распоряжении были самолеты Организации.

Они с мисс Крохан продолжали медленно ходить по комнате, наблюдая за трудящимися Связными, и Дэстени начала чувствовать, как постоянный звон сообщений начинает сводить ее с ума. Зато Связные Протекторы либо выработали к нему особый иммунитет, либо были слишком заняты, чтобы слышать его.

– Все, кто находится здесь, занимаются этим по собственному желанию. Это именно то, что они делают лучше всего, – объяснила Лидия, когда Дэстени выразила мысли вслух.

– Вы имеете в виду, их не отправляют на задания?

– Они все же Протекторы, и на задания их тоже отправляют. Но они намного полезнее здесь, поэтому заданий у них гораздо меньше. А самых лучших вообще не трогают.

– Я бы точно так не смогла, – честно сказала Дэстени, поймав взглядом пару Связных, глядящих на экран, совершен-

но не моргая. – У меня бы сразу крыша поехала...

– Но очень полезно знать, кто сидит по другую сторону твоего телефона, чем они занимаются и как они держат с тобой связь, – напомнила Лидия. – Связь от этого намного эффективнее. Представь, как работали Протекторы раньше? Без телефонов и компьютеров. Представь, как далеко мы продвинулись и как далеко продвинемся в будущем.

Дэстени начала замечать, что ей очень нравится Лидия. Ей казалось, что за маской строгости и серьезности скрывалась очень даже добрая и отзывчивая женщина. Она понимала, почему они с Леонардом были друзьями или, возможно, даже больше, чем друзьями.

Еще через пару часов Дэстени почти привыкла к шуму в зале. Она уже различала голоса, интонации и команды Связных. Ей даже дали отправить пару сообщений на телефоны Протекторов и распределить нескольких по заданиям. Она также ознакомилась со станцией Патруля, где Протекторов назначали на обход выбранной территории.

Лидия снова ушла в зал напротив, чтобы поговорить с мистером Уайсом и выпить с ним еще одну чашку кофе. Она посоветовала Дэстени найти свободный стул, подсесть к любому столу и продолжать наблюдать за процессом. Дэстени решила вернуться к Джие, которая, похоже, смирилась с ее присутствием и даже что-то объяснила пару раз, водя пальцем по монитору. С другой стороны их стола сидела девушка со светлыми кудрями, убранными в высокий хвост. Она

заметила Дэстени и приветливо улыбнулась.

– Поверь, сегодня еще более-менее спокойный день. К тому же уже почти три часа, а Джия ни разу не выругалась матом.

Джия закатила глаза, не отрываясь от экрана.

– Как давно ты тут? – спросила Дэстени светловолосую девушку, отметив про себя, что та выглядит очень молодо, не намного старше нее.

– Второй год. Меня сразу сюда посадили, – ответила та, поправляя наушник, что казалось ее привычным жестом. – В этой среде я справляюсь намного лучше.

– Правда? – не могла не удивиться Дэстени. К гулу она привыкла, но не представляла, как можно слышать это весь день и каждый день.

– Да. И чем шумнее, тем лучше, – улыбнулась девушка. – Я сама не знала, что так получится. Сначала я... – начала рассказывать она, но вдруг ее улыбка медленно сползла с лица, глаза расширились, рука взлетела к наушнику, будто прижимая его ближе к уху. – Повторите?..

Дэстени не понимала, что произошло, может быть, связь перестала работать, но девушка внезапно вскочила и замаха-ла рукой, пытаясь привлечь внимание мистера Уайса и Лидии. Те тут же бросились в зал. Джия, не понимая, смотрела на девушку. Каким-то образом атмосфера тревоги распространилась в пространстве, и вокруг них вдруг возникла тишина.

Мистер Уайс стремительно вошел в комнату и уже через секунду оказался рядом.

– В чем дело, Лилит? – требовательно спросил он, и Дэстени впервые услышала его голос: мягкий, серьезный, с еле заметной хрипотой. Он склонился над ее компьютером и поправил очки.

– *Срочно* вызовите Главу, – сказала она вместо ответа. Лилит все еще прижимала к уху наушник, но с приходом Роберта села на место и напряженно произнесла в микрофон. – Принято. Ожидайте.

Роберт уже держал телефон у уха, и Дэстени слышала, как он быстро что-то говорит. Она уловила имя Роланда и поняла, что, похоже, Глава скоро будет тут. Она быстро встала и отошла немного, чтобы не путаться под ногами, а Роберт снова склонился над монитором.

– Что случилось? – спросила Лидия, тоже пытаясь держаться в стороне, но Дэстени лишь пожала плечами.

– Понятия не имею...

Глава вошел в зал уже через минуту – Дэстени удивилась, как он оказался тут так быстро, – и даже окружающая обстановка не помешала ее сердцу бешено заколотиться. Почти все головы Связных повернулись к Роланду Рэму, и стало еще тише. Сам Глава не смотрел ни на кого, но бросил быстрый взгляд на Дэстени перед тем, как подойти к Роберту и Лилит. Он отвел глаза, потом снова взглянул на нее, будто не узнав с первого раза. Дэстени не успела ничего ска-

зять или даже просто кивнуть в знак приветствия, потому что Лилит рывком сняла наушники и протянула их Главе. Тот быстрым движением надел их на голову.

Дэстени пыталась прочесть информацию по выражению его лица, но ни один его мускул не дрогнул.

– Верлокс, сэр? – тихо спросила Лилит, вопросительно глядя на него.

– Нет, – сказал Роланд. – Пошли кого-нибудь навстречу.

– Уже, сэр, – Лилит застучала по клавиатуре с невероятной скоростью.

– Что это значит? – спросил мистер Уайс. – Это правда она? Она возвращается?

– Кто «она»? – спросила Лидия.

Роланд снял наушники, выпрямился и, оглядев всех, снова встретился с недоумевающим взглядом Дэстени.

– Ирина Ветер, – сказал он и, не добавив ни слова, так же стремительно вышел из зала.

Дождь за окном усиливался и громко стучал по крыше Организации. Где-то гремел гром. Ветер шумно бился в окна.

Дэстени не знала, сколько прошло времени, не помнила, как выбежала из компьютерного зала сразу после того, как Лидия объявила, что практика окончена.

А после того как Глава скрылся из виду, Лидия повернулась к мистру Уайсу с ошарашенным лицом.

– Ирина Ветер? Та, которая...

– Да, – кивнул тот. – Ее отправили на задание, она не вернулась тогда, когда полагалось, и мы потеряли ее местонахождение. Прошло уже больше четырех месяцев.

– И она жива? – Лидия уставилась на экран, как будто пыталась увидеть там ответы на все вопросы. – Она возвращается?

Мистер Уайс хотел что-то ответить, но тут заметил Дэстени, которая, сама того не замечая, снова опустилась на стул.

Ноги подвели ее, и она вздрогнула, когда Лидия спросила Роберта, жива ли Ирина. В ее голосе было столько удивления... Неужели все действительно считали, что Ирины больше нет в живых? Дэстени всегда верила, что подруга жива. Она не могла даже представить другого...

– Дэстени? – обратился к ней мистер Уайс, и она удивилась, что он знает ее имя. – Ты в порядке?

– Да, – кивнула она, снова поднимаясь. – Мисс Крохан, я...

– Можешь идти, – махнула рукой та, не отрываясь от экрана. – Практика окончена.

Девушка бежала по коридору в полном смятении. Имя подруги, произносимое голосом Роланда, никак не покидало ее мыслей.

Ирина возвращается. Она *возвращается*. Неужели это действительно случилось? Ирина возвращается, и Дэстени скоро увидит ее снова. Она боялась представить состояние

подруги, боялась представить, что могло случиться с ней за эти долгие четыре месяца. Вдруг она ранена? От одной мысли об этом живот скрутило жуткое волнение.

Когда она прибудет? Роланд сказал: «Пошли кого-нибудь навстречу». Почему он не послал Верлокс? Почему все выглядели так напряженно? То, как вызвали Главу, и то, с какой скоростью он прибежал, могло означать лишь то, что на счет Ирины были отданы прямые приказы. Роланд точно был в курсе этого задания, и он явно ждал каких-то новостей, потому что был оповещен сразу же.

И почему он так посмотрел на Дэстени, когда произнес имя Ирины? Знает ли он, что они подруги? Знает ли, как они близки?

Что-то в его взгляде подсказывало ей, что Роланд был в курсе.

Дэстени потрясла головой, пытаясь освободиться от мыслей и снова настроиться на возвращение Ирины. Это было самым главным.

Она сбавила шаг, понимая, что не может ничего сделать, – только ждать. Может, стоило попроситься поехать навстречу, но что-то подсказывало ей, что никто бы ей не позволил. Бежать куда-то не было смысла, поэтому, глубоко вздохнув несколько раз, Дэстени решила пойти на ужин.

Джилл с Алексом сидели за их обычным столом и уплетали за обе щеки рис с мясом.

– Вы уже вернулись? – спросила Дэстени, падая рядом

с ними на стул.

– Алекс вернулся уже давно, я только что, – ответила Джилл, бросив на нее приветливый взгляд и возвращаясь к еде. Собранные на затылке волосы были мокрыми – кажется, она только что вышла из душа. – Несложные задания, и не так далеко отсюда. Как дела? У тебя была практика?

– Ага, – сказала Дэстени, слушая ее вполуха. – Где Влад, не знаете? – она оглядела стол, будто могла не заметить его сразу. Ей не терпелось сказать парню об Ирине. Он очень обрадуется. *Очень*. Они с Ириной были близки, и Влад был сам не свой с тех пор, как она пропала, хоть и пытался этого не показывать.

– Его куда-то отправили. Что-то срочное. Он убежал прямо посреди ужина, – ответила Джилл, кивая на полную тарелку еды, одиноко стоящую рядом с Алексом. Дэстени приняла ее за вторую порцию парня, но теперь вдруг поняла, в чем дело.

– Куда отправили? – резко спросила она.

– Не знаю, – пожалала плечами Джилл. – Он сидел тут с нами, потом ему пришло сообщение, и он сразу убежал.

– Его не навстречу отправили?

Джилл подняла взгляд, чувствуя напряжение в голосе подруги, но Алекс ее опередил:

– Ты чего? – спросил он.

– Мне кажется, что он уехал встречать Ирину... – только и вымолвила она, обращаясь больше к самой себе, чем к дру-

зьям. Она знала, что Джилл с Алексом ничего не понимают. Как они могут понять?

Влада отправили встречать Ирину. Влад будет тем, кто привезет ее домой. Она пожалела, что не увидела Влада перед тем, как он уехал, но что-то ей подсказывало, что он повел бы себя точно так же, если бы она сидела с ними за столом. Он не захотел бы сообщать Дэстени об Ирине, пока лично не убедился бы, что с ней все хорошо.

Джилл с Алексом продолжали смотреть на нее непонимающими взглядами. Дэстени не хотела объяснять подробностей, она была слишком поглощена своим волнением, но Джилл вдруг чуть не подпрыгнула на стуле.

– Стоп! Ирина *Ветер*?!

– Да, – ответила Дэстени удивленно, но быстро вспомнила, что Джилл знает всех и удивляться тут нечему. – Она возвращается.

Дэстени еле сдерживала эмоции. Произносить это вслух было еще волнительней, и ей казалось, что она вот-вот взорвется от предвкушения. Джилл сидела с открытым ртом. Алекс медленно вернулся к своей тарелке.

– Я помню, что ее отправили на задание. Ее первое задание. И она просто не вернулась, – угрюмо сказал он. – Протекторы вроде и задавали вопросы, но понимали, что задание было непростое. Глава ничего не объяснял, и потом про нее просто забыли.

– Я никогда не забывала о ней, – тут же сказала Дэстени. –

И Влад тоже.

«И Глава, судя по его реакции», – мысленно добавила она.

– Да, Влад был не в себе, когда Ирина пропала, – задумчиво произнесла Джилл.

– Даже во время ее отъезда, – вставил Алекс. – Он хотел поехать с ней, но у него не получилось. Они говорили прямо перед тем, как она уехала.

Дэстени не знала об этом. Влад ничего ей не рассказывал, как бы она ни просила.

– Он говорил, что вы близки, – тихо произнесла Джилл, и Дэстени знала, что она чувствует ее тревогу. – Она в порядке?

– Все бы сейчас отдала, чтобы узнать, – выдохнула Дэстени. – Влад не сказал, как далеко нужно ехать?

– Нет, я же говорю, он просто встал и убежал. Он частенько так делает, мы уже привыкли, – сказал Алекс. – В любом случае ты ничем не можешь сейчас им помочь. Остается только ждать.

Дэстени не совсем понравились его слова, но он был прав. Она готова была бежать к Роланду и попытаться хоть что-то разузнать... Но она не хотела мешать Главе, то и дело вспоминая выражение его лица. Наверняка он тоже чувствует жуткое волнение. И Дэстени была уверена, что, когда Ирина прибудет в Организацию, ее будут обследовать, осматривать, расспрашивать... И она не хотела путаться у них под ногами.

Поэтому она решила последовать совету Алекса и ждать возвращения Влада. И своей лучшей подруги.

Дэстени ждала весь вечер, ждала допоздна, но Влад так и не появился. Она еще пару раз подавила желание заявиться в кабинет Главы, но вскоре поняла, что для этого было уже поздно. Она продолжала ждать и ждала до последнего, пока не уснула у себя на кровати, прямо в форме и при свете.

Тревожные сны преследовали ее, и Дэстени постоянно просыпалась, но тут же засыпала снова. Сосредоточенность во время практики и волнение за Ирину будто выжали из нее все силы.

Ей снился не просто сон, ей снилось воспоминание. О том моменте, когда они прощались перед отъездом Ирины в Организацию. «Скоро увидимся, Дэс! Время пролетит быстро, вот увидишь», – сказала ей подруга. Они крепко обнимались, и Дэстени еле сдерживала глупые слезы. Глупые – потому что они расставались совсем ненадолго, Дэстени нужно было всего лишь дождаться своего восемнадцатилетия и сдать Экзамен.

Но она все равно тяжело переживала отъезд подруги. Влад тоже, но совсем по другим причинам. Он сам отвез ее в Организацию, но никакой радости не испытывал...

– Дэстени, – кто-то тронул ее за плечо, и она вскочила, вырываясь из сна. Свет все еще горел в комнате, и она, сошурившись, увидела две фигуры, стоящие рядом с ее кроватью.

Ближе к ней стоял Влад, довольно крутя на пальце ключи

от машины, а рядом с ним...

Она выглядела такой же, какой Дэстени ее помнила. На ней было черное одеяние, но кожа лица была такой же бледной, с почти незаметными веснушками на носу, глаза – как две луны бледно-зеленого оттенка, а волосы, пышными волнами рассыпавшиеся по спине и плечам, по-прежнему горели жарким ярким пламенем.

Но Дэстени даже не рассмотрела ее толком. Резко вдохнув воздух в легкие, она бросилась на шею лучшей подруги так стремительно, что Влад засмеялся. Ирина тоже рассмеялась, но беззвучно, и крепко прижала Дэстени к себе.

Дэстени зарылась лицом в мягкие волосы подруги и вдохнула привычный цветочный аромат. Их прошлое будто обрушилось на них, оттесняя расставание, и Дэстени не хотелось даже двигаться с места. Будто она хотела увериться, что Ирина действительно рядом, и прижиматься к ней со всей силы было единственным для этого способом.

Прошло, наверное, минуты две, когда Влад сказал:

– Ну ладно, ладно, девчонки. Вы хоть посмотрите друг на друга.

Дэстени чуть не рассмеялась в голос. «Девчонки! Ну, время!» – умолял Влад, когда Дэстени провожала Ирину в Организацию. Как будто ничего этого потом не случилось... Как будто они никогда и не расставались.

Она слышала, как Ирина усмехнулась, и поняла, что подруга думает о том же. Дэстени ослабила объятия и на этот

раз посмотрела на нее внимательно, впитывая каждую черточку, каждую деталь.

– Не смей реветь, – предупредила ее подруга, и все внутри Дэстени словно перевернулось от ее такого родного звонкого голоса. Радость заполняла каждую клетку ее души, хоть на глазах и выступили слезы.

Теперь Дэстени видела, что хоть Ирина и казалась прежней, что-то в ней все же изменилось. Ее лицо выглядело взрослее, или это ее взгляд стал другим... Она не совсем понимала.

– Ирина... – начала Дэстени, чувствуя нарастающий страх перед вопросом, который собиралась задать.

– Отлично выглядишь, Дэс, – перебила Ирина, в свою очередь оглядывая ее с головы до ног. – Форма тебе к лицу.

Дэстени улыбнулась.

– Ты хоть представляешь, как я рада тебя видеть?

– Я тоже, – сказала Ирина, беря ее за руки. Ее прикосновение было таким привычным, таким добрым и искренним. – Я тоже, Дэс. Прости, что не успела тебя встретить.

– Как ты? – вдруг спросила Дэстени, снова оглядывая ее. – Ты в порядке?

– В полном, – ответила та со вздохом, явно отвечая на этот вопрос как минимум в десятый раз. – Как ты?

– Как я? Я никуда не исчезала почти на полгода!

Улыбка Ирины чуть погасла, но она успела это скрыть.

– Что с тобой случилось? – Дэстени отпустила ее руки,

но не отходила. – Ирина, мы все чуть с ума не сошли...

Ирина слегка опустила голову, будто не зная, что сказать, и Дэстени пожалела, что спросила. Она понятия не имела, что случилось и хочет ли Ирина вообще об этом сейчас говорить. Она наверняка жутко устала и, может быть, уже пережила пару допросов.

Дэстени снова обняла ее, вложив на этот раз как можно больше нежности.

– Главное, ты вернулась. Это самое главное. Слава богу, *слава богу*... Я так по тебе соскучилась.

Они обнимались молча в тишине, слегка покачиваясь. Дэстени чувствовала, как с ее души падает огромный камень, который будто лежал на ее груди все то время, пока Ирина отсутствовала. Дышать стало намного легче. Все встало на свои места, и все теперь так, как и должно быть.

– Влад кажется довольным.

– Ага. Видела бы ты его, когда я получила приглашение.

– Представляю.

Они сидели в комнате у Ирины, куда Дэстени первым делом с утра принесла завтрак на двоих. Комната была почти такой же, как у Дэстени, только не в таких светлых тонах. Если у Дэстени вся мебель была выполнена в оттенках белого, то у Ирины кровать, тумбочка, стол и шкаф были из темного дерева. На стене висела огромная картина с изображением невероятно красивого побережья океана, нарисованная Учи-

телем Ирины – мисс Соколовой. Она вручила картину Ирине сразу после того, как та сдала Экзамен.

Девушки сидели на кровати, поджав ноги и уплетая пончики и вафли, будто вернулись в десятилетний возраст. Дэстени провела бы с ней всю ночь, но дала подруге отдохнуть и поспать, хоть и недолго.

– Девять с половиной, – Ирина помотала головой. Ее волосы были убраны в огромный небрежный пучок на затылке, но даже такой вид очень ей шел. – Ты такая молодец! Леонард, наверное, был счастлив.

– Леонард был очень рад. А вот Влад...

– Брось, Дэс! Чего ты ожидала?

– Я ожидала, что он порадует за меня. Я ожидала, что он одумается и поздравит!

– Ты не могла этого ждать, – Ирина снова покачала головой, намазывая на тост абрикосовый джем.

– Хорошо. Может, не того, что он порадует. По крайней мере, искренне, – подумав, сказала Дэстени. Как бы неприятно ни было вспоминать о той ссоре с Владом, сейчас она просто не могла нарадоваться возможности снова обсуждать парня с лучшей подругой. – Но я уж точно не ожидала, что он скажет мне, будто настоящими Протекторами могут быть только мужчины.

Ирина состроила гримасу, сдерживая улыбку.

– О нет, Влад... – еле слышно пробормотала она.

– Да-да! Я спросила его, надеялся ли он, что я провалю

Экзамен. И знаешь, что он сказал? Что этот Экзамен сдаст каждый – *даже* я.

– О боже, Влад...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.